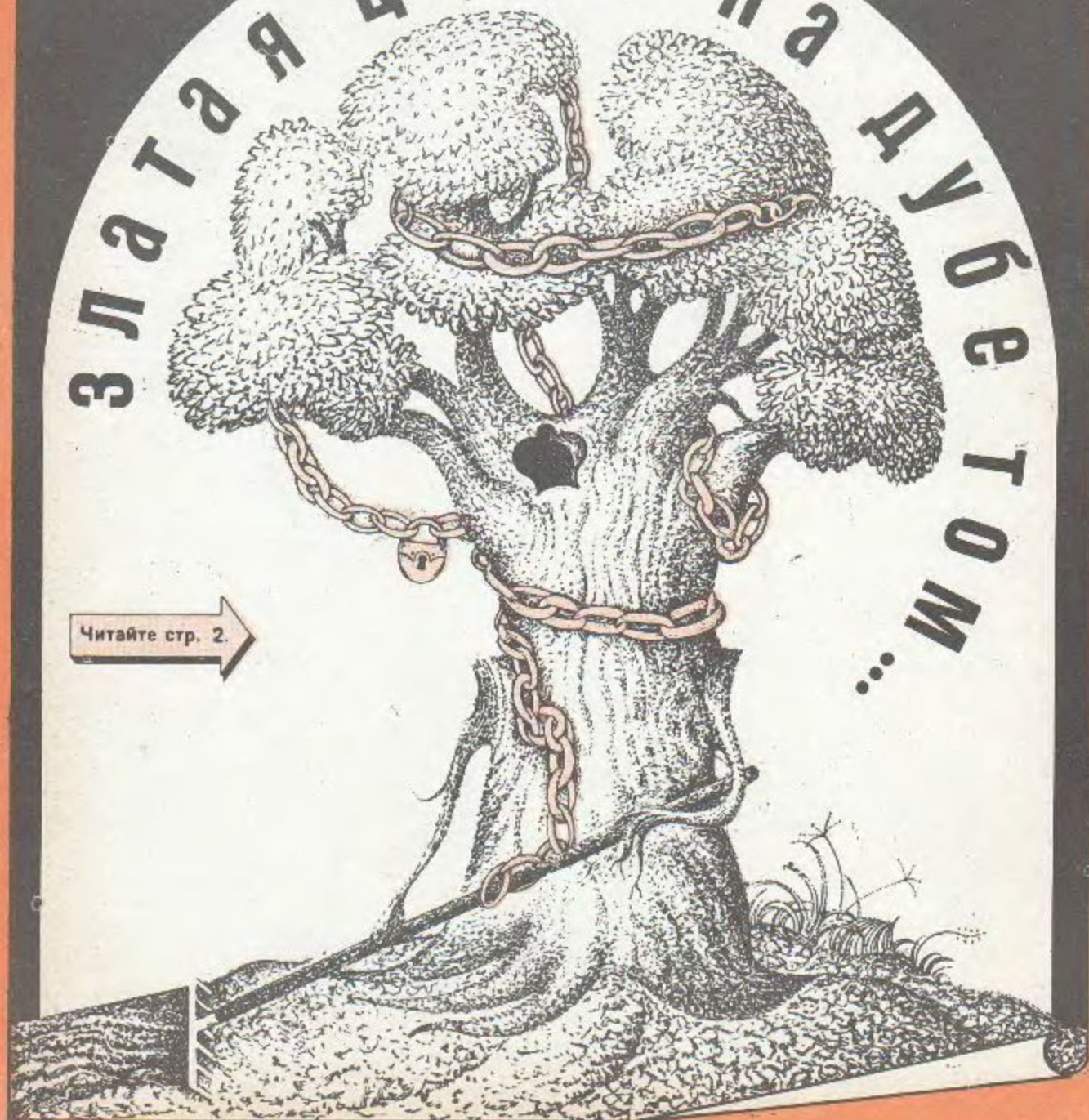

З л а т а я ц е п ь н а д у б е т о м ...

Читайте стр. 2.

ШАХМАТНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

МАССОВЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
СПОРТИВНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ ГОСУДАРСТВЕННОГО
КОМИТЕТА СССР ПО ФИЗИЧЕСКОЙ
КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ

Издается с июля 1968 года,
выходит два раза в месяц

Главный редактор
А. Е. КАРПОВ

Редакционная коллегия:

В. Д. БАТУРИНСКИЙ
Я. Г. ВЛАДИМИРОВ
Н. Т. ГАПРИНДАШВИЛИ
Л. З. ГВОЗДЕВ
(ответственный секретарь)
Н. В. КРОГИУС
А. Б. РОШАЛЬ
(первый заместитель главного редактора)
Н. И. САХАРОВ
В. И. СЕВАСТЬЯНОВ
А. П. СУХОРУКОВ
М. Н. ТАЛЬ
В. Н. ТИХОМИРОВА
А. Д. ЧИКВАИДЗЕ

Художественный редактор
Е. Н. УРУСОВ.

Технический редактор
М. Е. АВЕРИНА.

Корректоры:
Л. Л. СМОЛЯК, Л. И. ОКРОНГЛО.

Адрес редакции: 121019, ГСП, Москва,
Г-19, проспект Калинина, д. 7/6.

Телефоны: приемная — 291-03-34;
сотрудники — 291-13-40, 291-18-90,
290-49-15, 290-32-59.

Адрес издательства «Советский
спорт»: 101913, ГСП, Москва, К-62,
улица Архипова, д. 8. Телефоны:
приемная — 924-05-06, отдел распро-
странения — 925-07-33.

При перепечатке материалов не за-
будьте сослаться на наше издание.

© «64 — Шахматное обозрение», 1989.

№ 9 (824) май 1989

Средняя сестра какое-то
время пребывала в тени.
Но наступил черед взойти
и ее звезде.

5

«...Обращаюсь к вам с
просьбой защитить мое ав-
торское право на наглядно-
образный метод обучения
игре в шахматы дошкольни-
ков и младших школьников».

7

Никто не хотел умирать, но
все готовы были отдать,
если потребуется, жизнь за
Родину.

8

Рихард Рети
(1889—1929)

Ефим Боголюбов
(1889—1952)

Одногодки с разной судь-
бой. Постоянные соперники
в 22 турнирах...

12

В одном была весьма боль-
шая разница: командный дух
и единство — намного
выше у венгерской
сборной.

18

Он отнюдь не фанатик шах-
мат и все время ставит
под сомнение необходимость
посвящать им 5 часов в
день.

24

— Надо, чтобы журнал чаще рассказывал о крутищах опыта клубов. Появляется что-то интересное — пусть из небольшой заметки узнают об этом все активисты. Кто-то использует такой опыт и, как говорится, на здоровье.

Из выступления гроссмейстера Н. Коноплевой на встрече группы тренеров и преподавателей ДЮСШ с работниками редакции «64»

ВСТРЕТИЛИСЬ ДВА ПИСЬМА ИЩЕТЕ СПОНСОРОВ! ИЩЕТЕ СПОНСОРОВ!

Средств всегда не хватает. И вот на очередном собрании шахматистов тоже остро говорили о финансовой проблеме. Говорили, конечно, о многих вопросах, но почти все они упирались в денежный. И вот там я предложил: давайте искать спонсоров! Многие поддержали меня, хотя были и скептики.

Но прошло только два недели, а спонсоры нашлись! Завод «Сигнал» перечислил 360 рублей, производственное объединение «Изумруд» — 100 рублей.

Предприятия, которые были коллективными членами клубов, и раньше вносили деньги. А вот участие кооперативов — дело совсем новое. Кооператив «Кристина» выделил 250 рублей на проведение темпотовнира. «Ставропольская неделя» опубликовала объявление о предстоящем соревновании, на улицах города появились красочные афиши. Люди, таким образом, узнали и о турнире, и о спонсоре. Перед началом соревнования директор кооператива рассказал о нем, в перерывах между турами рекламировалась продукция «Кристины». Добрые слова о кооперативе сказали и на закрытии, где победитель кандидат в мастера Сергей Мануков получил первый приз — 100 рублей.

В дальнейшем мы также планируем привлекать к спонсорству и другие кооперативы. Выгода обоюдная: они нуждаются в рекламе, мы — в финансах.

М. ФОМИН,
учитель, перворазрядник.
Ставрополь

Осенью прошлого года провели анкетирование родителей учеников вторых классов. Мы хотели узнать, как они относятся к обучению детей игре в шахматы. Распространили 217 анкет в одной школе Минска.

Эти 217 примем за 100 процентов. Не вернулась 51 анкета — 23,5 процента. Отрицательно высказался 71 человек — 32,7 процента. (Основная причина, указали родители, перегрузка учащихся.) Положительный ответ дали в 95 анкетах — 43,8 процента. 83 из этих 95 родителей согласились оплачивать занятия: два раза в неделю по полтора часа — 2 рубля в месяц. Вот такие данные дало анкетирование. Мы считаем, что они — за шахматы.

А теперь еще цифры, уже о практических делах. На первое занятие пришли 90 ребятшек. Через месяц их осталось 65. Еще через 2 месяца — 50. Это количество в основном и стабилизировалось. Замечу, что анкетирование и привлечение детей к занятиям проводилось без какой-либо агитации родителей и школьников, не было ни рекламы, ни собрания.

Шахматная подготовка ребят различная, от IV, возможно, даже III разряда до тех, кто вообще первый раз увидел фигуры. Это, конечно, очень усложняло первые занятия. Администрация школы помогла с выделением помещения, приобретением инвентаря. Выяснилось, что никто в республике не выпускает демонстрационных досок, а без них, разумеется, нельзя проводить уроки. Спасибо заместителю директора Дворца шахмат и шашек тов. Чернобу — передал инвентарь под мою ответственность. А если завтра таких классов появится в Минске много? Как быть тогда?

Кстати, энтузиасты очень слабо осведомлены о том, что делается в республике по развитию всеобщего. Я, например, знаю, что в одной школе г. Гомеля проводятся шахматные уроки, есть абсо-

лютенные группы при дворцах культуры, в жэках. Но это все отрывочная информация.

Риску предположить, что дело шахматного всеобщего действиями сверху едва ли сдвинется. Органы народного образования, шахматные организации, местные власти пока, увы, инертны. Поэтому нужно движение снизу.

Знаю многих общественников, комсомольских активистов, преподавателей, родителей, которые готовы начать практическую работу. При этом первые шаги по агитации уже делаются. По инициативе редакции газеты «Физкультурник Белоруссии», при поддержке Дворца шахмат и шашек, собрался «круглый стол» директоров школ. Они, в общем-то, не возражают против шахматных уроков, даже «за». Но у директоров возникает немало вопросов: кадры, методики, юридические права, инвентарь. Они правы: кустарщина в таком важном и нужном деле не годится. В связи с этим у меня три конкретных предложения. Первое. Пусть через ваш журнал откликнутся предприятия и кооперативы, готовые произвести инвентарь, в первую очередь демонстрационные доски. Пусть напишут те, кто готов поделиться своими методическими разработками и пособиями.

Второе. Предвижу встречные потоки информации, ведь спрос рождает предложение. Так вот, на первых порах я и группа моих товарищей готовы взять на себя сбор и обобщение таких сведений, определить объемы и способы реализации этих материалов. Если такой поток информации будет уж очень велик, то передадим наши знания заинтересованным организациям, оставим у себя обеспечение своего региона и общую координацию связей.

Третье, совсем коротенькое — ищем спонсоров! Особенно у себя, в Белоруссии. Ведь задачи и цели — наилучшей. Хватит обсуждать, как развивать детские шахматы, пора работать!

А. ИВАНОВ,
заведующий лабораторией
Белорусского
университета.

Минск

Тем, кто захочет непосредственно связаться с Александром Александровичем Ивановым, сообщаем его адрес: 220035, Минск-35, ул. Заславская, д. 17, кв. 13. Телефон рабочий: 26-58-82.

ДЕНЕЖНЫЙ ВОПРОС

а рядом гремит видео...

Трудно рождался наш шахматный клуб: были сложности с помещением, с приобретением инвентаря. Хотя и сегодня не хватает еще столиков и часов, поэтому играть одновременно могут не более 70 человек. А желающих больше. В клубе проводятся турниры, в том числе массовые, матчи с другими городами. Работают и детские секции, которыми руководят тренеры С. Игнатев и Б. Цуканов.

Вот положение с этими секциями и заставило меня взяться за перо.

В клубе занимаются 60 детей, это число можно увеличить, но родителей отпугивает вот такая ситуация: помещения шахматного клуба, где проводились занятия с ребятами, переданы в аренду автошколе и открыт видеосалон. Директор спорткомбината им. Абдилова В. Бадранов принял такое решение только с единственной целью: извлечь доходы.

Представляете себе, в каких условиях проходят уроки?

Шум, посторонние лица шагают по учебным комнатам. До занятий ли тут? Родители обращались в областной спорткомитет, но там, судя по всему, заняли позицию директора спорткомбината: за доходы спрашивают и с них.

Такое положение дальше не терпимо. Если спорткомбинат не в состоянии содержать клуб, его надо передать теркому профсоюза угольщиков, который согласен взять его под свою опеку.

Б. ШМЕЛЬЦЕ,
член шахматного клуба,
работник треста
«Карагандауглестрой».

Караганда

Златая цепь на дубе том...

Сергей Макарычев, гроссмейстер

КАК НИ УДИВИТЕЛЬНО. за всеми спорами, обвинениями и контробвинениями противоборствующих сил шахматной общественности, которыми столь богаты 1988 и 1989 годы, стоят не в последнюю очередь разные представления о ближайшем будущем не одних лишь шахматистов или спортсменов. Что я имею в виду? Представим себе на минуту, что инициативы и призывы, аналогичные тем, с какими выступает сейчас Гарри Каспаров, прозвучали бы 10, 20, 30 лет назад. Нереально? Немыслимо? Безусловно. Причем такая оценка отразила бы не только отсутствие гласности. О каких спонсорах, о каком хозрасчете или валютной самоокупаемости вообще могла идти речь? Коль скоро все неприводимые сферы жизни сидят на дотациях, то кто же, как не «платящий» хозяин, должен «заказывать музыку»? Другое дело, что хозяин этот олицетворяется конкретными государственными чиновниками-администраторами. Можно сколько угодно осуждать эту систему, что сейчас повсеместно и делается, ругать конкретных начальников либо, напротив, списывать все зло на сам командно-административный принцип принятия решений, но от этого по сути ничего не меняется: так было и так есть. Более того, существующая система применительно к спорту доказала свою дееспособность. Ведь спорт — это такая область, где только дутая цифра или формальная отчетность по валу никак не могут удовлетворить верховного заказчика. Требуется результат, а результатом, который у всех на виду, который можно «потрогать», посмотреть по телевизору, являются прежде всего победы на высшем уровне. Надо ли удивляться, что именно этой — наиболее объективной и показательной — стороне своей деятельности госкомспорты и спорткомитеты всегда уделяли первостепенное внимание?

СЧАСТЛИВАЯ особенность шахматного спорта — его

доступность. Комплект фигурок, часы, кое-какая литература — вот и все, что требуется энтузиасту-взрослому или талантливому ребенку для того, чтобы добиться заметного прогресса. Достаточно высокий уровень взрослых спарринг-партнеров и наличие совсем неплохой, хотя и дефицитной, литературы позволяют мальчику, «заболевшему» шахматами, до поры до времени совершенствоваться, даже не посещая кружка или секции, живя вдалеке от шахматных клубов. Каспаров из Баку или Иванчук из Бережан (село в Прикарпатье) без всякой помощи централизованной спортивной науки уже к десяти-одиннадцати годам достигли чудовищного уровня эрудированности и общей шахматной культуры. А сила игры одиннадцатилетнего кандидата в мастера Карпова, выросшего в Златоусте (Челябинская область), свидетельствовала об огромном числе блиппартий, сыгранных им в уральской глубинке с достойными соперниками. Мы так привыкли к победам «советской шахматной школы», что воспринимаем их почти автоматически как должное, не задумываясь ни о причинах ее — этой школы — удивительной стабильности, ни о почве, на которой «произрастают» победители. Об одном из корней нашего шахматного дуба — высокой квалификации «массового» любителя, прямо связанной с популярностью шахмат в СССР, сказано немало. Именно ее привожу я в качестве основного объяснения «феномена» советского шахмат, выступая перед любителями древней игры в нашей стране, а если случается, то и за рубежом. Для иностранцев такое объяснение звучит несколько таинственно, загадочно, но вполне правдоподобно, поскольку прекрасно согласуется с фактами. Советские граждане, у которых, как известно, «собственная гордость», бывают счастливы утешиться чувством национальной интеллектуальной мощи, забыть на мгновение об оте-

чественных бытовых неурядицах.

Что ж. вперед... по ступенькам отборочной пирамиды! Пусть победит сильнейший!

Как видим, кое-что, а именно календарь соревнований, охватывающих всю страну, все-таки требуется. Это немало. Но этого недостаточно, даже если согласиться, что в нарисованной картинке все стоит на своих местах.

Намекаю отнюдь не на опущенные в ней детали, как то: многочисленные дворцы и дома пионеров, блестяще оборудованные всем необходимым светлые залы шахматных секций или великолепный тренерский контингент. Ведь опыт детско-юношеских шахмат последнего времени свидетельствует об иных секретах успеха.

Действительно, Москва уже давно не «производит» шахматистов высокого класса, немалого впереди Ленинград, совсем не виден Киев, «заглох» почти легендарный Львов (напомню, что В. Иванчук сформировался как сильный шахматист отнюдь не в областном центре). Зато безвестная глубинка с непредсказуемой регулярностью «выстреливает» яркими талантами. Один из выводов — талант нельзя «вырастить» по заказу — достаточно очевиден. Другой хотелось бы пояснить, прибегнув к небольшому хроно-географическому экскурсу. Как заметил Гарри Каспаров в интервью «Шпигелю», «шахматы в нашей стране находятся в привилегированном положении с 1976 года». Что это означает, какие конкретные события определили особый статус шахмат? Судя по всему, чемпион мира имел в виду «пробитое Карповым и Петросьяном» постановление в результате принятия которого многие шахматисты смогли фактически стать профессионалами. В ходе реализации постановления были утверждены новые расценки на выступления мастеров и гроссмейстеров с лекциями и семинарами, а у организаторов турниров появилась возмож-

ность устанавливать кое-какие призы во внутрисюжных соревнованиях. Это событие имело огромное значение. Если до середины 70-х годов профессиональное ядро отечественных шахмат насчитывало лишь три-четыре десятка человек, отгороженных от остальных не столько высокими званиями как таковыми, сколько почти монопольным правом заниматься своим делом профессионально (для мастера решение всевозможных шахматных задач было сопряжено с огромным житейским риском), то в новых условиях даже рядовому мастеру практически гарантировался «прожиточный минимум» «простого инженера».

...Начался широкий приток способных молодых людей, превративший игру в довольно массовое ремесло, поскольку традиционный вопрос типа «шахматы или математика?» стал куда чаще решаться не в пользу математики. Финансы государства при этом почти не пострадали, ведь лекционные бюро клубов — главная «кормушка» рядовых профессионалов — оставались чисто хозрасчетными организациями. Суммы, проходившие через их бухгалтерии, не особенно выделялись на фоне заработка уже упомянутого «простого инженера», учителя или других работников столь же уважаемого умственного труда. А несравнимо большая свобода распоряжаться своим временем — бесценная для интеллигента — делала шахматный «выбор» особенно привлекательным.

ПРОДЕЛАВ этот небольшой анализ, попробуем «перенести» нашего гипотетического шахматиста, скажем, в США. Пусть перед ним стоит тот же вопрос: «шахматы или математика?» Можно быть уверенным, что лишь очень талантливые и преданные игре или... богатые американцы решатся сделать выбор в пользу непредсказуемой невротичности профессионального игрока, для которого «нормальные» 3000 долларов в месяц «простого инженера» превращаются в

предмет жестокой битвы на черно-белой доске, исход которой далеко не ясен. Да, решение, «пробитое Карповым и Петросьяном», здорово помогло развитию советских шахмат того периода, сформировав мощный слой высококвалифицированных спортсменов, плотно следовавших за группой ведущих. В условиях административно-командной структуры подобное решение можно рассматривать как единственно возможную реальную помощь шахматистам в целом. Дух того постановления, сам факт его принятия позволили многим энтузиастам-меценатам на местах в свою очередь «пробить» решения об открытии шахматных клубов, восстановить внимание спорткомитетов к «неолимпийскому» виду. Конечно, позитивные изменения произошли далеко не везде, часто решающим оказывался фактор наличия или отсутствия поклонника шахмат среди начальства соответствующего ранга в области или городе. А шахматную прибыль можно было мерить лишь в единицах политических категорий общесоюзного и международного звучания, на худой конец — удовлетворения региональных, реже ведомственных амбиций. Впрочем, с течением времени «подгнивание» административных структур стало все сильнее сказываться и на нашей игре. Куда лучше меня обрисовал картину печальной эволюции Михаил Жванецкий, показавший в одной из своих великолепных миниатюр, что дело делается у нас зачастую не для кого-то или чего-то, просто «коллектив живет богатой внутренней жизнью».

Нащупывая ускользающую логику, хочется ущипнуть себя и спросить: неужто расширение воспроизводства мастеров да гроссмейстеров и превращение отдела шахмат спорткомитета в Управление Госкомспорта не имело никакой связи с нуждами рядового любителя? Впрочем, «наше время — время умных людей»... Так стоит ли, уподобляясь свинье из басни Крылова — любимый образ Михаила Ботвинника, — подкапывать корни дуба, плодами которого питаешься? Конечно же, нет, если... если бы не одна особенность шахмат, отличающая их от ряда престижных видов: футбола, хоккея, баскетбола. Для того чтобы по-

лучить зрительское удовольствие, любитель шахмат должен, в отличие от футбольного или иного болельщика, обладать определенной квалификацией и как игрок. Это обуславливает целесообразность поддержания и прямых, и обратных связей, коль скоро мы признаем за шахматами статус спортивного зрелища, а не только искусства ради искусства. Впрочем, существует ли такой статус на самом деле? От ответа на этот вопрос полностью зависит, что считать шахматным дубом, а кого — вышеупомянутой свиньей.

ГРОССМЕЙСТЕРЫ — очень независимый народ. Своим положением они обязаны не кому-то или чему-то, а прежде всего специфике самой игры, для достижения успеха в которой малосущественны внешние обстоятельства. Невозможно представить, чтобы ситуация, подобная той, в какой оказались выдающиеся хоккеисты В. Фетисов и И. Ларионов, случилась с кем-либо из шахматистов. Но ничто не дается бесплатно. Значительный «иммунитет» к административному воздействию оборачивается и «независимостью» при решении многих бытовых проблем. «Все», как вы догадались, зависит от уже упоминавшегося фактора: наличия или отсутствия шахматиста-мецената среди местных руководителей. А примеров «преуспевания» или, наоборот, «прозябания» мастеров и гроссмейстеров вне прямой зависимости от уровня их мастерства можно привести достаточно.

Выходит, шахматный «дуб», хоть бы и со золотой цепью на нем, цветет и пахнет или, напротив, сохнет и вянет лишь по милости среднестатистической благорасположенности начальства? Вывод очень правдоподобен, если осмыслить богатейший отечественный опыт нескольких десятилетий. Но коли так, то единственной ценной для шахматных профессионалов нитью обратной связи является обусловленное статистикой появление большого числа любящих шахматы начальников — по мере роста популярности игры в целом. Увы! Как ни грустно сознавать, даже высокое ведомственное начальство порой бессильно противостоять административным процессам, берущим начало

от общих тенденций развития общества. Так, в 1985 году директивная экономия средств ударила шахматы по самому больному месту: были сокращены чуть ли не все командные соревнования, а кандидатам в мастера старше 22 лет и мастерам старше 35 лет по сути вовсе запретили играть. Преподанный урок (хотя последнее решение и было через год-другой признано перегибом, а затем отменено) напомнил всем, сколь уязвимы корни нашего могучего дуба, сколь зависима основная масса шахматистов от капризов конъюнктуры.

Все мы выросли в атмосфере высокой централизации управленческой власти. Отсюда привычка оценивать фундаментальность дел размерами бюрократической надстройки, иерархическим уровнем, на котором приняты решения. А привычка, как известно, вторая натура. Выступление заместителя председателя Шахматной федерации Молдавии И. Солодаря на январском заседании президиума Всесоюзной федерации (см. «64», № 5 за этот год) прекрасно иллюстрирует и характер наших представлений, и причину наших опасений. А гроссмейстер В. Купрейчик, заботясь о судьбе шахмат в Белоруссии, прямо призвал, чтобы «те решения, которые будет принимать федерация, обязательно через Госкомспорт спускались в республиканский спорткомитет и, конечно, шли дальше «вниз».

Надо обязательно продумать всю эту цепочку! Когда же академик А. Абалкин заметил, что с начала следующей пятилетки планируется прекратить централизованные государственные дотации, что привычной государственной поддержки шахматам не станет в любом случае, то не только Купрейчик, но, как мне показалось, едва ли не весь зал позволил себе усомниться в авторитетном прогнозе вдувающего экономиста страны: «этого не может быть, потому что этого не может быть никогда!» Отсюда и раздраженное отношение к явлению массовых выездов советских шахматистов за рубеж в 1988 году. Ведь большинство поездок состоялось вопреки привычным правилам не по линии официальных командировок Госкомспорта, а «кто во что горазд». Несом-

ненно! Упускается, увы, из виду то обстоятельство, что армия советских мастеров и гроссмейстеров давно испытывает острый дефицит турниров внутри страны. За полтора десятилетия соревновательный календарь не вырос, тогда как «пробитое Карповым и Петросьяном» постановление привело к устойчивому относительному перепроизводству высококвалифицированных кадров. Что же делать с этой оравой?

Михаил Моисеевич Ботвинник, занявшийся в последнее время активной деятельностью по «преодолению раскола» и вопросам, связанным с проектом Устава Шахматной федерации СССР, убежден, что «Федерация должна управлять деятельностью всех советских шахматистов» («64», № 5). Для «формулировки» этой идеи патриарх советских шахмат даже согласовал с представителями АГ Я. Тимманом и Б. Коком шестой из «Семи принципов преодоления раскола» («64», № 6). Этот пункт неразрывно связан с уверенностью экс-чемпиона в возможности эффективно планировать всю шахматную жизнь, хотя бы на год вперед. Для чего, по его мнению, следует использовать компьютер, в который будут вводиться индивидуальные планы шахматистов и с помощью которого можно выдавать красочные «распечатки» принимаемых решений.

В проекте Устава («64», № 3) ясно сказано о сфере полномочий федерации. А именно: «Федерация определяет нормы шахматной жизни: утверждает кодекс, решает квалификационные вопросы, определяет регламент и календарный план соревнований, в которых участвуют ведущие шахматисты, чьи индивидуальные планы также подлежат утверждению. По этим вопросам решения федерации обязательны для всех организаций, в том числе клубов, проводящих шахматную работу, а также для всех советских шахматистов. В остальном профсоюзные, республиканские и другие федерации имеют полную автономию».

При первом, беглом прочтении проекта Устава этот пункт не привлек особого внимания: все пра-

ТУРНИР ЗА ТУРНИРОМ

НЬЮ-ЙОРК

11 участник из 18 стран, в том числе 48 гроссмейстеров и 25 международных мастеров.

1. Д. Федорович — 7 очков из 9, 2—5. Б. Гулько (оба — США), Л. Полукаевский (СССР), Э. Лоброн (ФРГ) и Х. Олафссон (Исландия) — по 6½, 6—15. М. Гуревич, С. Долматов (оба — СССР), Н. де Фирмиан (США), В. Смыслов, О. Романишин (оба — СССР), Л. Кристиансен (США), М. Петурссон (Исландия), А. Дреев, Э. Гуфельд и В. Епишин (все — СССР) — по 6, 16—23. Я. Эльвест, Б. Гельфанд, А. Чернин (все — СССР), Ю. Полгар (Венгрия), С. Кудрин (США), В. Ковачевич (Югославия), Р. Джинджихашвили (США) и И. Иванов (Канада) — по 5½, 24—25... И. Дорфман, Ю. Разуваев, Г. Камский... — по 5 очков и т. д.

При равенстве очков участники расположены так, как в турнирном бюллетене.

БЕРН

7-я категория. 4 гроссмейстера и 3 международных мастера.

1. М. Гуревич — 8½ очков из одиннадцати, 2. А. Юдакин (оба — СССР) — 8, 3. Д. Кампора (Аргентина) — 7½, 4. М. Цебало (Югославия) — 7, 5—6. Й. Клингер (Австрия) и М. Юкич (Югославия) — по 6½, 7—8. Ф. Гобе (Швейцария) и М. Сильва (Колумбия) — по 5½, 9. К. Ланденберке — 5, 10—11. К. Флюкигер и А. Якоб — по 3, 12. Х. Герцог (все — Швейцария) — 1 очко.

ТРИНАВА

Турнир «А» — Мемориал Р. Рети. 11-я категория. Два круга.

1. Е. Бареев (СССР) — 6½ очков из 10, 2. Я. Смейкал (Чехословакия) — 6, 3. Ю. Балашов (СССР) — 5, 4. С. Марьянович (Югославия) — 4½, 5—6. К. Мокры и Я. Плахетка (оба — Чехословакия) — по 4 очка.

Бареев выполнил норму гроссмейстерского балла.

Турнир «Б». 8-я категория. 3 гроссмейстера и 10 международных мастеров.

1. А. Гольдин (СССР) — 9½ очков из 13, 2. В. Эс-

тенштадт (Норвегия) — 8½, 3. В. Савон (СССР) — 8, 4—5. И. Штоль (Чехословакия) и Л. Басин (СССР) — по 7½, 6—7. И. Билек (Венгрия) и 3. Ланка (СССР) — по 7, 8. И. Лехтинский — 6½, 9. А. Ланч — 6, 10—11. П. Блатны и Я. Сикора (все — Чехословакия) — по 5½, 12—13. М. Шлоссер (Австрия) и С. Цветкович (Югославия) — по 4½, 14. Я. Банас (Чехословакия) — 3½ очка.

Гольдин выполнил норму гроссмейстерского балла, Басин — международно-го мастера.

ТАЛЛИНН

6-я категория. 7 международных мастеров.

1. К. Кахиани — 12 очков из пятнадцати, 2. Т. Фомина — 11, 3. С. Прудникова — 10½, 4. Л. Пярнпуу (все — СССР) — 9, 5—8. О. Гант (Румыния) и М. Цыганова — по 8½, 7—8. М. Раннику и К. Яанисте (все — СССР) — по 8, 9—10.

В. Башагич (Югославия) и Р. Билунова — по 7½, 11—12. Т. Лаэссон и Г. Сахатова (все — СССР) — по 7, 13. М. Чейкова (Чехословакия) — 5½, 14. В. Ионеску (Румыния) — 4½, 15. Й. Паасингас (Финляндия) — 3, 16. М. Золманова (Чехословакия) — 2½ очка.

реализация
ясного перевеса

комментирует гроссмейстер

Василий Иванчук

В. ИВАНЧУК —
Я. ТИММАН

Защита Пирца-Уфимцева B08

1. e4 d6 2. d4 Kf6 3. Kc3 g8 4. Kf3 Cg7 5. Ce2 0—0 6. 0—0 Cg4 7. h3 C: f3 8. C: f3 Kc6 9. Ke2 e5 10. c3. Возможно и немедленное 10. d5 Ke7 11. c4, но лучше пока выждать, стремясь провести этот маневр в более выгодный момент.

10... Kd7 (в случае 10... Le8 выигрывало в силе 11. d5) 11. b3! Черные не могут немедленно использовать ослабление большой диагонали, поэтому полезно взять под контроль поле c4. Можно было бы сыграть и сразу 11. Ce3, но тогда Тимман ответил бы 11... Kb6, и невыгодно 12. b3 ввиду 12... d5!

Поэтому пришлось бы играть 12. d5 Ke7 13. b3, и слон на e3 в этом случае занимает довольно неудачную позицию (черные имели бы возможности провести f7 — f5 — f4 или f7 — f5: e4 с последующим Ke7 — f5, и первое, и второе — с выигранием темпа).

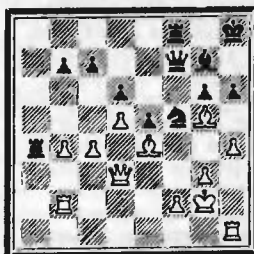
11... Kb6? (неудачный ход, после которого у меня ясного перевеса) 12. d5 Ke7 13. c4 f5 14. Kc3 Kd7. Признание ошибки на 11-м ходу. У белых четкий план — игра на ферзевом фланге, а черным ввиду отсутствия белопольного слона создать атаку на короля при внимательной игре соперника невозможно.

15. Ab1 a5 16. a3 Kf6 17. b4 ab 18. ab fe? После этой ошибки партия стратегически решена, но и без нее у черных тяжелая позиция. 19. K: e4 K: e4 20. C: e4 Kf5 21. g3! Не стоит допускать черного ферзя на h4 — это могло дать сопернику некоторые тактические шансы: 21. Fd3 — 21... Fh4 22. Kph2 La2 23. g3? K: g3, и черные выигрывают.

21... Ff6 22. Fd3 Kd4 (если 22... Ch6, то 23. Ch6 с неприятной угрозой 24. f4) 23. Kpg2 La4 (теперь нельзя 23... La2 24. Ab2 La1? из-за 25. Cg5) 24. h4 Kph8 25. Ab2 (следует освободить ладью f1 от защиты пункта

f2 и использовать ее для атаки на королевском фланге).

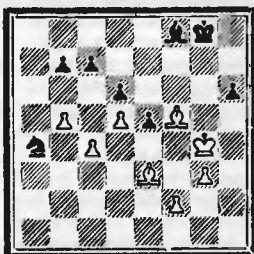
25... Kf5 26. Cg5 Ff7 27. Ah1 h6. Допускает прорыв на королевском фланге. Можно было, конечно, сыграть 27... h5, но и тогда белые, комбинируя игру на ферзевом фланге с планом i2 — i3 и g3 — g4, должны добиться успеха.

28. h5! gh 29. Fd1 (двойной удар на ладью a4 и пешку h5) 29... La3 30. F: h5 Kpg8 31. F: f7+ A: f7 32. Cd2 Af6 33. Abb1! (белые вырывают у соперника линию a) 33... La2 34. Lhd1 Kd4 35. La1 A: a1. Голландский шахматист меняет все ладьи и получает совершенно безнадежный эндшпиль. Следовало играть 35... Ab2, сохраняя некоторые практические шансы.

36. A: a1 Kb3 37. La8+ Af8 38. A: f8+ C: f8 39. Ce3 Kd4 40. b5. Этот ход не дает черным возможность подорвать белые пешки ходом 40... b5, и теперь белые легко выигрывают, забирая пешку h6.

40... Kb3 41. Kph3 Kc5 42. Cf5 Ka4 43. Kpg4.

Здесь партия была отложена, и черные сдались, не приступая к доигрыванию. Если 43... Kb2, то 44. Kph5 K: c4 45. C: h6, и пешка g проходит в ферзи.

настал черед и средней сестры

Думается, сейчас никого уже не удивит сообщением о новом успехе талантливой венгерской шахматистки Жужи Полгар — несколько лет ее имя постоянно встречается на страницах шахматных изданий. А на последней Олимпиаде в Салониках ярко взошла звезда младшей из трех сестер Полгар — 12-летняя Юдит показала выдающийся результат на своей доске (12½ очка из тринадцати), стала гроссмейстером, а затем подтвердила свою силу на престижном мужском турнире в Гастингсе. И лишь средняя сестра София как бы пребывала в тени... Но наступил и ее черед: на сильном мужском турнире, проходившем в Риме, 14-летняя шахматистка набрала 8½ очка из девяти и на два очка опередила ближайшего преследователя. Четыре советских гроссмейстера играли с юной победительницей (С. Долматов, С. Палатник, Ю. Разуваев, А. Чернин). В активе наших — всего пол-очка, добытые Долматовым. Предлагаем читателям разобрать две партии.

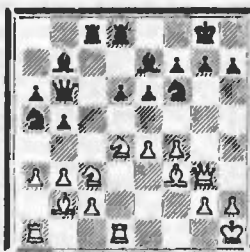
Фото Б. ДОЛМАТОВСКОГО.

С. ПОЛГАР —
А. ЧЕРНИН

Сицилианская защита В85

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd
4. K: d4 Kc6 5. Kc3 Фc7
6. Ce2 Kf6 7. 0—0 Ce7
8. Ce3 0—0 9. f4 d6 10.
Kph1. В классическом варианте схевенингенской системы, встретившемся в данной партии, черные могут несколькими путями бороться за уравнение. Например, сыграть 10...Cd7, затем разменять на d4 коней, занять ладьями линии c и d и попытаться нанести пешечный контрудар в центре. Чернин избирает более острый (хотя и небезопасный) план.
10...a6 11. Фe1 Ka5 12. Фg3 Kc4 13. Ce1 b5 14. a3 Фb6 15. Ad1 Cb7. На первый взгляд черные, оказывая сильное давление на центральную белую пешку e4, владеют инициативой (к тому же их конь c4 вроде бы стесняет неприятельский ферзевый фланг). Но вот какую парадоксальную идею продемонстрировала юная венгерская шахматистка.
16. b3! Подобное продвижение обычно критикуется и довольно строго — в эндшпиле недостатки пешечной структуры белых на ферзевом фланге обязательно скажутся. Но пока черный конь вынужден отступить на неудачную позицию.
16...Ka5 17. Cf3 Лac6 18. Cb2 Afd8?! Недооценка замыслов соперницы. Следовало принять защитительные меры по отношению к пункту g7 (путем, например, 18...g6). Впрочем, три коня (два белых, один черный) пока прикрывают слабое поле от страшного воздействия слона b2, и Чернин издалека как-то не разглядел опасность.

19. Kd5! Подобный прыжок

коня в сицилианской защите, в общем-то, стандартный прием. Но здесь он имеет существенную особенность — в дальнейших событиях важная роль отводится fianкеттированному слону b2! Брать «данайский дар» черные вынуждены, но вот чем? Явно не годится 19...ed — в этом случае 20...Kf5 выигрывает немедленно (20...Cf8 — 21...K: g7). Стратегически безнадежно 19...C: d5 — 20. ed, и важнейший пункт e6 черным не удержать. Остается лишь продолжение, случившееся в партии.

19...K: d5 20. K: e6! Еще один блестящий прыжок коня. Три скакуна внезапно освободили главную диагональ, и торжествующий слон b2 грозит черному королю крупными неприятностями. У черных имеется единственный ответ.

20...g6 21. K: d6 Ф: d8 22. ed Л: c2. Дело сделано — София выиграла качество. Остается лишь продемонстрировать технику реализации перевеса, что особых трудностей у нее не вызывает.
23. Lab1 Ch4 24. Фh3 Ce8 25. Cg4 C: g4 26. Ф: g4 K: b3 27. g3 Ce7 28. f5! a5 29. fg hg 30. Фh3! Угроза Фh3—h8X вынуждает черных отдать второе качество.
30...Л: b2 31. Л: b2 a4 32. Лf2 Kc5 33. Adf1 f5 34. g4! Ka4 35. Ag2. Чернин сдался — отразить мощную атаку всех тяжелых фигур соперницы он не в состоянии. А в следующем примере сначала была сложная стратегическая борьба, а затем исход встречи все же решила тактика.

С. ПОЛГАР —
С. ПАЛАТНИК

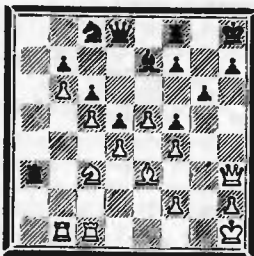
Защита Алахина В06

1. e4 Kf6. Встреча с этим не слишком часто употребляемым в наше время дебютом, думается, не была неожиданной для венгерской шахматистки. Ведь советский гроссмейстер уже не менее двух десятилетий считает его своим главным дебютным оружием в ответ на 1. e4. Здесь у него наверняка припасено немало творческих новинок — в острых, иррациональных позициях главного варианта. Может быть, поэтому Полгар избирает продолжение, ведущее к сложной позиционной борьбе.
2. e5 Kd5 3. d4 d6 4. Kf3 Cg4 5. Ce2 e6 6. 0—0 Ce7

7. c4 Kb6 8. Kc3 0—0 9. Ce3 d5 10. c5 C: f3. Пока все по теории. Сейчас белым невыгодно 11. C: f3 — 11. .Kc4, и у черных превосходные встречные шансы. Поэтому белые вынуждены согласиться с некоторой «потерей эластичности» своей пешечной структуры, получая взамен больше пространства и возможность пешечного наступления на ферзевом фланге.

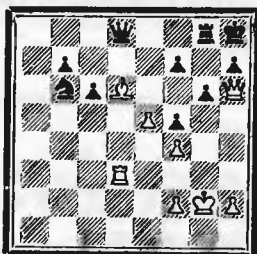
11. gf Kc8 12. f4 Kc6 13. Ab1 Ch4 14. Kph1 K8e7 15. Cd3 g6 16. Фg4 Kf5 17. C: f5 ef 18. Фf3 Ke7 19. Фh3 Kc8 20. Ag1 Kph8 (вынужденно — грозило Фh3: f5) 21. b4 a6 22. a4 c6 23. b5. Теперь вскрывается линия a, и черная ладья получает оперативный простор. Но София, похоже, хочет как можно сильнее стеснить неприятельского коня и одновременно лишить подвижности черную пешку b.

23. .ab 24. ab La3 25. Agc1 Ce7 26. b6. Просмотр или тонкий замысел? Взятие на c5, в общем-то, очевидно, ибо после 26. .C: c5 27. dc d4 черные отыгрывают фигуру, сохраняя лишнюю пешку. Но при этом вскрываются линии в центре и резко возрастает роль централизованного белого слона. Во всяком случае, характер борьбы меняется — на авансцену выходит тактика.

26. .C: c5 27. dc d4 28. Ad1 A: c3 29. Фh6 (под контролем поле g7 и черная ладья!) 29. .A: c5 30. C: d4 Ad5 31. Kpg2 (в ряде вариантов полезно, чтобы взятие на d1 происходило без шаха) 31. .Ke7 (заслуживало внимания 31. .Le8) 32. Ce5 Le8 33. Adc1 Ad3 34. Cd6 (линию d необходимо перекрыть любой ценой) 34. .Kc8 35. Ad1! A: d1 36. A: d1 Ag8 (в случае 36. .K: b6 или 36. .Ф: b6 крайне неприятно 37. Cf8) 37. Ad3 K: b6. Проигрывает сразу. Стоило разменять опасного слона 37. .K: d6. Как в случае 38. ed Фd7, так и при 39. A: d6 Fe7 у черных не-

плохие шансы на успешную защиту. Теперь же следует красивый форсированный вариант.

38. e6 f6 39. e7! Fe8 40. Фf8!! Блестящий удар, да еще контрольным ходом. Замысел Софии раскрывается в варианте 40. .Kd7 41.

Ф: e8 A: e8 42. Ca3 Kb6 43. Ad8!, и пешка проходит в ферзи. Но как еще можно защититься от «кошмарного» 41. Ф: f6+ Ag7 42. Ce5? 40. .Kd5 41. A: d5! Все кончено — малыми силами белые готовы провести решающую атаку на неприятельского короля: если 41. .cd, то 42. Фf6+ Ag7 43. Ce5 Ф: e7? 44. Ф: e7, и мат неизбежен. Приходится переходить в проигранный эндшпиль. 41. .A: f8 42. ef Ф+ Ф: f8 43. C: f8 cd 44. Kpf3 Kpg8 45. Cb4 g5 46. Kpe3 Kpf7 47. Kpd4 Kpg6 48. Ce7 h6 49. Kp: d5 Kph5 50. C: f8 Kpg4. Черный король актив-

вен, может быть, в эндшпиле есть шансы на ничью?

51. .fg hg 52. Kpe5 b5 53. Ce7! Самое точное. Как нетрудно убедиться, черные теряют две пешки (f и g), но приобретают лишь одну белую (f или h). Поэтому Палатник сдался.

Разумеется, в игре Софии Полгар можно найти определенные изъяны (например, стратегического плана), но ее интереснейшие тактические замыслы и высокая техника реализации перевеса никого не могут оставить равнодушными.

В. БУХТИН,
мастер.

тысяча событий на 272 досках

Фоторепортаж
о фестивале
«Будапештская
весна» —
на 3-й стр.
обложки.

544 шахматиста (мировой рекорд!) приняли участие в традиционном турнире юбилейного десятого фестиваля «Будапештская весна». В основную программу фестиваля входят концерты классической музыки, лучшие спектакли сезона, вернисажи. Параллельная программа включает в себя, в частности, спортивные соревнования, главным из которых является шахматный турнир.

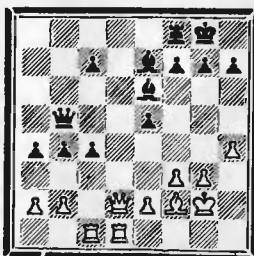
Среди представителей 20 стран на старт этого грандиозного соревнования вышли 100 (всесоюзный рекорд!) советских шахматистов. Все это разнообразное шахматное племя, весь этот океан в шахматную клетку вместил один из залов спортивного комплекса «Непштадион». Необычным был регламент соревнования: 2½ часа на 50 ходов, затем после полуторачасового перерыва двухчасовое доигрывание (по часу на 20 ходов); если и оно не приносило результата, борьба возобновлялась утром следующего дня.

Девиз фестиваля: «10 дней — 100 мест — 1000 событий!». На 272 досках событий было предостаточно. Вполне в духе фестиваля обращение к наиболее ярким и зрелищным партиям, а ими — особенно в условиях супермассовой швейцарки — не всегда бывают партии победителей.

**Н. СТАЙЧИЧ —
Д. БРОНШТЕЙН**

Каталонское начало E05

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. g3 d5 4. Kf3 dc 5. Cg2 Kbd7 6. 0—0 a6 7. Kbd2 b5 8. Ke5 K: e5 9. C: a8 Ф: d4 10. Kf3 Фа7 11. Cf4 K5d7 12. Cc6 Фc5 13. Ke5 Cd6 14. C: d7+ K: d7 15. K: d7 C: d7 16. Фd2 e5 17. Ce3 Фc6 18. Afd1 Ce6 19. f3 0—0 20. Aac1 b4 21. Фc2 a5 22. Cf2 Фb5 23. Kpg2 Ce7 24. h4 a4 25. Фd2.

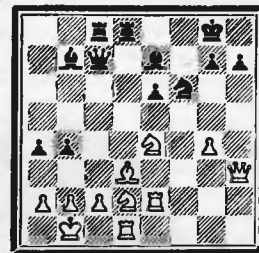

25. .La8 26. g4 h6 27. e4 a3 28. ba c3 29. Фd3 Ф: d3 30. A: d3 A: a3 31. Ce1 A: a2+ 32. Kpg3 c2. Белые сдались.

**Т. ЛЮТЕР —
Л. ЮДАСИН**

Сицилианская защита B99

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K: d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Cg5 e6 7. f4 Фc7 8. Фf3 b5 9. 0—0—0 b4 10. Kce2 Kbd7 11. g4 Cb7 12. Kg3 d5 13. Cd3 Ce5 14. Kb3 de 15. K: e4 Ce7 16. Ahe1 Ae8 17. Ae2 0—0 18. C: f6 K: f6 19. f5 a5 20. Kpb1 a4 21. Kbd2 Afd8 22. fe fe 23. Фh3.

23. .A: d3! 24. Ф: d3 Ca6 25. Ф: a6 Ф: c2+ 26. Kpa1 Ф: d1+ 27. Kb1 Ac1 28. Kd2 a3 29. Ф: e6+ Kph8 30. ba Kg8!. Белые сдались.

Нет нужды описывать ход турнира. Из итогов же выделим такой: 26 призов (из тридцати, установленных организаторами) завоевали советские шахматисты. Лучший результат: 7½ очков из девяти показали И. Глек, А. Шнейдер и С. Кишнев (все — СССР), У. Бёнш (ГДР) и И. Гектор (Швеция). «Бухгольц» вывел на первое место московского мастера Игоря Глека. Ему и вручен Кубок победителя. На пол-очка отстала группа из 12 советских шахматистов: Н. Андрианов, С. Горелов, Э. Розенталис, Мих. Цейтлин, В. Багиров, Г. Орлов, В. Карпман, Ал. Карпов, И. Глейзеров, Е. Пигусов, Л. Юдасин, А. Ковалев. Приз «За лучший результат среди женщин» вручен венгерской шахматистке И. Мадл.

Л. МАРГОЛИС,
наш спец. корреспондент.
Будапешт — Москва

усыновление «мишутки»?

Уважаемая редакция, обращаюсь к вам с просьбой защитить мое авторское право на наглядно-образный метод обучения игре в шахматы детей дошкольного и младшего школьного возраста. Этот метод и его конкретное содержание родились в Набережных Челнах на КамАЗе в конце семидесятых годов.

В 1968 году началась моя работа по обучению малышей игре в шахматы. Столкнулся на практике с суровой и печальной действительностью: для детей дошкольного и младшего школьного возраста не существовало удовлетворительной программы. Отсев в группах начальной подготовки — около 80 процентов. В 1977 году окончательно понял, что существующие учебные программы для малышей скучны, серы, трудны, бессистемны, несмотря на полиграфические ухищрения — рисунки, красочность, внешнюю привлекательность.

В течение 20 лет изучая проблему на обширном материале, начиная с XI века и до наших дней, удалось на основании анализа 2,5 тысячи литературных источников создать систему начального обучения шахматной игре, доступную детям дошкольного и младшего школьного возраста. Вначале она всех шокировала, теперь ее начали присваивать. Коротко ее суть:

1. Игровой характер учебного процесса.
2. «Живой» сюжетный материал.
3. Наглядно-образный метод обучения.

Увязав воедино все эти компоненты, разработали программу обучения на первый учебный год. После практической проверки программа была изложена в рукописи «Шахматы в детском саду», завершенной в 1979 году (издать не удается и по настоящее время).

В 1979 году по предложению тогдашнего директора Всероссийского шахматного клуба Н. В. Роговешко я сдал рукопись во Всероссийский шахматный клуб. Николай Викентьевич гарантировал выход книги через год-два. Нужны были два отзыва, и книгу сдали на рецензию в журнал «Шахматы в СССР». Через полгода Роговешко сообщил: Ю. Л. Авербах дает отзыв, а второй после прочтения даст М. М. Юдович. Далее последовало непонятное: перенос сроков, потеря рукописи, иные недоразумения...

Упоминания о проделанной работе появлялись в печати — в «Социалистической индустрии» (1978), «Труде» (1983), журналах «Семья и школа» (№ 11, 1985), «Шахматы в СССР» (№ 5, 1985 и № 9, 1986). В 1984 году в ГЦОЛИФКе вышло учебное пособие.

Все бы хорошо, но эти публикации вызвали у читателя недоумение: где сами сказки, загадки, стихи, афоризмы, пословицы, считалки? Как их приобрести? Более тысячи писем получил я с одной просьбой: пришлите, пожалуйста, ваши материалы. Некоторые энтузиасты приезжали и переписывали рукописи книги. Кое-кто за свой счет проходил стажировку в нашем клубе.

Сегодня более 100 тренеров осваивают материал и работают по нашей методике. У нас с ними хорошие связи, ведем переписку.

Мне довелось прочитать студентам институты физкультуры Москвы, Львова, Тбилиси спецкурс по начальному обучению. Однако напечатать материал не удавалось. Ни одной сказки, ни одного сюжетного урока так и не было опубликовано для массового читателя.

С 1979 по 1989 год я более 20 раз выступал на всесоюзных и республиканских семинарах тренеров по шахматам. Предлагаемая система получила поддержку, ее высоко оценили Е. О. Пенчко (Москва), А. Н. Кобленц (Рига), зав. кафедрой ГЦОЛИФКа Б. А. Злотник, кандидат психологических наук, старший преподаватель того же вуза Н. Г. Алексеев, зав. специализацией Тбилисского института физкультуры Т. Ш. Георгадзе и многие другие. А главное — «спасибо» говорили тренеры, взявшие эту методику на вооружение. Да и тот факт, что по этому пути двинулся теперь Ю. Л. Авербах, говорит о многом. Ведь до этого он занимал совсем иную позицию...

На предложение открыть уголок «Сказка за сказкой» в журнале «Шахматы в СССР» ответили: это неинтересно и не нужно.

Все «хождения по мукам» в редакцию «Шахматы в СССР» делятся на четыре этапа: первый (1977—1978) — полное замалчивание и игнорирование; второй (1979—1982) — устное одобрение, но ни одной публикации; третий (1983—1988) — напечатали скучную информацию о системе; четвертый (1989) — идею присвоили и начали серию публикаций «Мишутка» учить играть в шахматы» за подписью Ю. Л. Авербаха.

Удивительно, как легко забыл Юрий Львович мое предложение о соавторстве. На него он ответил, как мне показалось, честно: «...Вы все сделали сами, мне неудобно примазываться к чужому труду. Побыстрее издавайте книгу». И вот оказался «содействием»: стал отцом системы, зачеркнув тем самым и мое диссертационное исследование, защита которого теперь становится весьма проблематичной. Ведь ни одна из 75

сказок-уроков за 10 лет не опубликована. А я работал, открыл, изложил, доказал, создал систему, наполнил ее содержанием, а выходит... украл у тех, с кем делился опытом и кто по долгу службы должен был помогать мне распространять новый опыт.

Недавно президиум Шахматной федерации профсоюзов единодушно принял решение издать рукопись «Шахматы в детском саду», а человек, которому поручили технические вопросы издания книги во Всесоюзном клубе профсоюзов, вернул мне рукопись, сославшись на то, что он и без того занят, да и относится к этому методу отрицательно. Нынешний председатель Всесоюзной детской комиссии «Шахматы — школе» Б. С. Гершунский еще в 1985 году сказал мне: «Добавить к тексту красочные рисунки, и готов классический учебник».

Вот и возник последний вопрос: если есть решение президиума ВС профсоюзов издать книгу, то кто ее будет издавать? И будет ли вообще ее издавать теперь?

В. ГОНЧАРОВ,
директор клуба «КамАЗ»,
член президиума Шахматной
федерации профсоюзов.

Получив это письмо, редакция оказалась в положении, какое принято называть деликатным. Судите сами, известный в наших шахматах человек предъявляет серьезные претензии еще более известному в шахматном мире гроссмейстеру.

Мы не считаем себя вправе выступать экспертами, а тем более судьями в возникшем конфликте. Но полагаем себя обязанными предоставить право высказаться одной стороне, равно как и другой, если Юрий Львович Авербах сочтет нужным и возможным ответить...

Итак, публикуя письмо В. Гончарова (слегка сокращенное и тем смягченное), мы испытываем весьма серьезный душевный дискомфорт и представляем себе чувства, которые могут возникнуть у Ю. Авербаха. Однако при этом всем нам пора осознать, что по мере расширения и углубления процесса демократизации, гласности придется испытывать все возрастающие трудности подобного рода.

ОТЧИЗНА прежде всего

Имя Марка Стольберга хорошо известно довоенным любителям шахмат. Ему, мастеру, пророчили большое будущее. Но война оборвала жизнь юноши, когда ему было двадцать лет. Я собрала материал о своем школьном товарище, его письма, адресованные родным и близким, и написала этот очерк «Отчизна прежде всего». Слова, вынесенные в заголовок, взяты из его письма. Таким он был — гражданином, для которого Родина была дороже всего

Солдатские письма, фронтовые треугольники... Написанные карандашом обыкновенные слова о фронтовых буднях, о тоске по дому. В них забота о родителях, женах, детях. Читаешь их с особым чувством. Ведь писались они в землянках, на лафетах орудий, на брустверах окопов. Писались в минуты затишья между боями. Все в них искренне, от души. И тот, кто писал их, не знал, успеет ли получить ответ на это письмо.

Всего несколько писем сохранилось в семье моего школьного товарища Марка Стольберга. Мы учились с ним с первого класса все десять лет в школе № 34 имени М. И. Калинина. Вместе ездили в пионерские лагеря, пели песни у костра, ходили в походы. Участвовали в строительстве детской железной дороги, одной из первых в нашей стране. В один день нам повязали пионерские галстуки и вручили комсомольские билеты.

Он был такой же, как все мальчишки, любил пошалить на перемене, незаметно от учителя положить в рот леденец, нарисовать карикатуру на соседа по парте, бросить шпательку товарищу.

А потом мы стали замечать его живой интерес к шахматам. В портфеле рядом с учебниками и тетрадями появились книжки с шахматными задачами, которые он решал на уроках и переменах. В свободное время всегда был там, где проходили шахматные встречи, а случалось это чаще всего в клубах электриков, табачников. Дворце пионеров. Доме Красной Армии, в профсоюзе советских и администра-

тивных торговых работников. Когда в конце 1936 года в Ростове открылся шахматный клуб, Марк стал его постоянным посетителем. Он заметно выделялся среди товарищей целеустремленностью, настойчивостью в познании того, чего еще не знал. Именно это сделало его участником 2-го Всесоюзного детского шахматно-шашечного турнира, проходившего в Ленинграде в январе 1936 года. Вот что писала газета пионеров и школьников «Ленинские искры» 6 января:

«БОЙ С ЭКС-ЧЕМПИОНОМ». «Вот он, седой, увенчанный славой боец шахматного поля, наводивший своей огромной силой страх на десятки лучших мировых шахматистов. Вот он, знаменитый доктор Эмануил Ласкер, который и сейчас, несмотря на свой почтенный возраст, выходит победителем в большинстве схваток».

Великому шахматисту устраивают бурную овацию. Он входит в большой квадрат, составленный из шахматных столиков, и, улыбаясь, оглядывает своих юных противников. Стольберг, самый маленький среди участников сеанса, выиграл у экс-чемпиона мира пешку. Ласкер долго ворочит рукой седую шевелюру, обдумывая гроссмейстерский ход. Есть что-то величавое в этом поединке мысли знаменитого старика, с честью выходящего из самых отчаянных схваток, и юного азово-черноморского пионера, впервые пробующего свои силы в таком ответственном бою...».

К сожалению, на этом обрывается газетный листок, почти полвека хранящийся у сестры Марка Клары Моисеевны Дрейзиной. А вот что писала газета «Большевистская смена» (ныне «Комсомолец») 16 января: «В Ростов вернулась команда азово-черноморских шахматистов, участников 2-го Всесо-

юзного школьного шахматно-шашечного соревнования, проходившего в Ленинграде. Команда в составе юных шахматистов Веры Тихомировой, Марка Стольберга и Левы Поликарпова блестяще завершила турнир, поделив с Одессой первое и второе места».

Тихомирова и Стольберг получили вторую всесоюзную категорию и премии — готвальни. Победа окрылила Марка. Он принимает участие во всех школьных районных, городских турнирах, в конкурсе решений шахматных задач, проводимом газетой «Большевистская смена».

В нем участвовало 20 человек. «Только трое прислали правильное решение всех задач: Проскурин (Ростсельмаш), школьник Стольберг и студент Кочетков Е. Вышеуказанным лицам, по утверждению Крайшакомом проведения настоящего конкурса, будут выданы премии шахматной литературой или деньгами» («Большевистская смена», 24 февраля 1936 г.).

Летом того же года в Ростов приехал гроссмейстер Лилиенталь. 23 июля во Дворце пионеров он дал сеанс одновременной игры на 40 досках. Игра продолжалась три с половиной часа. Гроссмейстер выиграл 29 партий, свел вничью 5 и проиграл 6. Среди победителей гроссмейстера был и Марк. На следующий день Лилиенталь дал второй сеанс на 40 досках. Против него играли шахматисты ростовского «Буревестника». И опять Марк Стольберг был в числе выигравших. Блестяще выиграл он и третью партию. Вот что рассказал Марк на страницах молодежной газеты 28 июля:

«Я, как второкатегорник Ростова по шахматам, был включен в число 40 пионеров, которые должны были играть с чемпионом Венгрии во Дворце пионеров. В первое время одно имя этого человека вызывало во мне волнение, но я не терялся. Серьезно обдумывал каждый ход. Первая партия была французской. Применяя систему Лилиенталь, я использовал вариант Боголюбова. Этим создал точную защиту от нападения. На десятом ходу я отбил атаку белых и перешел в решительное наступление. У белых образовалось небольшое замешательство. Гроссмейстер начал допускать неточности, отошел от теории и проиграл ферзя. На 38-м ходу чемпион Венгрии сдал мне первую партию из сорока. Во второй встрече гроссмейстер Лилиенталь сдался на 26-м ходу. Третья — стариндийская партия, так же, как и вторая, прошла в напряжении. На 33-м ходу чемпион получил мат».

А вот что сказал сам Лилиенталь в беседе с корреспондентом газеты «Молот»: «Своими результатами шахматной игры в Ростове я лично недоволен. Видно, сказалась длительная поездка и непрерывная шахматная игра в Москве и Минске. Однако несомненно можно сказать, что Ростов имеет довольно сильных шахматистов. Из 150 партий, данных в четырех сеансах одновременной игры, 27 я проиграл, 25 свел вничью, а остальные выиграл. Юный шахматист, ученик Стольберг, выигравший у меня в сеансах три партии, играет талантливо и обещает стать мастером».

На зимних каникулах 1938 года Марк принял участие в III Всесоюзных соревнованиях школьников в Ленинграде, где в младшей возрастной группе пропустил вперед только будущего гроссмейстера Ю. Авербаха.

В том же году Марк завоевывает первую категорию, становится чемпионом Ростова. В 1939 году повторяет этот успех. В 1938 году в Ростове должен был проходить городской чемпионат и турнир шахматистов 1-й категории. Стольберга не включили в список участников, так как ему было только 15 с половиной лет. Он написал во Всесоюзный комитет по делам физической культуры и спорта при Совнаркоме СССР просьбу разрешить ему участие в этом турнире. Ответ был таким: «Шахматная секция Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта приняла следующее решение: в изъя-

тие из действующих правил разрешить М. Стольбергу в 1938 году принять участие в Ростовском городском чемпионате и квалифицированном турнире 1-й категории. Поручить Ростовской шахсекции наблюдение за игрой М. Стольберга в указанных турнирах во избежание вредных последствий для его здоровья и учебы».

А. А. Богатин, много лет проработавший директором Ростовского шахматного клуба, вспоминает:

— В городе Горьком, на Всесоюзном турнире сильнейших шахматистов 1-й категории Стольберг в своей группе делит первое место со Смысловым и Уфимцевым и становится кандидатом в шахматные мастера. Турнир кандидатов в 1939 году принес 17-летнему школьнику почетное звание шахматного мастера СССР. У него было постоянное стремление усложнить игру в надежде, что соперник не сумеет разобраться в сложной позиции и будет где-нибудь пойман.

В первой половине 1940 года в Киеве проходил полуфинал шахматного чемпионата СССР, в котором приняли участие наши земляки И. Бондаревский, М. Стольберг, И. Рудаковский. Успех Стольберга был неожиданным для всех. Начал он турнир неудачно, проиграл несколько партий, но на финише, когда многие мастера почувствовали усталость, Марк играл прекрасно, выиграл у Алаторцева, Чеховера, Бондаревского и Дубинина. В результате набрал 10½ очков и поделил 1—2-е места с молодым львовским шахматистом Э. Герстенфельдом. Несмотря на это, Марк понимал, что турнир вскрыл ряд слабых сторон в его игре, над устранением которых придется много поработать.

В сентябре — октябре 1940 года в Москве проходило XII Всесоюзное шахматное первенство. Первые пять туров Стольберг играл хорошо, набрав 4 очка. Гроссмейстер Лиллиенталь вспомнил тогда, что четыре года назад игра 14-летнего Марка произвела на него сильное впечатление. Но к большому сожалению всех ростовских любителей, Стольберг набрал только 8 очков из 19 — оказалась неопытностью участия в таких ответственных соревнованиях. Он разделил

13—16-е места с опытными мастерами А. Константинопольским, В. Микенасом, В. Пановым, одержав пять побед — над В. Рагозиным, А. Константинопольским, В. Микенасом, Э. Герстенфельдом и А. Котовым. В ноябре 1940 года Марка призвали в армию и направили в 9-й артиллерийский полк Донской дивизии, стоявшей в Ростове. Командование всячески способствовало участию Стольберга в различных соревнованиях. Одновременно он был штатным инструктором по шахматам окружного Дома Красной Армии. В 1941 году в Ростове формировалась 19-я Армия, в состав которой вошел 9-й артополк. Армия передислоцировалась на Украину, а Стольберга оставили в Северо-Кавказском военном округе и направили в Новороссийск в зенитный артиллерийский полк.

В июне 1941 года в Ростове проходили полуфиналы XIII первенства СССР по шахматам, в которых Стольберг принимал участие. Закончить соревнования не пришлось. Началась война. Многие участники ушли на фронт. Отбыл к месту службы и Марк. И теперь только письма, бережно сохраненные отцом, а потом сестрой, могут поведать о последних месяцах его жизни.

«12.8.41. ст. Тоннельная. Здравствуйте, мои дорогие! Получил два письма (от папы и мамы), но с ответом задержался, так как нет ни минуты свободного времени. Относительно посылок. Вложите туда деревянную ложку (свою за такой короткий срок я успел потерять). Если можно, пришлите еще пару очков, так как эти у меня надтреснуты. Что касается теплого белья, то, пожалуй, пока рановато. Если потребуется, напишу. Скучаю без книг, пришлите посылку. С нетерпением жду от вас ежедневно письма с последними новостями. Пишите чаще. Мама, твои письма для меня очень приятны. Они подробны, а это мне и надо... Пишите мне обо всем и обо всех. Будьте здоровы и спокойны. Всем от меня привет. Целую вас крепко. Марк».

А вот письмо, адресованное сестре. Клара была на семь лет старше брата. К этому времени она проводила на фронт мужа и с четырехлетней дочерью эвакуировалась в Армавир.

«28.8.41. ст. Тоннельная. Расчудесная Клара! Мало сказать, что я был рад твоим письмам. Я просто был от него в восторге. Оно поде-

ствовало на меня буквально ошеломляюще... Я совсем по-другому посмотрел на тебя. Ведь и стыду нашему, мы должны признаться, что очень мало знали друг друга. А вот написала письмо, и я увидел тебя, узнал, почуял свою кровь, которой свойственна страстная, не знающая предела, жажда жизни и действия, вера в свои силы и неограниченные возможности... Клара, пусть папа вышлет мне книги «Матч Алахин — Боголюбов», «Шахматы в СССР» № 36, «Избранное» Шекспира, проф. Челпанов «Введение в философию», русско-немецкий словарь...»

Он был уверен, что ненавистный фашизм будет разгромлен, что опять наступит мирная счастливая жизнь, что он поступит в институт, будет совершенствовать свое шахматное мастерство. Когда он стал мастером СССР, в газете «64» главный судья соревнования А. Ф. Ильин-Женевский писал: «Особенно заслуживает внимания успех 17-летнего Стольберга, самого молодого из всех участников турнира. Перед его ярким и свежим талантом открывается большой будущее».

Если другие сулят ему большое будущее, почему самому не верить в это? Но он трезво оценивает свое настоящее.

«21.9.41. 11 ч. утра. Одесса. Здравствуйте, мои дорогие! Пишу и не знаю, получите ли вы это письмо. Ведь отослать его из осажденной Одессы в высшей степени трудная задача. Не знаю, получили ли вы мое письмо, в котором я сообщал, что отплыл из Новороссийска. Выехали 16-го утром. Ехали на двух пароходах, патрулируемых двумя истребителями, крейсером и несколькими другими мелкими судами... Представьте себе ощущение человека, который находится в тюрьме, битом людьми, и слышит сигналы тревоги, за которыми следует отчаянная стрельба и бомбежка. Таких тревог за поездку было свыше десятка. В ночь с 17 на 18 мы приплыли в Одессу, высадились и быстро побежали по одной из улиц. Оказалось, что я забыл вещи. Командир роты отправил их искать. Когда я возвращался, я потерял место, где остановился, и стал искать по улицам Одессы. Одесса! Красавец город! Он и сейчас, после отчаянной бомбежки, красив. Но кругом уныние. То и дело встречаются разрушенные здания. Я видел воронку глубиной три с половиной метра и диаметром восемь метров. Стенки в окнах почти не встретишь, потому что когда разрывается бомба, стекла выпадают из окон за три квартала. Люди роют щели и в них ночуют. Масса людей эвакуированных. Я пишу и слышу, как гудит самолет, рвутся сна-

ряды. Фронт от Одессы 5—6 км. Вчера попали в район бомбежки. Бух! Огоны! Все упали на землю. Когда мы прошли метров 50—75, увидели клубящийся густой черный дым, идущий от остатков на наших глазах разрушенного дома... Нет в Одессе места, где можно чувствовать себя в безопасности. Кругом рвутся бомбы, снаряды, мины. Всюду людей подстерегает смерть. Но не нужно слез. Будем надеяться на благополучие. Пока я жив, здоров, цел и невредим. Привет всем друзьям и знакомым. Обнимаю и целую вас. Будьте здоровы и счастливы. Целую, целую, целую. Марк. Газеты здесь есть. Мы в курсе международных дел. Читаем сводник».

Письмо из Одессы от 1 октября получил от Марка и А. А. Богатин, служивший в то время в районе Батуми в отдельной бригаде ПВО. Описав положение в городе, Марк сообщает:

«Здесь мне не до шахмат. Но все же изредка приступаю к чтению «Международный турнир в Москве 1935 г.», которая оказалась у одного товарища. Будем надеяться, что скоро найдется время и для шахмат. Отчизна прежде всего».

Да, Отчизна для него. как и для всего советского народа, была прежде всего. Никто не хотел умирать, но все готовы были отдать жизнь за свою Родину.

Полк, где служил Марк, покинул Одессу. Через Крым дошел до Керчи, а оттуда на Таманский полуостров, до станции Абинской.

«6.2.42. Пройти в общей сложности пришлось километров 400. О трудностях перехода писать не буду. Они позади. Когда-нибудь (скорее бы пришло это время) будет о чем вспомнить... Работаю зав. ленкомзотой, групповодом, комсоргом. Обмундирован хорошо, питаюсь тоже хорошо».

Потом полк передислоцировался в Новороссийск.

Ласковое, полное любви и нежности письмо пишет Марк бабушке:

«21.3.42. Здравствуй, моя золотая бабушка! Крепко целую тебя и обнимаю. Почему от тебя нет писем? Я волнуюсь. Отвечай во что бы то ни стало. Живу хорошо, так что тебе волноваться не приходится. Книжки мои никому не давай. Смотри за ними. Пиши подробно о своей жизни. Держись, бабушка. Осталось ждать совсем недолго. Твоя Марочка».

«отборочные» ничьи?

Дискуссия о так называемых гроссмейстерских ничьих («Есть упование в бою?!», «В цифрах ли дело?!» — «64», № 7, 1988; «Разные подходы» — «64», № 18, 1988) вызвала, как и ожидалось, неоднозначную реакцию. Эту тему продолжает

международный мастер

Андрей Харитонов

Глядя на турнирную таблицу первой лиги в Симферополе («64», № 2, 1989. — Ред.), читатели могут впасть в недоумение: почему у одного из участников все партии закончились вничью, все семнадцать?! Кажется, во внутрисоюзном соревновании такое случилось впервые, своего рода рекорд!

...Где-то после шестого тура А. Ехевич, тренер А. Дреева, за общим ужином задал вопрос: «А что если кому-нибудь все партии завершить вничью?» И именно я ответил, что подобное невозможно. После десятого тура уже главный судья турнира В. Семенушкин спросил меня: «Ты что, Андрей, хочешь установить рекорд?» «Нет, — ответил я, — и не думаю даже». Уже сейчас вспоминается, как в 60-х годах Б. Ивков и П. Трифунович, выступая вместе на международном турнире, все свои партии закончили вничью. Позже нечто похожее «удалось» М. Дамьяновичу. Касаясь темы ничьих, дискуссия о которых развернулась на страницах «64», напомним еще один случай. После турнира 1-й лиги 1981 года (Волгодонск), где у меня было 15 ничьих (еще победа и поражение), мастер О. Стецко подверг меня резкой критике в «ШВС» за отказ от борьбы. И в качестве примера привел партию из последнего тура с З. Азмайпарашвили (которая, естественно, ничего уже не решала). Но большинство партий протекало в бескомпромиссной борьбе!

Надо честно признать, что в Симферополе у меня так называемых полнокровных партий оказалось немного. С. Двойрис и В. Маленюк

действовали агрессивно (так, победитель турнира выиграл восемь партий при трех поражениях). Но оба они известны, как очень боевые шахматисты. Впрочем, и А. Дреев, К. Лернер, С. Апутян, О. Романишин частенько играли на победу даже черным цветом. Результаты у всех оказались совершенно непохожие... То, что ничья ничьей рознь, и пишется, и говорится уже давно. К тому же отборочный характер турниров, подобных первой лиге, накладывает, естественно, свой отпечаток на действия шахматистов. Главное ведь здесь — «отобраться...»

В целом 1988 год оказался для меня неудачным: международные турниры в Руаяне (Франция) и Протвине, высшая лига чемпионата СССР... Наверное, наступил какой-то естественный спад, такое бывает после прежних хороших выступлений. И вот со старта в Симферополе я почувствовал, что игра не идет, ну, просто не ладится и все тут. Пытался, конечно, бороться. Но сразу обнаружилось, что просто «зевает». Вспомнил известное наставление гроссмейстера Г. Левенфиша, который говорил: если вы «зеваете» при расчете вариантов, тут же предлагайте ничью... Надеюсь, любители шахмат не будут слишком ругать меня за ничьи. В качестве оправдания, точнее, объяснения тому, что произошло у меня в первой лиге, привожу три партии, сыгранные в Симферополе.

4-й тур

К. ЛЕРНЕР — А. ХАРИТОНОВ

Ферзевый гамбит D36

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 d5

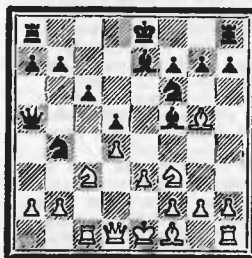
4. Kc3 Ce7 5. cd ed 6. Cg5 c6 7. Фc2. В последнее время эта позиция стала достаточно популярной. Идея белых — после 7... g6 провести e2—e4. Для примера можно посмотреть поединки А. Карпов — А. Юсупов и В. Эйнгорн — А. Карпов из последней высшей лиги чемпионата СССР.

У белых в этой схеме, конечно, лучше, черным надо играть очень точно. Я решил применить полузабытое продолжение

7... Ka6. Кажется, так впервые играл М. Ботвинник против А. Сабо на Всемирной олимпиаде-54. Черные планируют в случае a2 — a3 перевод ферзевого коня через c7 на поле e6. Но мой соперник избирает самое принципиальное...

8. e3 Kb4 9. Фd1. Если 9. Фd2, то после 9... Cf5 10. Лc1 Ke4 у черных хорошая фигурная игра.

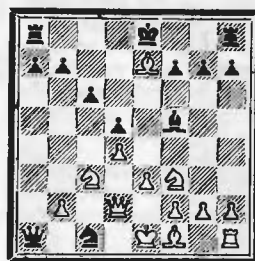
9... Cf5 10. Лc1 Фa5. Немного медля с рокировкой, черные ставят конкретные проблемы. Так, теперь плохо 11. a3 из-за 11... Ka2. Ничего не дает 11. Фb3 ввиду 11... Фb6, и надо возвращаться ферзем. Собственно, все это было указано в свое время М. Ботвинником.

11. Фd2. Хотя белые и потратили время на маневры ферзем, сейчас пытаются использовать противостояние сильнейших фигур. После длительного размышления мне удалось найти интересную возможность.

11... K : a2! 12. C : f6. Конечно, моего соперника не могла устроить позиция после 12. La1 K : c3 13. A : a5 Kse4 и на любой отход ферзя — Ce7—b4+ с более чем достаточной компенсацией. Поэтому белые хотя и предварительное сдвигать черные пешки. Но...

12... K : c1! 13. C : e7 Фa1.

Удивительная позиция! После 13 ходов! Белые сыграли 14. Ca3, и мне пришлось объявить вечный шах: 14... Kd3+ 15. Kpe2 Kc1+ 16. Kpe1 Kd3+. Ничья.

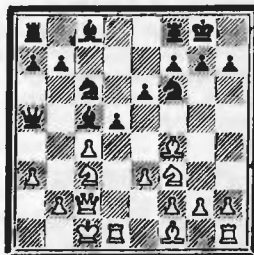
Какими еще возможностями располагали белые? Первая: попытаться сыграть на атаку — 14. Kd1. Тогда могли возникнуть такие варианты: 14... Kp : e7 15. Фb4+ Kpe8 (15... Krf6 все равно привело бы к вечному шаху) 16. Ф : b7 Фа5+! 17. Kc3 (в случае 17. b4 черные могут даже позволить себе нечто «вечнозеленое» — 17... Фb6 18. Ф : a8+ Kpe7 19. Ф : h8 Ф : b4+ 20. Kd2 Kb3 21. Ce2 Ф : d2+ 22. Kpf1 Cd3) 17... Лс8 18. Ke5 Лс7, и ничья повторением ходов (19. Фb8+ Лс8 и т. д.) Вторая возможность: 14 Kh4. Но после 14... Cg4 15. f3 Ce6 этот конь чувствовал бы себя очень неуютно.

6-й тур

Г. ГЕОРГАДЗЕ — А. ХАРИТОНОВ

Ферзевый гамбит D37

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 d5 4. Kc3 Ce7 5. Cf4 0—0 6. e3 c5 7. dc C : c5 8. Фc2 Kc6 9. a3 Фa5 10. 0—0—0.

Этот вариант ферзевого гамбита сейчас встречается все чаще и чаще. Как показывает практика, после 10. Ad1 белым трудно рассчитывать на перевес. А продолжение в партии позволяет поставить перед черными новые и довольно сложные проблемы. В 1988 году мне довелось трижды отстаивать за черных этот вариант — с М. Гуревичем

(высшая лига, Москва), с В. Маланюком (1-й тур соревнования в Симферополе), и вот нынешняя встреча. В тех первых двух партиях зафиксированы ничьи, хотя позиция моя и была неважной. 10... **Се7 11. g4** **dc**. Ранее я избирал 11... **Ad8**, на что Гуревич реагировал не лучшим способом — 12. **h3** (подробности см. «64», № 19, 1988). Маланюк применил новинку — 12. **Kd2**, и после 12... **dc 13. K: c4** **Л: d1+** 14. **Ф: d1 Фd8 15. Ф: d8+** эндшпиль сложился в пользу белых.

12. **С: c4 K: g4?** Из общих соображений ясно, что брать пешку опасно, но сейчас этот ход могу объяснить «дырой» в домашнем анализе. Дело в том, что в случае 13. **Ahg1** рассматривалось 13... **Kge5** с дальнейшим переводом коня на **g6**, после чего черные имеют шансы «отбиться». Но когда я начал перепроверять анализ за доской, вдруг обнаружил несложное опровержение: 14. **K: e5 K: e5 15. Kd5! ed 16. С: e5 g6 17. Л: d5 Фb6 18. Ad6!**

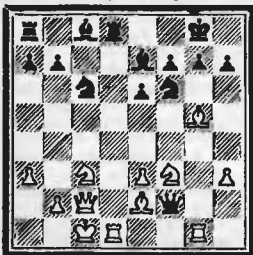
13... **Фh5**. Форсированно проигрывает... Лучший (и единственный) ход здесь 13... **e5**, хотя у белых все равно более чем достаточная компенсация за пешку.

14. **h3! Kf6**. Плохо 14... **K: e3** — 15. **fe** **Ф: f3 16. Се2 Фf2 17. Ke4 Фh4 18. Ag4 Ф: h3 19. Kf2**.

15. **Се2!** (белые просто сочетают угрозы ферзю и королю) 15... **Ad8 16. Ke5 Фh4**. На взятие еще одной пешки (16... **Ф: h3**) могло последовать 17. **Ah1 Л: d1+** 18. **Ф: d1 Фg2 19. Ah2** (или 18... **Фf5 19. Cd3**).

17. **Cg5 Ф: f2**. Белые легко побеждали в варианте 17... **Л: d1+** 18. **С: d1 Ф: h3 19. K: c6 bc 20. С: f6 С: f6 21. Ke4 Се7 22. Ф: c6 Ab8 23. Фе8+ Cf8 24. Kf6+**. Поэтому и приходится, как говорится, пускаться во все тяжкие...

18. **Kf3!** Ответ этот я видел, но издавка показалось, что смогу получить за ферзя две легкие фигуры и три пешки. Однако у белых находится сильный промежуточный ход.

18... **Kd5 19. Ch6!** Я рассчитывал только на 19. **Ke4 С: g5 20. K: f2 С: e3+** 21. **Kpb1 С: f2**, и вроде бы еще можно сопротивляться. Теперь же, если заняться спасением ферзя, можно и мат получить! В этот момент первым желанием было просто сдаться. Любопытно, что даже сейчас я еще не понимаю, почему тогда продолжал играть. По инерции...

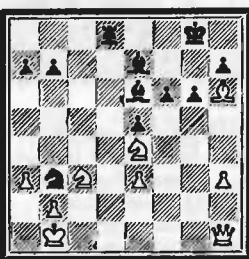
19... **g6 20. Ke4 Ф: g1**. Не проходит 20... **K: e3** из-за 21. **Фс3**. Как видите, у черных за ферзя только ладья да пара пешек...

21. **Л: g1**. Точнее все же было взятие конем, оставляя ладью на открытой линии. Хотя, конечно, это не должно повлиять на окончательный исход поединка.

21... **ae5 22. Сс4 Се6 23. С: d5!** Психологически моему сопернику, наверное, было трудно отдать назад ферзя. Но к форсированному выигрышу приводило 23. **Kig5 K: e3 24. С: e6 K: c2 25. С: f7+ Kph8 26. Ke6 Cf8 27. Cg5**, и белые остаются «просто» с лишней фигурой. Сейчас же у черных «просто» два слона.

23... **С: d5 24. Kfd2 Лас8 25. Кс3 Се6 26. Kde4**. Постепенно черные консолидируют свою позицию. Белым же надо затевать какую-то игру.

26... **Ka5 27. Ad1 Kb3+** 28. **Kpb1 Л: d1+** 29. **Ф: d1 Ad8 30. Фh1** (на всякий случай подальше!) 30... **f6!** Простая игра на ограничение фигур соперника и ожидание, что же он предпримет.

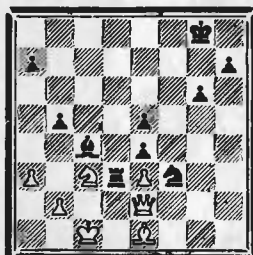
31. **Kpc2 f5?** Сколько же можно играть без сильнейшей фигуры?! Вот и ошибка, необходимо было продолжать действовать «по позиции» — 31... **Сс4**.

32. **Cg5**. Увы, я считал, что в варианте 32... **С: g5 33. K: g5 Ad2+** 34. **Kpb1 Сс4 35. Ф: b7 Cd3+** 36. **Kpa2 Kc1+** 37. **Kpa1** могут объявить вечный шах. Но ведь поле **b3** уже простреливается ферзем!

32... **fe** (да, приходится...) 33. **С: e7 Ad2+** 34. **Kpb1 Ad7** (в своем цейтноте я пытаюсь ставить еще какие-то

ловушки) 35. **Ch4 Kd2+** 36. **Kpc2?** Опять легко выигрывали белые после 36. **Kpc1**. И если 36... **Kb3+**, то 37. **Kpc2 Ad2+** 38. **Kpb1** — фигуры черных лишаются взаимодействия. Теперь же неожиданно у меня появляются реальные шансы на ничью.

36... **Cb3+** 37. **Kpc1 Kf3 38. Се1**. Хуже 38. **Cf2** ввиду 38... **Ad2 39. K: e4 Ac2+**, и ничья! 38... **b5 39. Фf1 Ad3 40. Фе2 Сс4**.

В таком положении партия была отложена. Сначала мне казалось, что на доске уже ничья. Нельзя, скажем, 41. **K: e4** — 41... **Лс3+**. Но после долгого анализа было установлено: белые должны-таки выиграть!

41. **Фf2** (записанный ход) 41... **Cb3 42. Фg3**. Это тоже ведет к победе. Но я рассматривал 42. **Фе2 Сс4 43. Фg2 K: e1 44. Ф: e4 Ad7 45. Фс6** или 44... **Ad8 45. Фh4 Af8 46. Ke4 Af1 47. Фе7 Af7 48. Фd6**.

42... **ae5 43. Фg4 K: e1 44. Фе8+** **Kpg7 45. Фb7+**? Тяжелая борьба без ферзя более чем двадцать ходов теперь благополучно заканчивается. Ничья неизбежна!

Возможно, сказался тот факт, что отложена наша партия была как раз накануне дня доигрывания и, естественно, времени для анализа у моего соперника было не так много. А ведь он был в шаге от победы. Достаточно 45. **Фс7+** и забрать пешку на **a5**.

45... **Kph6 46. Ф: e4**. После партии Георгадзе признался, что на этой позиции он закончил ночной (или уже утренней?) анализ, посчитав положение на доске выигрышным для белых. Попутно замечу, что если 46. **Ф: b5**, то 46... **a4**, и непонятно, как белым разрушать крепость (47. **Ф: e5?** — 47... **Ad1+**!)

46... **b4!** Именно это выпало из поля зрения тбилисского мастера. Здесь белые продумали над ответом почти все время, оставшееся до очередного контроля, но не нашли ничего лучшего, как объявить вечный шах: 47. **Фh4+** **Kpg7**

48. **Фе7+** **Kph6 49. Фh4+**. Ничья.

А ничего лучшего, увы, уже не было. Например, 47. **ab ab 48. Фh4+** (плохо 48. **Ф: b4** — 48... **Ad1+**) 48... **Kpg7 49. Фе7+** **Kph6 50. Фb7 bc 51. Ф: b3 c2**, и неожиданно даже выигрывают черные. Или 49. **Ф: e1 bc 50. bc Ad1+** 51. **Ф: d1 С: d1 52. Кр: d1 g5 53. Кре2 h5 54. Kpf3 Kpf6 55. Кре4 Kpe6 56. c4 g4 57. hg hg 58. c5 Kpc7**, и снова белые проигрывают.

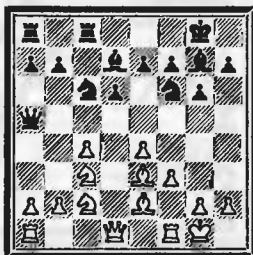
11-й тур

А. ХАРИТОНОВ — Л. ЮДАСИН

Сицилианская защита В37

1. **Kf3 c5 2. c4 g6 3. d4 cd 4. K: d4 Cg7 5. e4 Kc6 6. Сс3 Kf6 7. Кс3 0—0 8. Се2 d6 9. 0—0 Cd7 10. Кс2**. Белые в этом варианте имеют перевес в пространстве и им надо поэтому сохранить побольше фигур. С переменной цвета подобную позицию не раз играл М. Ботвинник.

10... **Фa5 11. f3 Afc8**.

Сделав этот ход, ленинградец немного прогулялся, а потом подошел, сел и совершенно неожиданно спросил: «Ты сегодня настроен агрессивно?» Я, естественно, удивился (шли мои часы?), ответил, что хочу поиграть. Но, видимо, настолько был обескуражен, что тут же ошибся...

12. **Ka3?** Уже отняв руку от коня, я заметил: 12... **Kg4 13. fg С: c3**. Хорошо еще, что у белых нашелся «тычок» — 14. **с5**. Делая последний ход, решил предложить ничью через несколько ходов.

14... **Cg7 15. Kc4 Фd8 16. cd Се6 17. a4 Ke5 18. K: e5 С: e5 19. de Ф: e7 20. Ab1 Ca2 21. La1 Се6 22. Ab1 Ca2 23. La1 Се6**. Ничья.

боголюбов—рети:

гамбургский счет

Анатолий Мацкевич, мастер

Внуки становились стариками и рассказывали внукам, что очень давно в Гамбурге существовал обычай: один раз в год на закрытых состязаниях, без публики, определялась истинная сила профессиональных цирковых борцов. Никакие соображения в расчет не принимались. Борцы выступали в полную мощь при безукоризненно честном судействе. Оттуда и пошло — Гамбургский счет.

...Была когда-то в Гамбурге харчевня. Раз в год в харчевне закрывались двери, Раз в год в харчевне собирались люди — все силачи со всех земель немецких.

Один раз в год судили честно судьи при запертых дверях и занавесках.

Тяжелые столы сдвигались в угол, и не было пространства отступлению. И шли борцы упрямо друг на друга...

Ю. АПЕНЧЕНКО. «Харчевня», 1956.

ОДНОГОДКИ с разной судьбой. Боголюбов (он родился в Киеве 14 апреля 1889 года) на месяц и 4 дня старше своего постоянного соперника по 22 турнирам. Рети появился на свет 18 мая в небольшом поселении Печинки под Братиславой.

...Германия и Россия вступили в мировую войну 1 августа 1914 года. Случись это на неделю позже, первая партия между Боголюбовым и Рети состоялась бы тем летом на международном конгрессе в Мангейме. Но этого не произошло. Идущий к завершению турнир прервали. Боголюбов, как русский подданный, был арестован, попал в тюрьму, и пути будущих гроссмейстеров надолго разошлись.

ВПЕРВЫЕ Боголюбов и Рети сели друг против друга семьдесят лет назад в небольшом послевоенном турнирке: книгоиздатель Б. Каган пригласил в Берлин двух русских и двух австрийских мастеров.

Боголюбов и Селезнев приехали из Триберга, откуда постепенно разъезжались интернированные после Мангейма русские шахматисты. С того памятного августа прошло четыре с половиной года. Закончилась война, в России совершилась революция. Но возвращаться домой Боголюбов не спешил. Да и само понятие «дом» стало для него несколько двойственным. В Триберге он не только играл в шахматы — турниры шли один за другим, — но удивил всех, женившись на симпатичной, под стать себе, немецкой девушке. Фрау Боголюбова оказалась человеком с ха-

«О Боголюбове можно написать целую книгу, но достаточно и двух слов: удивительный практик! Против этого бурного потока концепций, идей и комбинаций с трудом держатся даже сильнейшие противники, а более слабые мрут как мухи. В особенности поражает искусство Боголюбова вносить жизнь даже в самые упрощенные положения, чем ему нередко удается спасти партию от ничейной смерти».

(Савелий ТАРТАКОВЕР, Нью-Йоркский матч-турнир, Москва, 1927).

«Боголюбов — человек настроения, играющий весьма неровно: когда он в хорошей форме, то может опередить всех своих соперников. Его игра производит впечатление не столько тонко продуманной техники, сколько огромного природного темперамента, бурного потока, разущего все плотники. При этом его самоуверенность, безграничный оптимизм являются одним из важнейших факторов успеха».

(Рихард РЕТИ, «Современный учебник шахматной игры», Москва, 1981).

«Игрок огромной прантической силы, Боголюбов никогда не задумывался о таких категориях, как мировоззрение, психология, логика, шахматная школа. В шахматах он признавал только три философские категории — выигрыш, проигрыш и ничья!»

(Борис ВАЙНШТЕЙН. Из книги об Эм. Ласкере «Мыслитель», Москва, 1981).

«Ефим Боголюбов был и остается выдающейся личностью советских шахмат. Его трагедия состояла в

том, что современники не всегда могли разделить в нем человека от шахматиста, гроссмейстера. Как человек он был оторван от дома, а в новом доме никак не мог найти успокоения».

(Златко ПЕТРОВИЧ, «Боголюбов», Загреб, 1977).

«Рети представлял собой незаурядное явление; он весь проникнут презрением к обыденному, банальному; везде и всюду стремится он к новизне. В то время, как большинство мастеров придерживаются принципов, ранее открытых, придуманных и выдержавших серьезные испыта-

ния, достигая такой тактикой приблизительно равномерных результатов, Рети этим удовлетвориться не может; рискуя проиграть даже более слабым противникам, он смотрит на партию, как на счастливое стечение обстоятельств, дающее возможность проявить свою личность, создать нечто новое».

(Илья РАВИНОВИЧ, «Шахматный листок», №№ 6—7, 1923).

«Рети кидает кольцо истины на дно моря и старается потом разобраться в этой безотчетной глубине... причем для самой идеи не играет роли, падает ли он жертвой своих поисков, или ему удастся найти заветное кольцо».

(Савелий ТАРТАКОВЕР, Нью-Йоркский матч-турнир, Москва, 1927).

«Хотя Рети несомненно был одним из крупнейших мастеров нашего времени, единственным мастером, который, по признанию Алекина, подчас ошеломлял его неожиданными концепциями, — в его карьере успехи чередовались с неудачами. Корень этих неудач отнюдь не слухах. Он заключался как раз в том, что выдвигает Рети на одно из первых мест в истории шахматного искусства, Рети был оригинальнейшим и глубочайшим шахматным мыслителем. Подобно Стейнцу, он стремился в каждой партии познать истину и, углубляясь в построение своих идей, допускал иногда тактические промахи, которые лишали его призов, соответствовавших действительной мощи его таланта».

(Григорий ЛЕВЕНФИШ, «Шахматный листок», № 12, 1929).

Боголюбов — Рети. Хроника единоборства

	Результат		Место в турнире	
	Б.	Р.	Б.	Р.
1914 Мангейм	—	—	8—9	4—6
1919 Берлин	1	0	1	3—4
Стокгольм	1	0	1	3
Стокгольм	0	1	3	4
1920 Гетеборг	1/2	1/2	2—3	4
Берлин	1	0	1	4
1921 Киль	1	0	1	5
1922 Пештень	1/2	1/2	5	6—7
Лондон	1	0	9	8
Вена	1	0	2—5	6
1923 Маргет	0	1	1—3	4—5
Карлсбад	0	1	7—8	2
Острава	1	0	7	5
1924 Нью-Йорк	1	0	4	11—13
1925 Баден-Баден	1	0	1	5—7
Бреславль	0	1	1	7—8
Москва	1	0	1	2
1927 Бад-Гомбург	1	0	5	6—7
Лондон	1	0	2	6—8
1928 Берлин	1/2	1/2	4—5	2
Дортмунд	1	0	1	6
Киссинген				

актером и вскоре обрела полное влияние на супруга. В берлинском «турнире четырех» Селезнев сыграл все партии вничью, набрал три очка и получил второй приз. Боголюбов, дважды победив Рети и Шпильмана, обошел соотечественника на два очка. Венские мастера, обменявшись ударами, остались во второй половине маленькой таблицы.

Р. РЕТИ — Е. БОГОЛЮБОВ

Берлин. 1919

Французская защита С11

1. e4. Начало длительного единоборства. За эти годы соперники сыграют 32 партии в 21-м турнире. Только пять раз Рети сможет обойти конкурента.

1. ...e6 2. d4 d5 3. Кc3 Кf6 4. Сg5 Сb4 5. ed Ф: d5 6. С: f6 С: c3+ 7. bc gf 8. Кf3 b6 9. g3 Сb7 10. Сg2 Фe4+! 11. Кpf1.

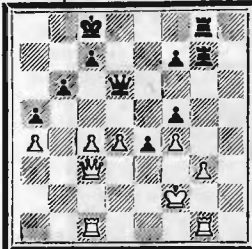
На знаменитом петербургском турнире 1914 года доктор медицины Тарраш сыг-

рает против будущего доктора права Алекина 11. Крd2. Ни та, ни эта партия славы для белых не принесла, и весь дебютный вариант вскоре сойдет со сцены.

11. ...Фс6 12. Ke1 Фc4+ 13. Фd3 С: g2+ 14. Кр: g2 Фс6+ 15. f3 f5 16. c4 Кd7 17. c3 0—0—0 18. Фe2 h5 19. Кpf2 e5! 20. Кg2 Lhe8 21. Фc2 e4! 22. f4. «Если 22. Ke3, то 22... f4! 23. g! Фf6 24. Кg2 e! 25. Кр: f3 Фс6+ 26. Кpf2 Кf6! с очень сильной атакой» — Е. Боголюбов.

22. ...Кf6 23. Ke3 Кg4+ 24. Крe2 К: e3 25. Кр: e3 Ф: c4 26. Lhd1 h4 27. Фb3 Фс6 28. a4 hg 29. hg Lg8 30. Lg1 a5 31. Lac1 Lg7 32. c4 (лучше 32. Фb5) 32... Фd6 33. Фc3 Ldg8 34. Кpf2? По-

следний шанс заключался в 34. Крe2! Фh6 35. Lg2.

34. ...Л: g3 35. Л: g3 Ф: f4+ 36. Кpg2 Л: g3+ 37. Ф: g3 Ф: c1 38. Фg8+ Крb7 39. Ф: f7 Фg5+ 40. Кpf1 Фf4+. Белые сдались.

Ситуация сложилась в определенном смысле парадоксальная. Оказавшись в Трибере, русские шахматисты, чтобы заполнить время, организовали семь между-

усобных турниров. Поэтому оба пленника — и Боголюбов и Селезнев — приехали в Берлин более тренированными, чем их австрийские оппоненты. Тем не менее, во второй партии Рети дал сопернику полноценный бой.

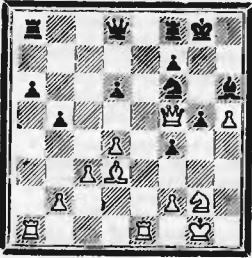
Е. БОГОЛЮБОВ — Р. РЕТИ

Староиндийская защита E60 Берлин. 1919

1. d4 Кf6 2. Кf3 d6 3. Cf4 Кbd7 4. Кbd2 g6 5. e4 Сg7 6. Cd3 0—0 7. h3 c6 8. 0—0 Фc7 9. Ch2 e5 10. c3 Kh5 11. a4! a6 12. Кc4 b5 13. ab cb 14. Ке3 Кb6 15. g4! Кf4 16. С: f4 ef 17. Кg2 h5! 18. gh Ch6! Изящная нестандартность. В варианте 18... С: h3 19. Кg5 С: g2 20. Кр: g2 у белых бесспорная атака.

19. Кfh4 С: h3 20. Фf3 Фс8, оставляя поле d7 для коня 21. Кf5 С: f5 22. ef g5! Конечно же, слон на h6 теряет

самостоятельность, но ведь и конь g2 стоит не лучше. 23. **Af1 Kd7** 24. **Фd5 Фb8** (24... **Фс7** пропускало 25. **С: b5**) 25. **f6! K: f6** 26. **Фf5 Фd8**. Не 26... **Крg7** — 27. **Аe7** с угрозой 28. **Фg6+**.

27. **f3!** Этим ходом Боголюбов перебарывает соперника. Тонкость в том, что при 27. **Крh2 Kpg7** 28. **Аg1 Лh8** у черных появляется контригра по крайней вертикали. Теперь же король укрывается на f2. 27... **Крg7** 28. **Кf2 Фс8** 29. **Kh4! Лh8** 30. **Аe7** (проще 30. **Ф: c8**) 30... **Ф: f5** 31. **К: f5+** **Крg8** 32. **Лb7 Cf8** 33. **h6 C: h6** 34. **С: b5 Cf8** 35. **Крg2 a5** 36. **c4**. Черные сдались.

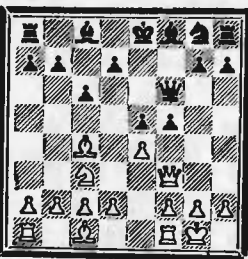
ВРЕМЯ больших турниров еще не пришло. Европа приводила в порядок разрушенную войной экономику, и в моду быстро вошли региональные соревнования в 2—4 круга с ограниченным числом живущих неподалеку участников. На волне этой моды в ноябре — декабре 1919 года был проведен стоковский матч-турнир, давший такие итоги: 1. Боголюбов — 12½ очков из 15, 2. Шпильман — 10½, 3. Рети — 8½, 4. Нюхольм — 5½, 5. Ольсон — 4½, 6. Якобсон — 3½.

Е. БОГОЛЮБОВ — Р. РЕТИ

Стокгольм, 1919

Испанская партия C63

1. **e4 e5** 2. **Kf3 Kc6** 3. **Cb5 f5** 4. **Kc3 Kd4** 5. **Cc4 c6** 6. **0—0 K: f3+** (надежнее 6... **d6**) 7. **Ф: f3 Фf6**.

8. **d4!** Р. Рети: «Стиль Боголюбова отличается сильнейшей динамичностью. Возможно, что именно в этой, систематически еще почти

не исследованной области и таятся корни силы Боголюбова». («Современный учебник шахматной игры», Москва, 1981).

8... **ed** 9. **e5 Фh4** 10. **Ke2 Ce5** 11. **b4 Cb6** (11... **С: b4?** 12. **Фb3**) 12. **g3 Фe4** 13. **Фb3 Ke7**. Изобретательнее 13... **Ф: e5!** 14. **С: g8 d5**. В этом случае инициатива белых развивалась с помощью 15. **Cb2** **Л: g8** 16. **К: d4**.

14. **Cg5 h6** 15. **Cf7+** **Kpd8** 16. **С: e7+** **Кр: e7** 17. **Kf4**. Черные сдались.

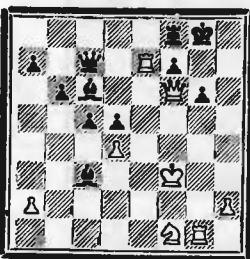
СРАЗУ ЖЕ вслед за «турниром шести» в столице Швеции был организован четвертый матч-турнир, в котором местных мастеров заменил 37-летний Акиба Рубинштейн, вновь, после некоторого спада, обретавший великолепную творческую форму. Победителем турнира стал Шпильман — 7½ из 12. Рубинштейн добыл 6 очков, Боголюбов — 5½, Рети — 5. На том декабрьском микро-турнире Рети впервые удалось выиграть у давнего соперника.

Р. РЕТИ — Е. БОГОЛЮБОВ

Стокгольм, 1919

Дебют Колле A46

1. **d4 Kf6** 2. **e3 e6** 3. **Cd3 c5** 4. **Kd2 Kc6** 5. **c3 Ce7** 6. **Kg f3** 0—0 7. **Ke5 b6** 8. **Фf3 Фс7** 9. **0—0 Cb7** 10. **К: c6 C: c6** 11. **Фh3 d5** 12. **g4! e5!** 13. **f3 h6** (13... **e4!**?) 14. **Фg2 Лае8** 15. **Крh1 ed** 16. **ed Cd6** 17. **g5 hg** 18. **Ф: g5 Cf4** 19. **Фh4 Ae3** 20. **Аg1** **Л: d3** 21. **Ф: f6 g6** 22. **Kf1**. Попытка 22. **Л: g6+** **fg** 23. **Ф: g6+** **Фg7** 24. **Ф: d3** не годилась ввиду 24... **Фh6!**, и белым не устоять. Например, 25. **Фe2 Ae8** 26. **Фg2+** **Крh8** с угрозой 27... **Аe1+**. 22... **Л: f3** 23. **Крg2! C: c1** 24. **Кр: f3 C: b2** 25. **Аe1 C: c3** 26. **Аe7**.

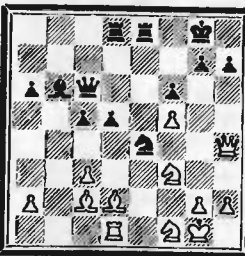

Всю сумбурную партию мы стремились к этой позиции. Выглядит она для черных настолько скверной, что даже великий оптимист Боголюбов поверил ее визуальной оценке.

26... **С: d4?** 27. **Л: c7 C: f6**

28. **Л: c6 Cd4** 29. **Аg2 Лd8** 30. **Аe2 Kpf8** 31. **Ас7 Cf6** 32. **Л: a7 d4** 33. **Ас7 d3** 34. **Аg2 Ad5** 35. **Ke3 d2** 36. **Крe2 Лd8** 37. **Kpd1 Cc3** 38. **Kc4 Ла8** 39. **a3 Ла4** 40. **Аg4 f5** (40... **b5** 41. **Л: c5** **bc** 42. **Аg: c4** 41. **Л: g6**. Черные сдались.

ПРОШЛО полтора года. И вдруг в «Kagans Schachnachrichten» (1921) Э. Тарраш показал невероятную по хладнокровию находку — 26... **Фd8!!** Миражи типа 27. **Л: g6+** и **fg** рассеиваются мгновенно — ферзь связан. Между тем грозит 27... **С: d4**, а удобно сойти с опасной вертикали белый король не может: 27. **Крe2** **Ф: e7+** 28. **Ф: e7 Ae8**. Как бы там ни было, Рети впервые победил, но особенно улучшить итог личных встреч ему в тот раз не удалось. В следующем круге Боголюбов отквитал очко.

Влияние черных в центре настолько велико, что если бы они не поторопились с наступлением, белые, как считал Боголюбов, вряд ли сумели использовать небольшое материальное преимущество. Видимо, Рети искал в этой позиции больше, чем равенство.

30... **d4** 31. **cd cd** 32. **Cb3+** **Крh8** 33. **Крh1 d3** 34. **Ce1 a5** 35. **K1d2 Ae7** 36. **Фh5** (с угрозой 37. **Kh4**) 36... **Фс5** 37. **Cg3 K: d2** 38. **К: d2 a4** 39. **С: a4 Ae2** 40. **Kf3 d2** 41. **h4 Ca5** 42. **Kg5! fg** 43. **Ф: e2 gh** 44. **С: h4 Af8** 45. **Ce7 Фd4** 46. **Фh5 Ac8** 47. **f8! Ф: a4** 48. **fg+** **Крg8** 49. **Фd5+** **Кр: g7** 50. **Фe5+** **Крg8** 51. **Фe6+** **Крg7** 52. **Cf6+** **Крg6** 53. **Cd4+** **Крg5** 54. **Ce3+**. Черные сдались. Итак, 1919 год принес преимущество Боголюбову в семь очков.

МИНУЛО семь месяцев. В августе 1920-го шведские меценаты Людвиг Кольин и Рудольф Герцог сумели организовать в Гетеборге первый после войны представительный международный турнир. Боголюбов начал великолепно — семь очков в девяти турах! Но потом за-

болел, в оставшихся четырех партиях добыл лишь очко, с трудом удержавшись на третьем месте. (Правда, с редким результатом: 8 побед и пять поражений — без ничьих!). Первый приз завоевал Рети (9½), второй Рубинштейн (9).

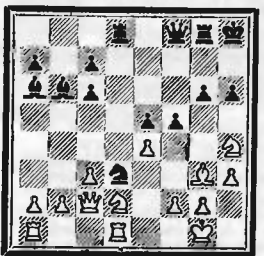
Рети впервые обошел русского соперника в турнире. Победил он и в личной встрече.

Е. БОГОЛЮБОВ — Р. РЕТИ

Гетеборг, 1920

Итальянская партия C50

1. **e4 e5** 2. **Kf3 Kc6** 3. **Cc4 Cc5** 4. **d3 Kf6** 5. **Ke3 d6** 6. **Cc3 Cb6** 7. **h3 Ce6** 8. **Cb5 0—0** 9. **С: c6 bc** 10. **Cg5 Фe7** 11. **0—0 h6** 12. **Ch4 Kрh8!** (с намерением **Аg8** и **g5**) 13. **d4 Cc4** 14. **Аe1 Ag8** 15. **de de** 16. **Cg3 Lad8** 17. **Фc1 Kd7** 18. **Kd1 f6** 19. **Ke3 Cf7** 20. **Kf5 Фf8** 21. **c3?** Комментируя партию, Боголюбов яростно изругал этот ход («грубейшая позиционная ошибка», «как можно»). В самом деле, белые готовят **b2—b4**, но 21. **b4** следовательно играть сразу, так как 21... **Ф: b4** убыточно из-за 22. **К: h6**. Теперь же (после 21. **c3**) черные безраздельно хозяйничают на важном пункте d3. 21... **Ke5** 22. **Фс2 Cc4** 23. **Kd2 Cd3** 24. **Фс1 g6** 25. **Kh4 Ca6** 26. **Фс2 Kd3** 27. **Аed1 f5!**

Учебная, показательная ситуация.

28. **a4 f4** 29. **a5 Cc5** 30. **Крh2 fg+** 31. **fg Фf2** 32. **Лf1 Ke1!** 33. **Ла: e1 C: f1** 34. **Л: f1 Ф: d2**, и черные выиграли — огорченный Боголюбов играл без ладьи еще двадцать ходов. В ТОМ ЖЕ, 1920-м, наши герои еще раз встретились на декабрьском международном турнире в Берлине. Выиграл турнир Дьюла Брейер — восходящая и трагическая (умрет через год 27-летним) звезда венгерских шахмат. Боголюбов благополучно разделит второй и третий призы с Тартаковером (они наберут по 5½ очков, отстав от Брейера на очко).

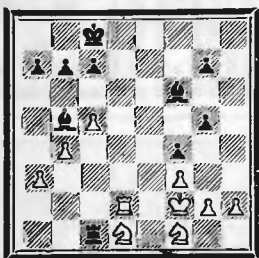
Рети будет четвертым — 5. По 4½ наберут Мароци, Мизес и Тарраш. Далее станут Земиш (3½), Леонгардт (3) и Шпильман (2½). В СЛЕДУЮЩЕМ 1921 году Рети и Боголюбов встретятся лишь в одном поднадоевшем-традиционном «турнире четырех». Боголюбов — 7½ из 12, Бринкман и Земиш — по 6, Рети — 4½. Дежурный турнир не принес Рети ни денег, ни славы. К последнему месту прибавилось и новое отставание в единоборстве с Боголюбовым. Из четырех партий Рети выиграл лишь одну, проиграв две при одной ничьей.

Р. РЕТИ — Е. БОГОЛЮБОВ

Киль, 1921

Защита Чигорина D07

1. d4 d5 2. c4 Kc6 3. e3 e5 4. de. Теория предлагает 4. cd Ф: d5 5. Kc3 Cb4 6. Cd2.
4... d4 5. ed Ф: d4! 6. Ф: d4 K: d4 7. Cd3 Cg4! 8. f3 Ce6 9. Ce3 0—0—0 10. C: d4 Л: d4 11. Kpe2 Ke7! 12. Kd2 Kg6 13. C: g6 hg 14. b3 Cf5 15. a3 Ce7 16. Aa2 g5 17. Kpe1 Ahd8 18. Ke2 Ad3 19. Kg3 Cg6 20. b4 Ae3+ 21. Kpf2 Л: e5 22. Ae1 Л: e1 23. Kp: e1 Cd3 24. Kge4 Ad4 25. c5 f5 26. Kf2 Cb5 27. Kf1 Cf6 28. Ad2 Ac4 29. Kd1 Ac1 30. Kpf2 f4!

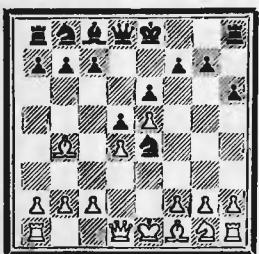
Белые сдались. Грозит в первую очередь 31...Cc3 32. Ad5 Cc4. Надо играть 31. g3, но тогда 31...La1, разрушая ферзевый фланг.

Е. БОГОЛЮБОВ — Р. РЕТИ

Киль, 1921

Французская защита C11

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 Cb4 5. e5 h6 6. Cd2 C: c3 7. C: c3 Ke4 8. Cb4?!

Гамбургский счет и счет личных встреч не всегда однозначные понятия. Поскольку гамбургский (в нынешнем понимании) включает и общественную значимость шахматиста. Тем не менее лучшего способа, чем единоборство, человечество для выяснения отношений не придумало. И очевидно, что в начале пути Боголюбов изрядно полагался на Рети. Почему это происходило? На мой взгляд, эффе́нтное утверждение Б. Вайнштейна о неглубокости мышления у Боголюбова излишне категорично. Боголюбов, надо полагать, прекрасно знал, что Рети не умеет принимать на веру новые идеи, а должен обязательно докопаться до их истоков. Поэтому к каждой партии он неистово готовил для соперника что-нибудь новенькое, сюрпризное, предмет для очередного размышления. Рети тут же начинал любимые поиски, теряя время и энергию, которых ему затем так не хватало при выполнении самых простых операций. Однако и Рети не был послушным мальчишкой для битвы. Без сомнения, анализировал причины неудач в партиях с Боголюбовым, распознавал приемы соперника, и к этой встрече подготовил превосходную дебютную ловушку, шведскую затем во все справочники.

8... c5! Все дело в том, что на 9. dc последует 9... K: f2! 10. Kp: f2 Фh4+. 9. C: c5 K: c5 10. dc Фa5+ 11. c3 C: c5 12. Фd4 Фc7 13. Kf3 Kc6 14. Cb5 0—0 15. C: c6 (15. Фc5!?, 15. Фe3!?) 15... bc 16. b4? Оптимизм Боголюбова на службе у соперника. Срочно, сверхсрочно следовало увести короля из центра — 16. 0—0.

16... Ca6 17. Kpd2 Lac8 18. Фc5 f6! 19. Ahe1 fe 20. K: e5 Af5 21. Фe3 c5 22. Lac1 cb 23. cb d4! Окончательно разрушая оборону. На 24. Ф: d4 задумано 24... Л: f2+! 25. Ф: f2 (или 25. Kpe3 Ac2) 25... Фd6+ 26. Kpe3 Ф: e5+ 27. Kpd2 Фd5+ 28. Kpe3 Фd3+ 29. Kpf4 Af8+.

24. Фg3 Фd6 25. Л: c8+ C: c8 26. Kd3 Фd5 27. Ac1 Ca6 28. Kc5 d3! 29. Kb3 (29. K: a6 Ф: a2+) 29... Фe4! 30. Фb8+ Af8 31. Ф: a7 Фe2+ 32. Kpf3 d2 33. Ag1 Ac8+ 34. Kc5 Фc4+ 35. Kpb2 Ф: b4+ 36. Kb3 Фc3+ 37. Kpa3 Ce2. Белые сдались.

ПРИБЛИЖАЛСЯ апрель 1922 года. Приближался грандиозный турнир в Пештьене, возродивший время больших турниров.

Окончание следует.

златая цепь на дубе том...

Начало на стр. 2—3.

вильно, все привычно. Но если вдуматься в его букву и попытаться понять, что же останется республиканским и прочим федерациям, то станет ясно, что останется им обычное занятие — массовая работа. Ведь «выращенный» «на местах» шахматист, став «ведущим», сразу же перейдет под контроль федерации. В то же время «в остальное» федерация обещает не вмешиваться, хотя и намекает на возможность поддержки из «Шахматного фонда». Реалистично ли такое разделение обязанностей? Безусловно, ибо прекрасно отражает сложившуюся организационную структуру, характер взаимоотношений «центра» и «мест».

Большим шагом вперед можно признать возникновение реальной автономии в «творческих» вопросах, защищающей шахматы от явно некомпетентного вмешательства. Отныне кандидаты в мастера, достигшие не то что 22 лет, но даже и 25, а также 40-летние мастера смогут спать спокойно.

Однако не надо забывать, что новый общественно-административный орган лишь «надстройка». И если в будущем правовое государство получит широкое развитие кооперативные клубы, а шахматное движение сможет найти реальные источники внутрисоюзной самокупаемости, то руководящая роль федерации будет не слишком ощутимой. «Заказывать музыку» (как принято в ресторанах) — формулировка М. Ботвинника) будет все-таки тот, кто «платит», кто занят живым делом по укреплению корней нашего могучего с разросшейся кроной шахматного дуба. О том, что это не пустые мечтания, свидетельствует проведение первого Кубка СССР среди клубных команд, организация и финансирование которого производились отнюдь не из «центра», вне принятого к началу года плана всесоюзных соревнований. Признаться, я не убежден, что шахматы смогут стать рентабельной сферой деятельности. Но в интересах будущего нашей игры стремиться к этому, безусловно, следует. Следует не столько для того, чтобы уза-

конить статус профессионалов, воздав каждому по заслугам, по игре, сколько для «автоматического» — по экономическим законам — привлечения к шахматам огромной армии любителей, поддержания устойчивого интереса к ним.

ПОКА ЖЕ «МЫ» очень далеки от реализации подобных планов. Лишь единичные кооперативные клубы (кстати, совсем недорогие, как недороги и шахматы в целом) да участвующие попытки проведения хозрасчетных соревнований. Это и немного, и — при привычном нам взгляде на дело — неубедительно. Пока еще трудно представить себе, что наряду с мценатами-администраторами помощь Игре смогут оказать спонсоры кооперативной экономики; что могут найтись реальные «пружинки», обеспечивающие взаимную выгоду, взаимный интерес. Надежды вселяет разве что неблизкое сопоставление: если «их» шахматы стали привлекать все большее внимание «их» спонсоров, то почему должна перебиваться на голлом турнирном пайке лучшая в мире шахматная школа?

Нужно отчетливо осознать, что «самофинансирование» за счет выигрыша нашими гроссмейстерами и мастерами валютных призов за границей не может служить надежной базой долгосрочного развития шахмат в СССР. На этой улице с односторонним движением уже появляются первые заторы и выбоины. Необходимо перестраивать внутреннюю жизнь, обеспечивая как рекламу шахмат, так и рекламу через шахматы.

Боюсь, что старая административная модель не может рассматриваться как магистральный путь не только для всего общества, но и для нашей игры. В ее рамках вопрос, адресованный шахматистам — кому вы нужны? — рано или поздно придется оставить без ответа. И если все-таки «ничего не выйдет» по причине ли возникновения чисто административных барьеров или из-за недостаточной привлекательности нашей игры в шахматы, то развесистый дуб ждет медленное, но неотвратимое усыхание.

ПО СТРАНЕ СОВЕТСКОЙ

ГАЗЕТА В ЖУРНАЛЕ

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ „64”

В САМОМ ДЕЛЕ, ПОЧЕМУ?

после раздачи призов

Звание чемпиона ДФСО профсоюзов Абхазии завоевал очамчирский кандидат С. Минасян. Все шло, как обычно: острая борьба, зрелая игра фаворитов.

Необычным было закрытие. Кроме победителей, грамотами была отмечена деятельность профкома и администрации Сухумского почтамта, приютившего турнир.

На закрытии и зашел разговор о том, что республиканские соревнования, по сути дела, проводить негде. Единственный в Сухуми небольшой «динамовский» клуб не в состоянии обес-

печить планомерную учебно-спортивную работу в автономной республике. Надо лучше использовать дворцы, дома культуры, клубы, красные уголки, парки. Кстати, опыт в этом деле есть. Говорилось также, что в соревнованиях республиканского уровня полезно участие мастеров.

Г. АРУТЮНОВ,
главный судья соревнований.
Сухуми

В НЕСКОЛЬКО СТРОК

Киев

Первенство города собралось сильный состав, была установлена мастерская норма. Судьба первого места решилась при доигрывании самой последней партии Брянский — Таборов. Выиграв ее, чемпионом стал выпускник Киевского педагогического института иностранных языков Дмитрий Брянский. Победителя можно поздравить и с выполнением мастерского норматива. Призеры чемпионата будут допущены на международный турнир в Киеве.

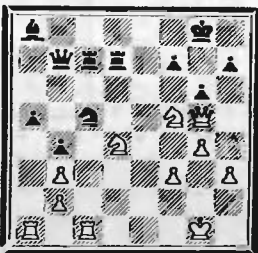
Красноводск

В недавно открытом шахматном клубе при Дворце культуры и техники имени Ленинского комсомола проходило мужское первенство города. Звание чемпиона завоевал кандидат в мастера Игорь Ковальчук.

Минусинск

Чемпионом шахматного клуба «Геолог» стал рабочий стройцеха геологоразведочной экспедиции Владимир Корнуков. Кстати, профком экспедиции впервые выписал «64» для клуба. А этот пример из первенства города.

В. ЗАБЛОЦКИЙ —
В. ТИРСКИХ

31. Фf6 g1 32. К : f5 Кe6 33. Kh6+ Kpf8 34. Фh8+ Kpe7 35. Kf5X.

Судак

В фестивале «Крымская зима-89», проводимом местным хозяйственным клубом «Ладья», приняли участие шахматисты из Якутска, Нахичевани, Тулы, Киева и других городов. Среди команд первенствовали ребята из нахичеванской ДЮСШ. Организаторы позаботились о культурном досуге участников, проявили много заботы. Эти сообщения нам прислали С. Перун, В. Мусииский, В. Заблочкин, Г. Бардахчиян.

ПРОДАЮ БИБЛИОТЕКУ

Продаю шахматную библиотеку (около 450 книг). Часть из них могу обменять на художественную литературу по вы-

ОПЫТ

настоящий стадион

Мастер В. Кириллов в рижской вечерней газете «Ригас Балсс» рассказал о том, как в Кировском районе столицы Латвии открывался необычный комплекс. Райсовет народных депутатов, отвергнув претензии кооперативов, передал здание бывшей котельной республиканскому Совету ДФСОП «Даугава». В ней и разместился филиал шахматного клуба общества. И то, что на открытие пришло много именитых гостей — председатель Госкомспорта Латвии Д. Знатнайс, член президиума Шахматной федерации СССР А. Невизкий, председатель «Даугавы» Я. Вилкс, руководитель района, — подчеркивало значение нового сооружения.

В чем необычность нового комплекса? Об этом рассказ в рижской «вечерке» дополнил инициатор его создания заслуженный тренер СССР А. Н. Коб-

ленц, посетивший нашу редакцию.

— Прежде всего в том, что нам удалось объединить шахматный клуб и подвижные виды спорта, — сказал Александр Нафталявич. — Большой зал — двести квадратных метров — с шахматными столиками; рядом комната с тренажерами, а за оградой — стадион с футбольным полем, волейбольными площадками, беговой дорожкой. Юному шахматисту трудно несколько часов сидеть за доской, а до этого он пять-шесть уроков провел в школе и тоже сидел. Наш комплекс поможет гармонично развиваться мальчикам и девочкам. Добавим, что «Даугаве» много помог генеральный директор объединения «Алдарис» В. Гаврилов; основные работы выполнило РСУ Кировского района. Уже избран совет из ребят, работа началась.

В комплексной ДЮСШ областного совета профсоюзов в Алма-Ате работает отделение шахмат. На снимке: воспитанники тренера И. Давидовской — Г. Кенжебаева, Е. Яновлев, Ж. Мохамбетова (она призер республиканского профсоюзного первенства) и А. Конохов.

Фото С. ВОЙКОВА.

шенного спроса, а также на книги по народной медицине.
А. И. БИЛЫН,
273400 г. Раздельная
Одесской обл.,
ул. Московская, д. 2.

Продам оптом библиотеку — около 250 названий. В их чис-

ле книги серии «Выдающиеся шахматисты мира», учебники Капабланки, Рети, книги Алевина, Нимцовича, Ботвинника, пятитомник шахматных окончаний.

В. Б. ВЕПРИНСКИЙ,
446100 Куйбышевская обл.,
г. Чапаевск, ул. Ленина, д. 26,
кв. 19. Тел. 30-58.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

обилие информации, но...

В последнее время проводятся у нас опыты освещения развития и современного состояния шахматной жизни отдельных городов. Вышли книги о Воронеже, Челябинске, теперь вот весьма солидный труд «Люди и шахматы», рассказывающий о шахматной истории Петербурга — Петрограда — Ленинграда. Авторы книги представили читателю развернутую летопись возникновения и становления шахматной культуры в городе на Неве с XVIII — начала XIX века почти до наших дней.

* Длуголенский Я. Н., Зак В. Г. Люди и шахматы. — Лениздат. 1988. — 255 с., ил. — 100 000 экз. — 70 к.

В девяти главах монографии рассказывается о многочисленных турнирах и матчах, клубах и обществах, в качестве иллюстраций приводятся примерные партии, сыгранные шахматистами разных исторических эпох и поколений, а самое главное — мы находим здесь многие сотни имен, дат и событий из шахматного прошлого города. В приложении помещены дополнительные сведения о петербургских и петроградских шахматистах (по клубам и обществам) и алфавитный список ленинградских мастеров.

Именами и фамилиями пестрят все страницы книги. Все это сделано тщательно и добросо-

вестно, со ссылками на самые разнообразные источники. И все-таки, когда закрываешь книгу после прочтения, остается чувство и перенасыщенности информацией, и какого-то неудовлетворения. Думается, происходит это потому, что авторы, обрушив на читателя лавину сведений, выбрали из них наиболее важные, значительные, интересные, о которых стоило бы рассказать и более подробно, и более живо, эмоционально. Что же касается справочного материала, то он, разумеется, нужен, но не в таком количестве в самом тексте, а именно в особых приложениях. Вероятно, здесь же хорошо было бы поместить и полный перечень всех

использованных литературных источников, которого, к сожалению, нет. И последнее: претензии уже к издательству — солидная по объему книга (свыше 16 учетно-издательских листов), рассчитанная на длительное использование, вышла в мягкой обложке; совсем нет иллюстраций, кроме заставок к главам; в моем экземпляре (не знаю, многим ли так «повезло») к тому же страницы с 16-й по 192-ю сброшюрованы «вверх ногами». Не к лицу все это Лениздату!

А. МАМОНТОВ,
кандидат педагогических наук.
Ленинград

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

в эфире от Москвы до полюса

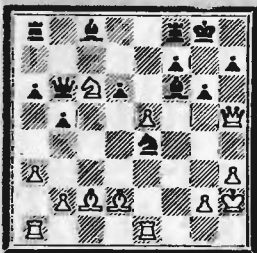
Исполнилось 70 лет международному мастеру ИКЧФ, мастеру спорта СССР Р. З. Альтшулеру. Известный в столице шахматный педагог более 20 лет отдал воспитанию юных во Дворце пионеров им. Н. К. Крупской в переулке Стопани. Руководимая Альтшулером команда в 70—80-х годах семь раз завоевывала титул чемпиона Москвы среди дворцов и домов пионеров. Ее наставник отмечен почетным званием «Отличник народного просвещения РСФСР». С 1959 года Роман Зиновьевич — бессменный организатор уникальных соревнований: радиоматча полярников и Всесоюзного радиотурнира моряков. Немало ярких партий сыграно юбиляром по переписке.

АЛЬТШУЛЕР — ДРАГУНОВ

VI чемпионат СССР,
1963—1964

Испанская партия C99

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Ae1 b5 7. Cb3 0—0 8. c3 d6 9. h3 Ka5 10. Cc2 c5 11. d4 Kd7 12. Kbd2 cd 13. cd Kc6 14. a3 ed 15. Kb3 Kde5 16. Kf : d4 Cf6 17. Cd2 K : d4 18. K : d4 Kd3 19. Kc6 K : f2 20. Фh5 Фb6 21. e5 Ke4+ 22. Kph2 g6.

23. ef gh 24. C : e4 Kph8 25. Ke7 Cb7 26. Ce3 Фc7 27. Лас1 Фb8 28. Ch6 d5+ 29. Kph1 Ag8 30. Cf3 d4 31. K : g8 Kp : g8 32. Ae7. Черные сдались.

Многочисленные ученики поздравляют Романа Зиновьевича с днем рождения и желают ему активного творческого долголетия.

ВИД С КАПИТАНСКОГО МОСТИКА

Сенсационные события на женской Олимпиаде-88 получили довольно широкое освещение на страницах советской печати. Оставалась неизвестной лишь точка зрения капитана сборной Венгрии международного мастера Яноша Томпа. По моей просьбе он согласился изложить ее на страницах «64».

Добавлю, что Томпа, достигнув вершины успеха в своей восьмилетней работе, неожиданно подал в отставку...

М. ВРОНА.

Янош Томпа

В Салониках случилось то, что никогда еще не случилось: женская сборная СССР осталась второй. Советские шахматистки, если начинали соревнование (в 1976 году в Тель-Авиве в отсутствие команд социалистических стран победила команда Израиля), то до сих пор всегда завоевывали первенство. Как протекало это крупнейшее соревнование? Почему выиграли венгерские шахматистки? Почему проиграли шахматистки СССР? Попробую ответить на эти вопросы с непривычного для советского читателя угла зрения, пересматривая события сквозь очки капитана команд-соперницы...

С первых своих мгновений женская Олимпиада протекала под знаком борьбы между советскими и венгерскими шахматистками. Хотя высказывания руководителей советской сборной внушали мысль о том, что новая по составу венгерская команда опасности для советской не представляет, но после не совсем уверенного начала (2½ очка против Норвегии) они с такой энергией боролись в каждой партии! Это как раз доказывает, что соперницы знали, какая опасность угрожает их гегемонии.

После побед советской команды над сборными Югославии и Болгарии (по 3:0) я подумал, что необходимо случиться событиям чрезвычайным для того, чтобы наша команда продолжила соревнование за 1-е место. Счастье же и в самом деле не сопутствовало нам. Во второй день соревнований весть о трагических событиях повергла всех нас в траур.

Жених и тренер Ильдико Мадл международный мастер Бела Переньи отправился в Салоники, чтобы принять участие в проводимом параллельно с Олимпиадой открытием соревновании. По дороге попал в автомобильную катастрофу и погиб. Перед турниром Мадл считалась одной из самых надежных членов команды, может быть, стала бы «выигрывающим номером». В Дубае она набрала 75 процентов очков на второй доске, а сейчас выступала на третьей. Понятно, это печальное событие нарушило наше спокойствие, и Ильдико длительное время вынуждена была отдыхать...

Хотя на прежних олимпиадах результат встречи между командами редко оказывал решающее влияние на окончательное распределение мест, мы чувствовали, что здесь будет по-другому.

Совершенно ясно, что советская и венгерская команды были намного сильнее всех остальных, и в конце концов очень много будут значить очки, отнятые у главного соперника. Не говоря уже о престиже... Ведь сестры Полгар впервые сели за шахматный столик на Олимпиаде против обладающих устрашающим авторитетом «классиков» из советской команды. Матч подтвердил большие ожидания и принес неожиданность. Победа Мадл и ничьи Жужи и Юдит Полгар

— Венгрия выиграла 2:1! Отмечу, что Юдит всю партию имела преимущество и выпустила выигрыш, то есть победный счет мог стать еще более впечатляющим. Вот партия, решившая исход матча.

М. ЛИТИНСКАЯ — СССР
И. МАДЛ
Венгрия

Защита Бенони А75

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 c5 4. d5 ed 5. cd d6 6. Kc6 g6 7. Cf4 a6 8. a4 Cg7 9. e4 Cg4 10. Ce2 C: f3 11. C: f3 Fe7 12. 0—0 Kbd7 13. a5 0—0 14. Ae1. До сих пор так же, как во встрече Гаприндашвили — Мадл (Смедревска-Паланка, 1987), где последовало 14. Fd2, и после 14... h5 15. h3 Lac8 16. Lfe1 c4 17. Ka4 Ke5 18. C: e5 F: e5 19. Kb6 c3 20. bc A: c3 черные получили хорошую игру.

14... Lac8 15. Ka4 c4? Раннее продвижение пешки вперед, которое позже приводит к необходимости жертвовать ее.

16. Ac1 h5 17. h3 Kh7 18. Fd2! Препятствуя ходу 19. Kg5. В то же время угрожает Fd2—b4 с атакой слабых пешек на ферзевом фланге.

18... Ff6! 19. Ce2 g5 20. Ch2 Fg6 21. A: c4 A: c4 22. C: c4 g4 23. hg? (лучше было 23. h4 Ce5 24. Cg3!) 23... hg 24. Cf4 Ke5 25. C: e5? После этого атака черных становится очень сильной, но и при других продолжениях у них уже имеется достаточная компенсация за пожертвованную пешку, например: 25. Kb6 Ch6! 26. Fd1 Kg5.

25... C: e5 26. Kpf1 Kg5 27. Fe3 Kpg7! 28. Cd3 Ff6. Последовательным продолжением было 28... Ah8! 29. Kpe2 Lh2 30. Ag1 Ff6 с усилением атаки.
29. Kpe2 Le8 30. Kb6??

Серьезная ошибка в преддверии цейтнота. В случае 30. Kc3 черные могли выбрать между мгновенной ничьей — 30... Cd4 31. Fg3 C: c3 32. bc K: e4 33. F: g4+ Kg5+ 34. Kpd1 A: e1+ 35. Kp: e1 F: c3+ или продолжением борьбы путем 30... Ac8 или 30... Kp8.

30... Cf4 31. Kd7 F: b2+, и белые сдались.

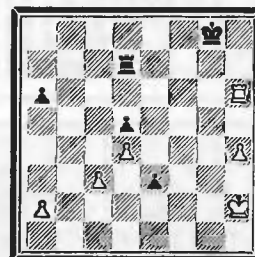
Мы знали: на каком месте ни закончила бы команда соревнование, успех этот уже доказал правоту комплектования команды. Однако прошло только полпути, и, глядя на оставшихся соперников, мы понимали, что находимся в худшем положении.

В седьмом туре мы потеряли поражение от команды Югославии и вынуждены были уступить лидерство.

Впрочем, напряжение стало таким высоким, что не выдержали нервы и опытных гроссмейстеров. В матче польских и советских шахматисток Левитина допустила необычайно грубую ошибку, проиграла, и борьба снова обострилась.

Х. ЗРЕНЬСКА-РАДЗЕВСКА
Польша

И. ЛЕВИТИНА
СССР

На последний ход черных (52... e3) Левитина различными способами могла безвредить проходную пешку (53. Le6 или 53. Kpg2) и в эндшпиле с лишней пешкой имела бы некоторые шансы на выигрыш, хотя наиболее вероятным исходом была бы ничья. Но в цейтноте Левитина сделала фатальный ход 53. Kpg3?, и после 53... Le7 белые не в состоянии предотвратить превращение пешки. Исход партии был предрешен, хотя советская шахматистка лишь на 62-м ходу прекратила сопротивление.

Грандиозная дуэль велась между двумя лидерами. Пока мы играли «решающие встречи» против болгарской

и польской команд, советская сборная снова увеличила свое преимущество до 1½ очков. Но мы не сдадимся!

Единственной целью теперь было настигнуть лидера во что бы то ни стало! Вторым местом мы не рисковали, поскольку остальные далеко отстали. Лучшим игроком у нас стала невероятно талантливая, находившаяся в отличной форме Юдит Полгар. 12-летняя девочка, показывая сенсационную игру, одну за другой выигрывала партии, чаще всего решая судьбу всего матча.

На финишную прямую советская команда вышла с преимуществом в пол-очка. В этот момент внезапные внешние события помешали советской команде: Ахмыловская после заключения брака с Дональдсоном, капитаном мужской команды США, тайно покинула Грецию. Это, безусловно, нанесло большой моральный и чисто шахматный ущерб нашим конкуренткам. Уехала самая результативная участница команды, и в последних трех турах остальным пришлось выступать без замен. Но, несмотря на это, нельзя объяснить второе место советской команды только вышеуказанным событием, ведь как не хватало на финише очков Ахмыловской сборной СССР, так же не хватало и нам раньше очков Мадл...

Последние четыре тура были похожи на финиш соревнований по бегу, при котором преследователь с каждым шагом настигает лидера и на последних метрах броском опережает его на какое-то мгновение. Венгерские шахматистки серией побед со счетом 2½ : 1½ над Румынией, Англией, США догнали своих соперниц, и все решилось в заключительном туре...

Нашим последним соперником была сборная Швеции (с П. Крамлинг на первой доске), а соперником сборной СССР — команда Нидерландов. Мы не были настроены оптимистично, несмотря на то, что равенство очков было, по всей видимости, благоприятным для нас.

В последнем туре по-настоящему проявились те факторы, которые, с моей точки зрения, оказали решающее действие на окончательный результат. Средний возраст венгерской команды — 16 лет,

Как играла женская сборная Венгрии: математическое ожидание и реальность

	O	OP	P	HP
1. Австралия	3	2,72	+0,28	+0,28
2. Франция	3	2,38	+0,62	+0,90
3. Греция	2,5	2,36	+0,24	+1,14
4. Китай	2	2,37	—0,37	+0,77
5. СССР	2	1,39	+0,61	+1,38
6. Куба	3	2,33	+0,67	+2,05
7. Югославия	1	1,92	—0,92	+1,13
8. Чехословакия	3	2,16	+0,84	+1,97
9. Польша	2	1,99	+0,01	+1,98
10. Болгария	2	2,09	—0,09	+1,89
11. Румыния	2,5	2,02	+0,48	+2,37
12. Англия	2,5	2,20	+0,30	+2,67
13. США	2,5	1,99	+0,51	+3,18
14. Швеция	2	2,11	—0,11	+3,07
Жука ПОЛГАР	10,5(14)	10,11	+0,39	
Юдит ПОЛГАР	12,5(13)	9,10	+3,40	
Ильдико МАДЛ	5,5(8)	5,43	+0,07	
София ПОЛГАР	4,5(7)	5,29	—0,79	

Примечание. В первом столбце (O) набранные очки (для шахматисток в скобках приведено число сыгранных партий); во втором (OP) — ожидаемый результат; в третьем (P) — разница между реальным и ожидаемым результатами; в четвертом (HP) — накопление разницы. Аналогичная таблица для советской сборной приведена в «64», № 2.

а советской — 33 года. Венгерские девушки знали, что здесь сегодня они могут только выиграть, им нечего проигрывать, в то время, как советские женщины очень остро чувствовали, сколько они могут проиграть... Ничем другим нельзя объяснить, что голландки легко удержали равновесие, и, слегка преувеличивая, можно сказать, что ни в одной партии над ними не было угрозы поражения. Когда был установлен окончательный результат — 1½ : 1½, он был утешительным скорее для сборной СССР.

В это же время мы в напряженной борьбе, с большим трудом, но выиграли со счетом 2 : 1, и с этим преимуществом в пол-очка команда Венгрии стала олимпийским чемпионом.

Вернемся к поставленным в начале статьи вопросам. Венгерская и советская сборные показали в одинаковой мере выдающиеся результаты, что подтверждается и статистическими данными, составленными по итоговым результатам. Обе команды превысили ожидаемый результат.

Среднее число очков в одном матче для венгерской команды составило 2,36 (!), для советской — 2,32. Это чрезвычайно высокие показатели. Число очков, набранных советской командой, было бы достаточным для победы на любой из предыдущих олимпиад. Но сейчас венгерские девушки смогли набрать на пол-очка больше...

Среди других, примерно одинаковых по силе игры, команд в одном была весьма большая разница: командный дух и единство были намного сильнее у венгерской сборной. У нас была возможность видеть, например, направляющихся на очередной тур соперниц, ведь мы жили в одной гостинице... Они в редком случае приходили в турнирный зал вместе. Возможно, это только внешняя сторона, но, думаю, при такой напряженной командной борьбе это заслуживающая внимания «мелочь».

Большой ущерб нанесло советской команде, наверное, и то, что лишь незадолго до начала Олимпиады закончился матч на первенство мира

среди женщин. По этой причине отсутствовала Йоселиани, а Чибурданидзе в начале соревнования не имела настроения играть, а в конце очень устала.

Что было нашим преимуществом на старте? В большой мере неизвестность дебютанток, сила неожиданности. Участницы Олимпиады в большинстве своем только здесь познакомились с сестрами Полгар. (Из нашей команды лишь Мадл была «старым» олимпийцем: в свои 19 лет она принимала участие в третьей Олимпиаде.) Во всяком случае, эффект был большим. В первую очередь Юдит покорила зрителей, так же как и шахматистов, но удивления хватило на всю команду. Смелость и напор молодости помогли нам в критических ситуациях.

Отчет капитана команды-победительницы одновременно является прощанием с той командой, которая достигла этого замечательного успеха.

После Олимпиады в Салониках я заканчиваю свое восьмилетнее руководство венгерской женской сборной.

По моему мнению, у нас в стране работа шахматного тренера и руководителя не получает того признания, которого заслуживает (как, например, это происходит в СССР). Естественно, после успеха дается награда, но кто может всегда гарантировать успех? Напрасны старание, добросовестная работа, если команда выступает хуже, чем ожидалось, — лишь осуждение причитается ее руководителю... В то же время отбор в команду, да и само соревнование сопровождаются целой серией конфликтных ситуаций, что требует очень большой затраты нервной энергии со стороны капитана.

Яркие воспоминания несут с собой прошедшие восемь лет, а особенно запомнятся чудесные дни Олимпиады-88 в Салониках!

Движение лидеров по турам

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
ВНР	3	6	8½	10½	12½	15½	16½	19½	21½	23½	26	28½	31	33
СССР	2½	5½	8½	11	12	15	18	19½	22	25	26½	29	31	32½

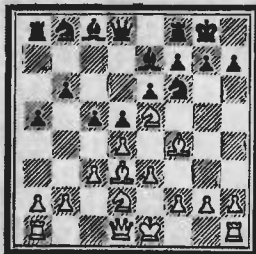

ГДР

блестящая карьера белой пешки

Поистине триумфальным оказался спортивный путь пешки **g** в следующей партии, сыгранной на чемпионате ГДР среди женщин (турнир проходил в Циттау — небольшом городке на юге страны).

К. КУНЦЕ —
И. МАЙ

9. **g4** **Ca6?** Черные недооценивают опасности — следовало продолжать 9. **..Kfd7**, стремясь любой ценой разменять опасного коня **e5**.
10. **g5!** **Kfd7**. Увы, не проходило 10. **..C:d3** из-за 11. **gf** с материальными

потерями.

11. **C:h7+** **Kp:h7** 12. **K:f7!** (фигуры жертвуются одна за другой!) 12. **..L:f7** 13. **Фh5+** **Kpg8** 14. **g6** (пешка блокирует целый неприятельский фланг) 14. **..Kf6** 15. **gf+** (браво: вот она и достигла седьмой горизонтали!) 15. **..Kpf8** 16. **Фg6** **Ke4** 17. **Ag1** **Cf6** 18. **K:e4** **de** 19. **Ch6!** **Kpe7** 20. **C:g7** **C:g7** 21. **Ф:g7** **Фf8** 22. **Фh7!** Черные сдались — попытка покончить с гордой проходной **f7** заканчивается катастрофой, ибо нет защиты от 23. **Ag8**, и если 23. **..Ф:f7**, то 24. **Ag7**. Победительница в этой встрече 17-летняя Керстин Кунце стала чемпионкой ГДР, набрав 9½ очков из тринадцати. На пол-очка меньше у Инес Штарк; третьей финишировала Марион Хайнце.

НИДЕРЛАНДЫ

потеснили «эло-фаворита»

Среди участников международного турнира в Гронингене английский гроссмейстер Джон Нанн имел самый высокий рейтинг (2620), но в итоге вынужден был с 5 очками из девяти довольствоваться дележом третьего — пятого мест.

Опередали «Эло-фаворита» его коллеги по званию Иан Роджерс (Австралия), набравший 6½ очков, и Любомир Фтачник (Чехословакия) — 5½.

Приводим партию победителя турнира с чемпионом мира среди юниоров 16-летним Жозлем Лотье, который был самым юным участником соревнования.

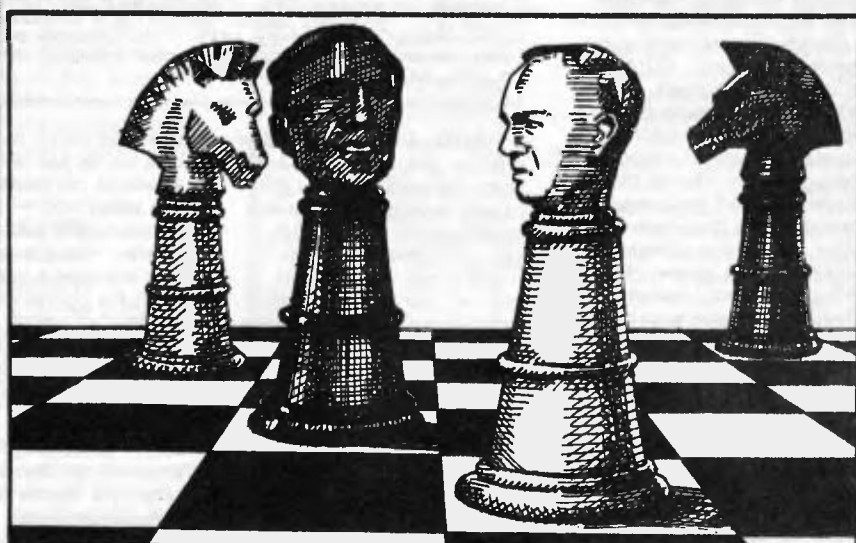
Ж. ЛОТЬЕ —
И. РОДЖЕРС

Индийская защита **A41**

1. **d4** **d6** 2. **c4** **e5** 3. **Kf3** **e4** 4. **Kfd2** **f5** 5. **e3** **Kf6** 6. **Kc3** **c5** 7. **d5** **g6** 8. **b3** **Cg7** 9. **Cb2** **Kbd7** 10. **Фc2** **a6** 11. **Ce2** **Фe7!** 12. **h3** **Ke5** 13. **0—0—0** **0—0** 14. **a4** **Cd7** 15. **Lde1** **Lae8** 16. **Kpb1** **Kd3!**? Прыжок коня связан с жертвой пешки. Черные стремятся вскрыть линии для атаки позиции рокировки. 17. **C:d3** **ed** 18. **Ф:d3** **Ke4** 19. **Lhf1?** Естественный, но ошибочный ход. Необходимо было 19. **Kd:e4** **fe** 20. **Фc2**, хотя и в этом случае активность черных фигур вполне компенсировала пожертвованную пешку.

19. **..b5!** 20. **cb** **ab** 21. **ab** **C:c3** 22. **C:c3** **C:b5!** 23. **Kc4**. Слон неприкосновенен: 23. **Ф:b5** — 23. **..K:c3+**. 23. **..Lb8** 24. **Kpc2** **K:c3** 25. **Ф:c3** **Фe4+** 26. **Krc1**. Не спасало и 26. **Фd3** ввиду 26. **..C:c4** 27. **bc** (27. **Ф:e4** — 27. **..C:b3+**) 27. **..Lb2+** 28. **Krc3** **Lb3+**.

28. **..C:c4** 27. **Ф:c4** **Ф:g2** 28. **Kpd2** **Lb4** 29. **Фd3** **Lfb8** 30. **Lb1** **Ф:h3**. Белые сдались. Дальнейшие материальные потери для них неизбежны.

В эндшпиле затянувшейся шахматной партии, в ходе которой оспаривается руководящее положение в правлении третьего по величине американского транснационального нефтяного концерна «Тексако», директору-распорядителю этого концерна Джеймсу Киннеру, предводительствующему белыми фигурами, противостоит его крупнейший акционер Карл Айнен.

(Рис. из английского журнала «Экономист».)

АРГЕНТИНА

неукротимый найдорф

Крупнейшая аргентинская газета «Кларин» организовала турнир в честь 78-летия гроссмейстера Мигеля Найдорфа, обретшего свою вторую родину в стране гаучо. Виновнику торжества было направлено приглашение присутствовать на соревновании в качестве почетного гостя. Ответ последовал немедленно: «Эль Гранде» (Великий), как называют ветерана в Латинской

Америке, без обиняков заявлял, что предпочитает не «присутствовать», а играть.

Играл Найдорф, как обычно, с большим подъемом. И хотя довольствовался дележом 4—5-го мест со своим соотечественником С. Джиярделли (1-е и 2-е места разделили бразилец Р. Милош и парагваец З. Франко, набравшие по 11 очков из 15; на третьем — перуанец Х. Гранда с 9½ очками), дал несколько хороших партий, одна из которых приводится ниже.

М. НАЙДОРФ —
С. ДЖИАРДЕЛЛИ

Принятый ферзевый гамбит **D24**

1. **d4** **d5** 2. **c4** **dc** 3. **Kf3** **Kf6** 4. **Ke3** (обычно здесь играют 4. **e3**) 4. **..a6**

В состязании мужчин отличился 33-летний международный мастер Ханс-Ульрих Грюнберг: набрав $10\frac{1}{2}$ очков из тринадцати, он опередил всех соперников (в том числе четырех гроссмейстеров). На очко меньше у международного мастера Томаса Лютера. Гроссмейстер Райнер Кнаак стал бронзовым призером — $8\frac{1}{2}$ очков. Новый чемпион ГДР предпочитает острую счетную игру, любит атаковать.

Х.-У. ГРЮНБЕРГ —

Г. ГАУГЛИЦ

Защита Грюнфельда D89

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. cd K: d5 5. e4 K: c3 6. bc Cg7 7. Cc4 c5 8. Ke2 Kc8 9. Ce3 0—0 10. Ac1 cd 11. cd Фa5+ 12. Kp1 Cd7 13. h4 Aac8 14. h5 e6 15. hg hg 16. e5 Ke7

17. Фd3 Afe8 18. Cd2 Фa4 19. Cb3 A: c1+ 20. C: c1 Фb4 21. Фh3 Kpf8 22. Ch6 Kg8 23. C: g7+ Kp: g7 24. Фh8+ Kpf8 25. Ah7 Kpe7 26. Фg7 Kpd8 27. Ф: f7 Ke7 28. Kf4 Ф: d4 29. K: e6+ C: e6 30. Ф: e6 Фa1+ 31. Kpe2 Фb2+ 32. Kpf3 Afe8+ 33. Kpg4l Фd4+ 34. Kph3 Фd7 35. Ф: d7+ Kp: d7 36. Af7 Aс8 37. f4 b5 38. g4 Aс3+ 39. Kph4 a5 40. Af6 a4 41. Ce6+ Kpe6 42. Af7 Kd5 43. C: d5+ Kp: d5 44. Ad7+ Kpe6 45. Ad2 b4 46. Kpg5 b3 47. ab ab 48. e6 Ae3 49. Kpf6. Черные сдались — остановить белые проходные невозможно.

Рейнхард ФУКС,
международный мастер, редактор
журнала «Шах» (ГДР).

АНГЛИЯ

рюи лопес, уильям ломбарди и другие

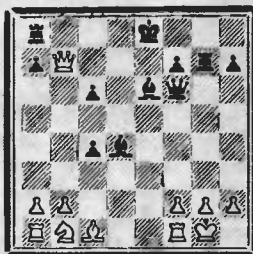
Английские историки шахмат М. Фокс и Р. Джеймс составили своеобразный рейтинг-лист шахматистов-священнослужителей всех времен. Пальму первенства они отдали Рюи Лопесу, вынудив гроссмейстера Уильяма Ломбарди (чемпиона мира среди юниоров 1957 года) довольствоваться вторым местом. Далее следуют два британских священника второй половины XIX столетия: Дж. Макдоннелл (1830—1899), участвовавший в 12 турнирах, и Дж. Оуэн (1827—1901), добившийся почетного для себя результата в матче с П. Морфи (—5 =2). В список включены также папы Лев XIII (на папском престоле с 1878 по 1903 год) и Иннокентий III (1198—1216). В порядке иллюстрации шахматной силы первого из

них Фокс и Джеймс приаодят следующую партию, сыгранную им в 1875 году в Перудже в качестве кардинала Пети.

священник **ДЖУЛИО ИОАХИМ —**
кардинал **ПЕТИ**

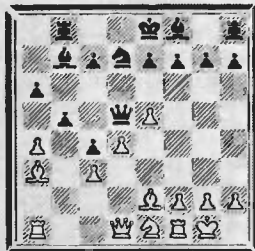
Итальянская партия C53

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Ce4 Ce5 4. c3 Kf6 5. d4 ed 6. e5 d5 7. ef dc 8. Фe2+ Ce6 9. fg Ag8 10. cd K: d4 11. K: d4 C: d4 12. Фh5 Фf6 13. 0—0 A: g7 14. Фb5+ c6 15. Ф: b7.

15. . . A: g2+! 16. Kp: g2 Фg6+ 17. Kph1 Cd5+ 18. f3 C: f3+ 19. A: f3 Фg1X.

(самое острое продолжение) 5. e4 b5 6. e5 Kd5 7. a4 K: c3 8. bc Фd5 9. Ca3 (новый ход, обычно здесь играют 9. g3 или 9. Ce2) 9. . . Cb7 10. Ce2 Kd7 11. 0—0 Ab8 12. Ke1. («Новая идея старой лисы» — так прокомментировал свой ход сам Найдорф.)

12. . . Kb6 13. Cf3 Фd7 14. C: b7 A: b7 15. ab ab 16. Kc2 Kd5 17. Фf3 (инициатива белых более чем компенсирует пожертвованную пешку) 17. . . Ab8 18. Kb4 K: b4 (18. . . e6 19. Ka6l) 19. C: b4 e6 20. Aa8l (благодаря этому ходу белые не только возвращают пожертвованную пешку, но и приобретают лишнюю) 20. . . A: a8 21. Ф: a8+ Фd8 22. Фb7 Ce7 (после 22. . . Фd7 23. Фb8+ Фd8 24. Ф: b5+ Фd7 25. Ф: c4 белые выигрывали темп по сравнению с тем, что произошло в партии) 23. Ф: b5+ Фd7 24. Ф: c4 0—0 25. C: e7 Ф: e7. И с лишней пешкой белые выиграли этот эндшпиль.

МОЗАИКА

нежелательный иностранец?

Экс-чемпион мира Борис Спасский в интервью, данном корреспонденту бельградской «Политики», выразил сомнение в том, что сможет продолжать свои выступления за национальную сборную Франции. «Новые руководители французской шахматной федерации, — пояснил гроссмейстер, — настаивают на том, чтобы в команду допускались исключительно представители коренного населения». «...Не помню, чтобы Алехину приходилось сталкиваться с подобными проблемами», — добавил Спасский.

В том же интервью экс-чемпион мира сообщил, что за каждое свое выступление в составе национальной сборной Франции он получает гонорар 5000 долларов.

дипломат по призванию

Американский маэстро Джеймс Мортимер (1833—1911) пользовался большой известностью как журналист, драматург и дипломат. В качестве посла США во Франции он был награжден императором Наполеоном III орденом Почетного Легиона.

В 1870 году Мортимер поселился в Лондоне, где начал издавать ежедневную газету «Фигаро» (ее не следует путать с французской газетой того же названия), в которой шахматный отдел вел В. Стейниц. Гордый и самолюбивый по натуре, Мортимер предпочитал играть легкие партии со Стейнцем за закрытыми дверями своего кабинета, чтобы сотрудники редакции не стали свидетелями его унижительных поражений. Когда один из них все же однажды осведомился о результатах этих встреч, Мортимер дал ответ, вошедший в энциклопедии как образец дипломатической ловкости и увертливости.

«Я, несмотря на энергичные усилия, не выиграл первой партии, — сказал он, — а мой достойный соперник избежал поражения во второй. Что касается третьей партии, то, когда я предложил ничью, мистер Стейниц безно возразил, что хочет дать мне шанс отыграться, — шанс, которым я, к сожалению, не сумел воспользоваться».

бизнес и игра

«Подобно шахматам, — утверждает лондонская «Файнэншл таймс», — бизнес требует тщательного планирования». Поэтому газета считает целесообразным введение факультативного преподавания шахмат в программу школ для менеджеров.

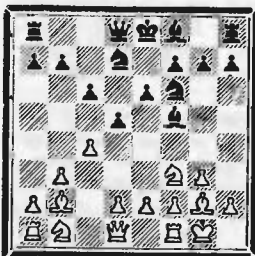
под обстрелом — сильные пункты

Вячеслав Огнос, международный мастер

Прочные бастионы (система Ласкера)

1. Kf3 d5 2. c4 c6 3. b3 Cf5. Идея построения, связанного с этим ходом, принадлежит Эм. Ласкеру и относится к 1924 году. Тогда в Нью-Йоркском международном турнире он впервые сыграл так в партии против Р. Рети. Выведя слона на активную позицию, черные строят затем в центре прочный пешечный клин c6—d5—e6, который гасит давление неприятельского слона g2 и одновременно является прикрытием для развития собственных фигур.

4. g3 Kf6 5. Cg2 e6 6. 0—0 Kbd7 7. Cb2.

7...Cd6 8. d3. Встречается здесь и 8. d4. Хотя формально этот ход переводит игру в сопредельный дебют (в данном случае это славянская защита), но там он применяется крайне редко. Здесь же это продолжение имеет очень важное значение, являясь нередко равноценным главному пути. Оно находит применение в ряде конкретных случаев, например, когда играющий белыми хочет навязать сопернику неизвестный путь.

8...0—0 9. Kbd2 (эластичное продолжение, которое подходит для различных планов игры; реже встречается 9. Kc3) 9...e5 10. cd cd 11. Ac1 Fe7 12. Ac2 a5. Важный ход в плане черных. Пешка грозит продвинуться еще дальше, чтобы вскрыть линию a, которую покинула белая ладья.

Окончание. Начало в № 8.

13. a4. Практически вынужденный ответ белых; иначе им не удастся осуществить задуманной перегруппировки.

13...h6 14. Фа1 Lfe8 15. Lfc1 Ch7. До сих пор мы следуем знаменитой партии Рети — Эм. Ласкер (Нью-Йорк, 1924), ставшей родоначальницей этой системы защиты. Хотя белые последовательно осуществили свою основную дебютную идею — их слоны взяли под перекрестный огонь центр; опасен тандем Cb2—Фа1, усиливающий давление по этой большой диагонали; сдвоенные ладьи захватили открытую линию с — перевеса они не достигли. За это время черные построили и укрепили свой пешечный центр, под прикрытием которого гармонично развили фигуры. К тому же на их стороне некоторый пространственный перевес. На основании этой партии можно сделать вывод, что план защиты, примененный Эм. Ласкером, явился эффективным средством борьбы против построения Р. Рети.

Вернемся, однако, к положению, которое возникло в этой партии (после хода черных 10...cd). Здесь возможно 11. e4! (этот важный тактический ресурс позволит белым нарушить стройность защитного построения черных) 11...Cg4. После 11...de 12. K: e4 C: e4 13. de рискованно принимать жертву пешки 13...K: e4 из-за 14. Kh4 Kd6 15. Fe2 с сильными угрозами.

12. ed! K: d5 13. Kc4 — на стороне белых грозная инициатива. Сейчас этот вариант встречается редко, черные отдадут предпочтение 7...Se7. Однако построение Эм. Ласкера и в этом случае остается одним из лучших защитительных планов для черных. Отметим еще вот такую модернизацию по-

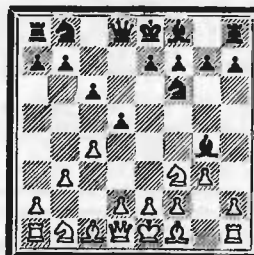
строения Рети: 1. Kf3 d5 2. c4 c6 3. b3 Cf5 4. g3 Kf6 5. Cg2 e6 6. Cb2 Kbd7 7. 0—0 Ce7 8. d3 0—0 9. Kbd2 h6 10. a3 a5 11. Фc2 Ch7 12. Cc3 Ae8 13. Фb2.

Кроме давления по большой диагонали, поддерживается наступление на ферзевом фланге путем b3—b4.

В случае 1. Kf3 d5 2. g3 Kf6 3. Cg2 ход Эм. Ласкера 3...Cf5 тоже находит применение. Нередко черные играют 3...c6 с последующим 4...Cf5. В этом случае план белых связан с подготовкой и проведением с4, что характеризует дебют Рети. Борьба белых за инициативу, связанная с продвижением пешки e (без с4), приводит к позициям старинного начала и должна учитываться как дополнительная трактовка позиции.

С надежной репутацией (система Капабланки)

1. Kf3 d5 2. c4 c6 3. b3 Kf6 4. g3 Cg4.

Этот ход, впервые примененный в 1925 году, положил начало глубоко продуманной защитительной системе Х. Р. Капабланки, пользующейся и ныне надежной репутацией. Находясь на g4, слон черных не препятствует продвижению e2—e4, являющемуся одним из основных методов борьбы белых за инициативу. Но когда e2—e4 осуществлено, слон не попадает под пешечный удар и, сохраняя связку коня f3, активно влияет на ход последующих событий.

В тех случаях, когда черным приходится менять слона на неприятельского коня, они сохраняют прочное положение ввиду закрытого характера позиции.

5. Cg2 e6 6. Cb2 Kbd7 7. 0—0 Ce7 8. d3 0—0 9. Kbd2 a5 10. a3 Ae8 11. Ae1 (в случае 11. Фc2 Cf8 12. h3 C: f3 13. K: f3 e5 14. Kd2 d4 положение черных устойчиво) 11...Cf8. При 11...Cd6 белые играют 12. e4! de 13. K: e4 K: e4 14. L: e4, сохраняя, по мнению Б. Ларсена, некоторый перевес.

12. Ke5 K: e5 13. C: e5 Cd6 14. C: d6 Ф: d6 15. d4. Обращаем внимание на такой характерный прием в борьбе за инициативу: при слоне на b2 продвижение d2—d4 закрывало бы ему большую диагональ для активных операций, а сейчас представляется уместным и дает белым шансы на получение преимущества (Ларсен — Петросян, Буэнос-Айрес, 1979).

При 1. Kf3 d5 2. g3 c6 3. Cg2 Cg4 возникает разномыслие системы, где белые проводят с4 сразу или на следующих ходах. На 4. c4 черные могут выбирать между 4...Kd7, 4...Kf6 и 4...e6. В первом случае наибольшие затруднения они испытывают, пожалуй, после 5. cd cd 6. Фа4 Kf6 7. Kc3 e6 8. Ke5 Ch5 9. g4 Cg6 10. h4. Если 4. c4 Kf6 5. cd, то черным необходимо играть 5...C: f3 (так как неприятно 5...cd из-за 6. Ke5) 6. C: f3 cd с прочным положением. Например, 7. Kc3 e6 8. 0—0 Kc6 9. d3 Ce7 10. e4 de 11. de 0—0 12. Ce3 Kd7 13. Ac1 Cc5 14. Fe2 Fe7 15. Lfd1 C: e3 16. Ф: e3 Lfd8 с равными шансами (Портиш — Матанович, Вейк-ан-Зее, 1968).

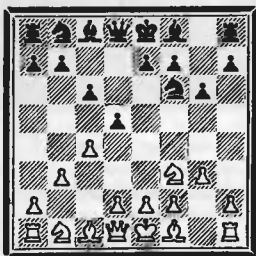
На 5. cd (при 4. c4 e6) черные располагают возможностью 5...ed. Это взятие, нарушающее пешечное противостояние, ведет к оживленной борьбе. Черные хотят организовать встречную игру, используя полукрытую линию e, и в зависимости от ситуации, использовать другие возможности. В планы белых, как правило, входит продвижение e4, чтобы создать пешечный перевес в центре и на королевском фланге.

Интересно развитие событий в партии Романшин — Ногейрас (Ленинград, 1987). 6. 0—0 Kf6 7. d3 Kbd7 8. Kc3 Cd6 9. Ce3 0—0 10. Фb3

Фb8 11. Лас1 Ле8 12. Сd4 h6 13. Лfе1 Kh7 14. Фа4 Фd8 15. Се3 Khf6 с полноценной игрой у черных. Отметим также возможность борьбы белых за перевес с помощью d4, например, 1. Кf3 d5 2. g3 c6 3. Сg2 Cf5 4. 0—0 Kf6 5. c4 e6 6. d4 Kbd7 7. Kc3 Ce7 8. Ke5.

Индийские мотивы (система с фланговым развитием королевского слона черных)

1. Кf3 d5 2. c4 c6 3. b3 Kf6 4. g3 g6.

Черные готовят фланговое развитие своего королевского слона с целью ослабить давление неприятельского оппонента b2 по большой диагонали, которое неприятно ощущалось в ряде вариантов предыдущих схем.

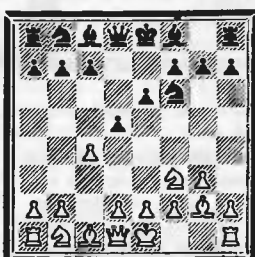
5. Сg2 Сg7 6. Сb2 0—0
7. 0—0 Сg4 (отметим другие возможности черных: 7... а5?!, 7... Kbd7, 7... Cf5)
8. d3 С: f3 (можно продолжать мобилизацию ходом 8... Kbd7, выжидая развития событий) 9. С: f3 Kbd7 10. Kd2 e6 11. b4 Фе7 12. а4 (рекомендовано Б. Ларсеном) 12... а6 13. Фb3 b5 14. ab 15. c5 Лfс8 с прочным положением у черных. При порядке ходов 1. Кf3 d5 2. g3 отсрочка белыми хода 2. c4 позволяет черным проявить большую активность, чем в первом случае, когда они связаны в основном защитительными заботами.
2... b6. Интересно 2... g6, препятствуя выходу своего белого оппонента на диагональ а1—h8, возможно и естественное 2... Kf6.
3. Сg2 Сb7 4. b3 Kf6 5. Сb2 g6 6. 0—0 Сg7 7. c4 e6. При 7... c5 8. Kc3 0—0 9. К: d5 К: d5 10. С: g7 Кр: g7 11. cd Ф: d5 12. d4 перед черными нелегкий выбор: 12... Ка6, пытаясь удержать центр, или 12... cd 13. Ф: d4+ Ф: d4 14. К: d4 С: g2 15. Кр: g2 с трудностями в окончании.
8. Kc3 0—0 9. d4 Ка6 10. e3.

Белые предпочитают поддерживать пешечную симметрию, надеясь на лишний темп и не совсем удачное на первый взгляд положение черного коня на а6. Встречается также 10. Ke5 и 10. Лс1.

10... c5 11. Фе2 Фе7 12. Лfd1 Лfd8 13. Лас1 dc 14. bc Лас8 15. Kb5 Ce4 16. а3! с некоторым перевесом у белых.

Не надо откладывать на «потом»

Немалую популярность за последнее время приобрела система 1. Кf3 d5 2. c4 e6 3. g3 Kf6 4. Сg2.

Дальнейшую борьбу определяют продолжения 4... dc, придавая игре открытый характер, и 4... Се7, сохраняя напряжение.

5. Фа4+ (при 5. Ka3 С: а3 6. ba b5 белым надо доказывать корректность жертвы пешки) 5... Kbd7 (хуже 5... Сd7: задача черных — уравнять положение — усложняется, еще труднее приходится им при 5... Фd7) 6. Ф: c4 c5 7. Фb3. Белые откладывают 7. 0—0, который, как показывает практика, не сулит им перевеса.

Конкретный ход в тексте препятствует спокойному развитию ферзевого фланга черных и ставит перед ними некоторые проблемы. Важным обстоятельством является то, что белый ферзь контролирует поле d5, а это сказывается, например, в случае 7... b6? — 8. Ke5 Kd5 9. С: d5 ed 10. Ф: d5. 7... Лb8 (в случае 7... Се7 8. Kc3 0—0 9. d3 Kb6 10. 0—0 Kbd5 11. Ke5 черные испытывают некоторые затруднения) 8. d3 Cd6 9. Kfd2 (неочевидный, но довольно ядовитый ход; при естественном 9. Kc3 белым труднее бороться за перевес) 9... 0—0 10. Kc4 Cc7 11. а4 b6 12. 0—0 а6 13. Kc3 Ke5 14. Лd1 с небольшой инициативой у белых.
4... Се7 5. 0—0 0—0 6. b3 (нередко белые играют 6. Фс2) 6... c5. В 20-е годы

перспективным считался ход 6... а5. Правда, особой популярности он не получил, но иногда применяется (не без успеха). В общем-то равноценно ходу 6... c5 — 6... b6, часто приводящее к перестановке ходов. Однако, как показывает практика, отказ от 6... c5 или попытка отложить его на поздний срок во многих случаях приводит черных к затруднениям. Это подтвердила 24-я решающая партия матча на первенство мира между Г. Каспаровым и А. Карповым (Севилья, 1987).

7. Сb2 (возможно и 7. cd К: d5 8. Сb2) 7... Кс6. Другая возможность за черных — 7... b6, развивая ферзевый фланг и подготавливая Kbd7. Но это построение преследует в основном оборонительные цели.

8. e3. При 8. d3 d4 слабо 9. e3?! из-за 9... e5 10. ed ед и слон b2 стоит неудачно. Ход Х. Р. Капабланки 9. e4 ведет в этом случае к проблемно, но еще недостаточно хорошо изученным положениям.

8... b6 (сейчас 8... d4 9. ed cd приводит к выгодным для белых позициям защиты модерн Бенони — с переменной цвета; заслуживает быть отмеченной идея Б. Спасского 8... Фа5) 9. Kc3 Сb7 10. Фе2. Заслуживает внимания 10. cd. Теперь как при 10... ed 11. d4, как было в известной партии Ботвинник — Петросян (Москва, 1964), так и в случае 10... К: d5 11. К: d5 Ф: d5 12. d4 у черных есть затруднения — 10... dc 11. bc Фс7 12. d3 а6.

Этим ходом, идея которого принадлежит Б. Спасскому, черные подготавливают встречную игру. В их распоряжении есть и другие, менее активные возможности. Вообще позиции этой системы привлекают большим выбором различных игровых планов, что делает ее популярной у шахматистов-практиков.

В заключение выразим надежду, что популярность «дебюта будущего» — так назвал это начало (вскоре после его появления) С. Тартаков — еще впереди.

Ленинград

ОТЧИЗНА прежде всего

Начало на стр. 8—9.

В письме к сестре он сетует на то, что безделье в Новороссийске угнетает его: «По-ехал бы на фронт, честно выполнил бы свои гражданские обязанности, испытал бы свое мужество, и благородными словами была бы написана страница этого периода моей жизни... Я верю, что кончится война и заживем на славу. Будет не жизнь, а сказка...»

«12.4.42. Дорогой папуля! Деньги, которые ты мне выслал, я получил. Но зачем ты их выслал? Или у тебя их много? Напиши мне, что продали, сколько у тебя денег, сводил ли концы с концами? Напиши все прямо и подробно... Минный папуля, как я по тебе соскучился, золотце мое».

«25.4.42. Вчера он (само-лет. — Б. Г.) сбросил бомбу около нашей казармы (я обычно во время тревог всегда там стоял). Гад, третий день крутится. Были жертвы. Я (повезло) как раз ушел с того места... Книжки читаю. Меня очень расстроила покупка книг для меня. Горячее тебе спасибо. Но все же не трать на это денег. Пригодятся тебе. Как у тебя с питанием? Имеешь ли карточку? Как с продуктами у бабушки?»

Последние письма Марк написал сестре и родным 1 мая.

Потом пришла телеграмма: «Вышел фронт Керчь Привет Целую Марю».

В начале июня отец получил извещение: «Ваш сын Стольберг Марк Моисеевич, уроженец Ростова н/Д, находясь на фронте, пропал без вести 16 мая 1942 года». Пропал без вести. Какие страшные слова! Это значит, что никогда родные и друзья не узнают, где похоронен солдат, никогда не припадут к его могиле... Ушел из жизни юноша не долюбив, не думечтав. Ушел из жизни за четыре дня до своего двадцатилетия.

В школе, где учился Марк, висит мемориальная доска. На ней высечены фамилии воспитанников, погибших на фронте. Здесь есть и фамилия Марка Стольберга.

Б. ГОРЕЛОВА,
член Союза журналистов СССР, участница Великой Отечественной войны.
Ростов-на-Дону

Найджел Шорт — дитя природы

Американский журнал «Спортс иллюстриейтед» поместил статью своего сотрудника Франца Лидза об английском гроссмейстере Н. Шорте. Публикуем ее с некоторыми сокращениями.

23-летний Найджел Шорт развалился в кресле в комнате отдыха лондонского отеля «Парк Лейн», где в 1986 году проходила первая половина матча-реванша на первенство мира Каспаров — Карпов. Худощавый и бледный, как бы исподтишка выглядывающий из-под своих обрамленных металлической оправой очков, он чем-то напоминает сову. «Я хоть и побывал раз у вас в Штатах, — говорит Шорт, — но осмотреться как следует не успел. Осталось впечатление необъятных просторов и множества открытых мест, где здорово продувает».

Речь Шорта полна юмора и иронии. Он изъясняется так же непринужденно, как и играет в шахматы. В отличие от Каспарова, который подчас не останавливается перед риском в своем безудержном стремлении протаранить короля соперника, Шорт — образец рационализма и прагматизма. Его игра ясна, основана на интуиции и некоторым кажется несколько прямолинейной. «Я чувствую, — говорит Шорт, — что с возрастом становлюсь более кроважидным и начинаю приобретать вкус к атаке на короля».

В детстве Шорт, родившийся близ Манчестера, услышал, как его называют вундеркиндом, — значительно раньше, чем понял значение этого слова. Он научился играть в шахматы в 5 лет, наблюдая за тем, как его отец, Дэвид, специалист по рекламе, показывает ходы старшему брату Мартину.

В 1972 году он часами анализировал на своих карманных шахматах партии матча Фишер — Спасский.

«Мне очень нравилась игра Фишера, — вспоминает Шорт, — но сам он казался букой, слегка чокнутым. Однако позднее меня начала восхищать его манера поведения, которую я рассматриваю как стремление к самоутверждению и нежелание подстраиваться к окружающим».

В 7 лет Шорт впервые привлёк к себе внимание шахматной прессы. В 10 он победил в сеансе Виктора Корчного, в то время второго по силе шахматиста в мире, в партии, продолжавшейся 9 часов. В 11 лет Шорт стал самым юным участником британских чемпионатов всех времен (до этого среди них не было никого моложе 15). В 12 он победил 10-кратного чемпиона Англии Джонатана Пенроуза; в 14 стал самым юным международным мастером в истории (на тот период); в 15 о нем была написана книга, принадлежавшая перу его отца (наиболее интересна в этой книге глава 3 «Найджел в 9 лет»).

Затем последовал первый отрезвляющий холодный душ: в турнире с участием множества гроссмейстеров, который состоялся в Лондоне, он финишировал последним. «Я чувствовал себя так, словно паровой каток прошелся по моей голове, — вспоминает Шорт. — До этого я считал, что между мною и чемпионом мира нет особой разницы, но тут по-

нял, что нас разделяет пропасть».

По мнению Дэвида Шорта, проблема заключалась в том, что его сын слишком мало работал над шахматами, целиком полагаясь на свой природный талант. Участвуя в соревнованиях, Найджел позволял себе немало вольностей. Однажды во время турнирной партии он настолько увлекся компьютерной игрой «Захватчики из космоса», что чуть не забыл о шахматах. Заполняя анкету на турнире во Франции, он вызвал международный инцидент своими провокационными озорными ответами. Когда в графе «Хобби» Найджел написал «некрофилия» и «поддразнивание людей за борду», организаторы турнира были еще готовы это снести, но когда в ответ на вопрос «Что является главным объектом вашей ненависти?» реагировал односложно «Франция», они потребовали извинения, которое и было принесено. Британская пресса негодовала по поводу подобной «незрелости», однако Дэвид Шорт лишь разводил руками. «Найджел постоянно находится в обществе шахматистов, — объяснял он. — Где уж тут набраться хороших манер».

В школе Найджел, мягко выражаясь, не потрясал воображение преподавателей глубиной своих знаний. Помимо шахмат, он увлекался еще рок-музыкой и организовал ансамбль под названием «Шахматные придурки», который был затем переименован в «Безотла-

тельную необходимость». «Нам хотелось придумать что-нибудь такое-эдакое, что шокировало бы окружающих», — поясняет Шорт. Сам Найджел играл на бас-гитаре и сочинял тексты песен. В одной из них встречались, к примеру, такие строчки: «Мои стоны бороздят безбрежный океан твоих мыслей». На конкурсе школьных талантов ансамбль занял предпоследнее место. Бывшая соученица Найджела Реа, позднее ставшая его женой, вспоминает: «В то время Найджел был совершенно несносным мальчишкой».

В 1980 году произошла первая встреча Шорта с Каспаровым, который на два года старше него. На чемпионате мира среди юниоров Шорт завоевал серебряную медаль, а Каспаров золотую. Их личные взаимоотношения сложились не самым лучшим образом, особенно после того, как Шорт опубликовал в лондонском еженедельнике «Спектейтор» рецензию на автобиографическую книгу Каспарова «Дитя перемени». Рецензент обнаружил в ряде мест этой книги признаки проявления мании величия и мании преследования. «Похоже, — писал он, — что для того, чтобы стать чемпионом мира если и не обязательно быть немного сдвинутым, то во всяком случае это здорово помогает». Впрочем, Шорт признавал, что книга написана достаточно откровенно и читается с интересом. Тем не менее вскоре после этого Шорт и Каспаров

встретились в товарищеском телевизионном матче (с ускоренным контролем времени — по 25 минут на партию каждому), проходившем в лондонском ипподроме. Режиссура предматчевой пресс-конференции была оформлена с выдумкой и изобретательностью, которым могли бы позавидовать даже устроители убогих предматчевых представлений в Лас Вегасе. Шорт и Каспаров восседали за шахматным столиком, который стоял на платформе, поднятой на эстраду словно из-под земли, в клубах искусственного тумана (произведенного из сухого льда), под аккомпанемент громко подобной музыки, от которой сотрясались стекла в окнах. Гроссмейстеры были одеты в соответствии с цветом фигур, которые достались им по жребию в первой партии: Шорт был в белом смокинге, а Каспаров — в черном. Несмотря на проигрыш матча со счетом 2:4, Шорт не выразил разочарования. «По-моему, — заметил он, — мы оба можем быть довольны этим результатом».

Вот тут-то и появляется главная разница между Шортом и Каспаровым, который никогда бы не удовлетворился проигрышем кому бы то ни было и с каким бы то ни было счетом. «Найджел более склонен к компромиссам и не рассматривает задачу достижения высшего успеха в шахматах как вопрос жизни и смерти, — поясняет гроссмейстер Джон Нанн, нередко выполняющий при Шорте роль секунданта. — Он отнюдь не фанатик шахмат и постоянно ставит под сомнение необходимость посвящать им 6 часов в день. Даже наши тренировочные занятия, которые мы с ним проводим трижды в неделю, для него тяжелая нагрузка». А вот комментарий самого Шорта: «Чрезмерная концентрация над шахматными позициями вредна для моего здоровья. Я начинаю чувствовать себя так, словно мой мозг получил изрядную трепку».

Каспаров называет подход Шорта к шахматам «легковесным». Конечно, не следует забывать о том, что сам Каспаров воспитывался в обществе, создавшем самые благоприятные условия для развития и совершенствования его таланта, тогда как

Шорт был в значительной степени предоставлен самому себе. «Игра в шахматы, — говорит Нанн, — лишь недавно приобрела на Западе respectable статус, а до этого рассматривалась скорее как один из видов праздного времяпрепровождения».

Американский гроссмейстер Ларри Эванс убежден в том, что Шорту никогда не удастся сменить Каспарова на шахматном троне. «Игра Шорта лишена каспаровской основательности, содержательности и глубины», — считает он. По мнению других специалистов, дебютная стратегия Шорта слишком примитивна. «Найджел оперирует ракетами «Фау-2» времен второй мировой войны, тогда как вооружении Каспарова ультрасовременные ракеты с 15 вращающимися боеголовками», — метафорически замечает соотечественник Шорта и его коллега по званию Раймонд Кин. Сам Шорт охотно признает наличие «ракетного разрыва» между ним и Каспаровым. «Пока что мне до него далеко, — соглашается англичанин. — А что касается теории, то я и через сто лет не достигну его теперешнего уровня». И тем не менее Шорт не теряет присутствующего ему оптимизма. «Все это не означает, что я не смогу его победить», — заявляет он.

Однако на пути к Каспарову требуется пройти через праторианскую гвардию ведущих советских гроссмейстеров во главе с Анатолием Карповым, победить которого в матче, пожалуй, не легче, чем самого чемпиона. А вот в турнире Шорту один раз удалось опередить Карпова. Произошло это в апреле 1988 года на мемориале Эйве в Амстердаме. Шорт занял там первое место и среди прочих наград получил в качестве особого приза хризантему нового сорта, названного его именем. От избытка эмоций Найджел тут же подарил цветок одной из своих поклонниц, не сообразив впопыхах, что его следовало сохранить для жены. «Эта ошибка, — признается Шорт, — стоила мне дороже, чем все просмотры, допущенные мной за шахматной доской, вместе взятые».

КАК МОЛОДЫ МЫ БЫЛИ...

Юрий Ребров

Недавно довелось посмотреть фильм «Холодное лето пятьдесят третьего...». Картина из тех, которые зрители, как говорится, смотрят разными глазами. Сидевшие рядом со мной парнишки азартно переживали, следя за перипетиями борьбы двух политических ссыльных с бандой уголовников, захвативших рыбацкий поселок. Сюжет был закручен по всем канонам классического американского вестерна. Но я видел, что люди старшего поколения воспринимают события на экране совсем по-иному, чем мои юные соседи. Мне даже показалось, что у старушки с седыми волосами, старательно уложенными в давно вышедшую из моды прическу, на глазах сверкнули слезы. Откровенно, не скрываясь, вытирал глаза еще крепкий мужчина с орденскими планками на пиджаке. Должно быть, по жизни этих людей тяжело прокатились те далекие годы. Кто знает, может, они тоже были среди тысяч спецселектов, или «спецов», как их тогда называли, с которыми мне пришлось встречаться на далекой Колыме. А если это так, то, конечно, они навсегда запомнили мутное наводнение уголовников, амнистированных в пятьдесят третьем по приказу Берии в связи со смертью (!) «великого вождя и учителя». Погуляв некоторое время на Колыме, где они отбывали срок, уголовники, подобно саранче, распространились по стране. И прошло время, прежде чем удалось усмирить волну преступлений...

На магаданских улицах стало небезопасно. Запросто могли ограбить, что называется, среди бела дня. Мрачное время порождало и мрачные, причудливые шутки. Мой приятель, артист драматического театра, когда в магазине оказывалось слишком многолюдно, становился в сторонке и принимался демонстративно пересчитывать людей, томящихся в очереди. Через минуту-другую возле прилавка было уже безлюдно — по городу ходили слухи об амнистированных уголовниках, игравших в карты на посетителей магазинов. Проигравший должен был резать по желанию победителя кого-то из очереди.

Тысячи людей, отбывших неправомерные сроки, еще ждущих реабилитации, собирались в Мегадане из затерянных в колымской тайге лагерей. Устраивались, где кому повезет. Бывший секретарь ЦК ВЛКСМ Александр Иванович Мильчаков трудился в каком-то СМУ экономистом. Ученик великого Мейерхольда Леонид Викторович Варпаховский числился художественным руководителем клуба в крошечном горняцком поселке Усть-Омчуге и получал неизменные отказы на заявления с просьбой принять на работу в магаданский театр. Кстати, через несколько лет, когда Варпаховский стал главным режиссером столичного Театра им. Ермоловой, в Москву на его имя пришла телеграмма с приглашением на работу, о которой так долго он мечтал.

Популярнейший эстрадный певец Вадим Козин трудился в областной библиотеке, перепечатавая на машинке библиографические карточки. Библиотека находилась в левом крыле здания театра, а в правом размещался радиокомитет, в котором я делал первые журналистские шаги. Когда выпадала свободная минута, я бежал в библиотеку и там в укромном закутке между стеллажами мы успевали сыграть одну-две партии. Играл Вадим Алексеевич средне, восполняя недостаток мастерства азартно. Прозевав пешку или сильный ход, он подскакивал на стуле и знаменитым тенором выкрикивал:

— Батюшки, какую глупость сморозил! Но ничего, все впереди...

Проигрывал он почти без борьбы и каждый раз клялся, что

следующую партию выиграет непременно. Выступать на сцене Козину в то время не разрешали, и он для друзей с удовольствием давал многочасовые концерты в своей маленькой квартирке на Портовой. Придя к нему в гости вечером, порой удавалось вернуться домой лишь под утро...

На заключительном концерте художественной самодеятельности Колымы и Чукотки среди победителей оказался джаз-магаданского промкомбината под руководством знаменитого трубача Эдди Рознера...

Возвращались к «вольной» жизни вчерашние «зеки» трудно, неуверенно, словно каждую минуту ожидая окрика конвоира, наказания за несовершенный проступок. И еще долго их можно было легко узнать по тяжелой походке, осторожным взглядам. Помню, в свое время я удивлялся манере разговаривать своего друга Бориса Нестеренко. Показывая очередную турнирную партию, он как-то странно, даже испуганно поглядывал на собеседника — не напугал ли чего? Медленно лагерные привычки уходили в прошлое, и еще очень долго отвыкали от них люди.

Так и подмывает воспользоваться журналистским расхожим штампом: «пришла новая жизнь». Но что поделаешь, если более точного определения, пожалуй, и не подберешь. В пятьдесят третьем — когда огромные территории Колымы и Чукотки, нередко именовавшиеся с легкой руки Сталина «комбинатом особого назначения», получили статус области — сразу же состоялись первые чемпионаты по шахматам.

Правда, были представительные соревнования и раньше. Например, первенства печальной памяти Дальстроя, но теперь, как говорится, статус законной административной единицы позволил не только проводить чемпионаты, турниры с сильным составом, но и приглашать титулованных шахматистов. Приехал мастер Георгий Владимирович Бастриков. Имя его в то время было довольно известно, а партии или хотя бы фрагменты из них частенько печатались в журнале «Шахматы в СССР» и различных бюллетенях. В Магадане гость выступил успешно. Сокрушил многочисленных участников сеансов; играя в чемпионате области вне конкурса, сделал всего несколько ничьих; победно провел множество пятиминуток с лучшими магаданскими шахматистами. Грузный, с крупными чертами лица и неторопливыми, заторможенными движениями, он невозмутимо щелкал кнопками часов, и казалось, ничто не может его вывести из состояния благодушия и безмятежности индийского йога. Но стоило ему попасть в плохое положение или остаться без материала, как от этой безмятежности и следа не оставалось. В глазах появлялась решительность, он форсированно четко переставлял фигуры, с треском жал на многострадальные часы и даже явно обозначившийся второй подбородок куда-то исчезал. От такого волевого напора противник терялся, начинал задумываться в самых простых позициях и, как правило, что-нибудь подставлял.

Польза от многочисленных поединков была взаимной: мастер познакомился с Крайним Северо-Востоком и его людьми, а мы получили неплохой раздражитель и стимул к дальнейшему совершенствованию. К тому же победа над магаданцами не была одержана чистым нокаутом, а выиграна в буквальном смысле по очкам.

Прошло еще время, и на нашем шахматном небосклоне появились собственные кандидаты в мастера. В силу известных обстоятельств магаданские турниры напоминали всесоюзные соревнования. Разумеется, не по квалификации, а по географической принадлежности участников. За доской встречались ленинградцы, москвичи, киевляне, минчане, представители Баку и Грузии. Но все считали себя магаданцами.

Узнав о приезде мастера Евгения Александровича Загорянского, мы немало переволновались. Еще бы! В город приезжал не только один из сильнейших московских шахматистов, но и автор известной «Повести о Морфи», напечатанной в журнале «Шахматы в СССР». Если мне не изменяет память, публиковалась она в нескольких номерах, и каждый читатель ждал, как сейчас ждут разве что самый закрученный детектив. Наверно, объяснялось это голодом на шахматную литературу, хотя и в наши дни трудно не задумываясь назвать и десяток художественных книг о шахматистах.

— Послушай, выручи, — обратился ко мне инструктор областного спорткомитета. В тот день я случайно забрел сюда,

чтобы выяснить, когда планируется начать первенство города. — Приехал московский мастер, мы все в запарке. Не откажи — зайди за ним в гостиницу. Вот расписание его выступлений. Проводишь в клуб Дзержинского...

Не дожидаясь согласия, мне сунули в руку страничку машинописного текста и пожелали успешно выполнить почетную миссию.

...В гостиничном номере Загорянский брился. Редкая в то время электробритва мягко жужжала и скользила по его и без того выбритому лицу. С ухоженной кожей, бледной той бледностью, которую принято называть «аристократической», оно казалось неподвижным. В модном костюме в мелкую клетку, тщательно повязанном галстуке, с красиво уложенной прической и мягкими, легкими движениями Евгений Александрович выглядел изысканным аристократом. Впечатление еще более усиливало легкое грассирование. Кстати, я ничуть не удивился, узнав, что он перевел на русский язык несколько французских авторов.

— Нас уже ждут, вы говорите. Тогда поторопимся, — Евгений Александрович критически осмотрел подбородок и, видимо, остался недоволен произведенной работой. Он снова включил бритву и принялся утюжить ею слегка покрасневшую щеку. Потом не спеша, с помощью бриолина стал приводить в порядок прическу, а когда очередь дошла до галстука, я всерьез начал опасаться, что первый сеанс одновременной игры начнется с изрядным опозданием. Однако, как ни странно, в клуб имени Дзержинского мы пришли вовремя. Через несколько дней меня перестала удивлять загадочная способность Евгения Александровича никуда не спешить и повсюду успевать.

Приезд мастера был событием далеко неординарным, и посему среди игравших в сеансе можно было увидеть участников первенства Магадана и даже призеров чемпионата области. В силу этих причин гостю пришлось туго, хотя выиграл он намного больше, чем проиграл. Точного счета я уже не помню, но зато хорошо запомнил собственную победу, одержанную в адаком лихом кавалерийском стиле.

— Напомните, что я вам задолжал. Непременно отыграюсь. Надеюсь, вы сыграете еще в сеансе...

Но отыгаться ему не удалось. Вторая партия затянулась, и мне пришлось сражаться, когда все остальные встречи уже закончились. Но в конце концов Евгений Александрович аккуратно положил белого короля на бок, произнес сакрентальную фразу:

— Напомните, что долг вырос. Надеюсь, вы сыграете еще в сеансе...

Когда результат третьей партии оказался таким же, как и двух предыдущих, Загорянский вышел из себя.

— Теперь не надо напоминать. О долге я помню. Очень много приходится выступать. Может, сыграем несколько легких партий?

О чем еще можно было мечтать?! Через пять минут мы оказались в плотном окружении болельщиков. Защелкали часы. Евгений Александрович заметно уступал Бастрикову в умении играть блиц. Он попадал в цейтноты, просматривал несложные тактические улоуы. Мне даже было немного обидно, когда мой противник тонкой позиционной игрой начисто меня переигрывал, а затем подставлял фигуру. Впрочем, с каждой партией он все более усиливал игру и, проиграв партии четыре, начал методично отыгрываться. Наш матч стал напоминать перетягивание каната. К моему счастью, Евгений Александрович через час после начала поединка взглянул на часы и добродушно предложил:

— Я обещаю сыграть с местными товарищами пулюку, поэтому будем считать, что выяснение сил отложено до встречи в столице...

В преферанс Загорянский играл тоже мастерски. Кто-то даже пустил слух, что он считается чемпионом Москвы. Впрочем, может, это было правдой. Выигрывал он независимо от того, шла ему карта или нет.

У меня сохранилась почтовая открытка с лаконичными строками: «Наконец-то получил гранки повести о Морфи. Надеюсь, смогу прислать экземпляр-другой для шахматистов Магадана». И подпись: Загорянский. Не прислал, не успел.

Где-то я прочитал, что Евгений Александрович так и не увидел «Повесть о Морфи», изданную отдельной книгой. Успел лишь прочитать ее в гранках...

Областному спортивному комитету приглашать с «Большой земли» мастеров было, конечно, накладно, но ради шахмат магаданцы готовы были преодолеть все препятствия. Можете себе представить, что творилось в просторном Дворце культуры профсоюзов во время выступления тогдашнего чемпиона мира Бориса Спасского В фойе было заблаговременно все подготовлено к сеансу, а тем временем гроссмейстер рассказывал переполненному залу о своем матче с Петросяном, о подготовке к состязанию с Робертом Фишером. Глядя на его по-спортивному подтянутую фигуру — сказывалось увлечение легкой атлетикой — анализируя партии, наполненные свежими идеями, отменными тактическими ударами, отточенной техникой, как-то невольно думалось, что нынешний чемпион — это надолго. Впрочем, разве мы думали иначе, когда на трон взошел «непробиваемый», «железный» Тигран Петросян, проигрывавший в год одну-две партии. Верили в долгое царствование Михаила Таля, с первой попытки стремительно поднявшегося на шахматный Олимп. Но все же тогда это были, как говорится, наши внутренние дела, из-за рубежа никто на наше лидерство не покушался.

Теперь же дело обстоит иначе. Впрочем, хотя газеты, радио и журналы посвящали немало материалов триумфальным успехам Фишера, но все же больше мы знали о его экстравагантных выходках. Он сам немало давал поводов для подобных публикаций: то исчезал с турнира, то принимался воевать из-за недостаточности, на его взгляд, освещения, то ожесточенно торговался из-за гонорара. Да и впечатляющие шахматные успехи молодого американца комментировались с налетом пренебрежения: действительно выиграл у Тайманова и Ларсену со счетом 6:0, но ленинградец допускал непривычно много просмотров, а датчанин играл слишком резко и не соглашался на ничьи даже в равных позициях.

В своем старом блокноте я разыскал ответы Спасского на вопросы магаданских любителей шахмат. Его, в частности, спросили о шансах Фишера в матче на первенство мира.

— Я никого не боюсь, если нахожусь в хорошей спортивной форме.

Сам ответ был вполне в духе спортивных интервью, но тон, каким это было сказано, все же выдавал некоторую самоуверенность и даже самолюбование. На вопрос же о любимом писателе, он, не задумываясь, назвал Набокова и его роман «Защита Лужица».

Сегодня, конечно, никого не удивит этим именем. Уже многие журналы познакомили нас с его лучшими произведениями. Но в те времена, о которых идет речь, его имя было, что называется, за семью печатями.

Магадан стал одним из последних «географических открытий» чемпиона мира, и сеанс, который состоялся после его лекции, как бы подводил спортивные итоги поездки по городам и весям страны. Надо сказать, что складывалась она к вящему позору любителей: ни одной выигранной партии. Об этом сообщало радио, была заметка в «Советском спорте». Так что каждый из участников сеанса лелеял мечту стать первым победителем.

Желающих сразиться с чемпионом набралось много. Правда, у нас уже был собственный мастер, несколько кандидатов в мастера, и все они решили не выступать в массовом сеансе.

Но тем не менее фойе Дворца культуры было переполнено. Как говорится, яблоку негде упасть. Со своим давним приятелем Мишей Райзманом мы приютились возле доски, которую отстоял в острой борьбе с конкурентами преподаватель юридического института Володя Курков. Соискатели некоторое время бунтовали, но сеанс начался. К тому же чисто формально Володя имел больше прав на заветный столик и шахматную доску. Как ни говори, а он имел второй разряд и даже несколько раз выступал в первенстве Магадана.

Чемпион мира быстро расправился с первыми десятью участниками сеанса и получил отличные позиции еще досках на десяти. Володя Курков разыграл свою любимую сицилианскую защиту. Белые рокировали в длинную сторону и приступили к традиционной атаке на королевском фланге. В общем, мы благополучно выползли из дебюта, и, зная своего друга

и его манеру вести поединок, можно было предсказать, что он продержится ходов двадцать пять, а затем получит безнадёжную позицию. Миша Райзман, признававший лишь тактические осложнения, то и дело отыскивал какие-то сумасшедшие варианты, в результате которых «повисали» чуть ли не все фигуры.

Варианты были с «дырами», и приходилось много времени тратить, чтобы убедить в этом экспансивного Мишу.

Спасский охотно шел на размены. Он, видимо, понял, что противник имеет представление о шахматах в пределах первого-второго разряда, и решил руководствоваться знаменитым правилом: «С молодежью в эндшпиль». Ряды его противников редели, и нависла реальная угроза, что Володе суждено сражаться один на один с гроссмейстером. И в этот момент произошло чудо. Миша предложил очередную комбинацию, мы тут же отыскивали очередное опровержение, но перед тем как окончательно отказаться от варианта, я вдруг заметил, что если вместо комбинации организовать форсированный размен ферзя, ладьи и двух легких фигур, то после тихого хода fianкеттированного слона на h6 ладья на d2 окажется под связкой. Все это было рассчитано именно на сеанс и на психологию сеансера: как можно быстрее перейти в окончание, где скажется техника. Я предложил пойти на этот вариант. Мои союзники не соглашались, предлагая погибнуть в бою, а не идти на примитивные ловушки. Но в это время к нам подошел Спасский и, выяснив, что на доске не произошло изменений, многозначительно посмотрел на своего партнера. Володя заволновался, чуть не схватился за слона, а потом в отчаянии сделал ход, ведущий к разменам. Неожиданно для моих оппонентов, твердо веривших, что чемпион спокойно пройдет мимо «дешевой ловушки», Спасский разменял ферзей, ладью, легкие фигуры, и Куркову оставалось лишь сделать коварный ход слоном, но на это его нервных сил не хватило и он сдавленным от волнения голосом прохрипел:

— Я подумаю...

— Чего же тут думать! — возмутились болельщики, внимательно следившие за нашей партией. Но Володя погрузился в мрачное раздумье. Видимо, он не мог поверить в реальность происшедшего и лихорадочно искал опровержения.

— Между прочим, Петросян очень любил жертвовать качеством. И выиграл много партий с такой тематической жертвой! — щеголял эрудицией Миша Райзман.

— Причем здесь Петросян? Ходи скорей, пока гроссмейстер не взял ход назад, — зашептал вихрастый парнишка с пионерским галстуком на груди. Страсти разгорались, назревал конфликт, кто-то даже попытался, когда к нам подошел Спасский, самостоятельно сделать ход. Но Володя отбил эту попытку и сделал намеченный выпад слоном. Второй раз в течение партии сеансер посмотрел на своего противника и на консультантов, нависших над доской.

Как мы и боялись, вскоре Володя остался один на один с грозным соперником. Правда, к этому времени позиция уже довольно упростилась: кроме качества, нам удалось получить еще пешку, которую Спасский пожертвовал в поисках контригры. Очень хотелось подсказать, когда наш «представитель» делал не самый лучший ход, но что поделаешь — наступил момент самостоятельного единоборства. Нервную систему мы себе испортили в тот вечер изрядно, но хорошо, что хорошо кончается. В конце концов Курков довел партию с чемпионом мира до победы, единственной на Дальнем Востоке.

...Каждый год 31 августа в сквере возле Большого театра встречаются колымчане. Сейчас уже не скажешь, кто положил начало этой традиции, но продолжают ее и самые молодые, прожившие на северной гостеприимной земле первые годы самостоятельной трудовой биографии, и люди, повидавшие всякого на своем веку. Наверное, это и есть та самая эстафета поколений, о которой мы так часто говорим.

И я тоже иду по скверу, вглядываясь в лица. Встречаю друзей, журналистов, ученых с мировым именем и, конечно, шахматистов, с которыми довелось сражаться. Как молодцы мы были...

В Лениздате готовится к выпуску книга Б. Герцензона и С. Гершта «Волшебник русских шашек» о выдающемся советском шашкисте В. А. Сокове. Один из авторов — ленинградский мастер Борис Герцензон — хорошо знал Василия Сокова в довоенную пору, встречал его и на фронтовых дорогах.

последний бой

Чемпионат Ленинграда 1941 года подходил к концу. В заключительном туре Соков встречался с молодым кандидатом в мастера Гришей Рахманиным. Эта турнирная партия стала последней в жизни Василия Сокова.

Г. РАХМАНИН —
В. СОКОВ

1. cd4 f6 2. bc3 g6 3. cb4 ba5 4. dc5 a : c3 5. d : b4 cb6 (Соков решил применить несколько непривычную систему, чтобы уйти с проторенных теоретических путей) 6. ha5 b : d4 7. e : c5 d : b4 8. a : c3 ed6 9. ab4 fe7.

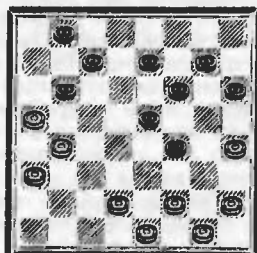
Намного надежнее было 9. . . gh4, но Соков по обыкновению избирает острое неисследованное продолжение, где легче запутать и «пересчитать» соперника.

10. ab2 ab6 11. ba6. Намного сильнее было 11. fe3, и если 11. . . hc5, то 12. ba5 с преимуществом у белых.

А на 11. . . ba5 — 12. cd2 gh4 13. g12 с отличной позицией.

11. . . dc7 12. gh4 g14 13. ba3 de5 14. cb4 hg7 15. cd2.

После этого пассивного хода черные получают отчетливое преимущество. Равную игру дало белым 15. fg3 ba7! 16. ed2 cd6 17. a : c7 d : b8 18. ba5 hc7.

15. . . hg5! (черные укрепляют центр) 16. dc3 ed6 17. cd4 e : c3 18. b : d2 bc5 19. dc3 de5 20. ed2? Этот ход окончательно проигрывает партию. После 20. fg3 gh6 21. cb4! cd4 22. hc5! d : b6 23. ah4 fe3 белые добивались равенства.

20. . . gh6 21. fg3 (лучшего уже нет) 21. . . cb6 22. a : c7 b : d6 23. eb4 c : a3 24. ed4 e : e1 25. g : c7 eb2 26. cb8 gf4 27. b : g3 fg6. Белые сдались.

...21 июня 1941 года в Таврическом саду гремел оркестр. На открытой эстраде выступали артисты. Шумно и весело на аллеях старого парка. Только в шахматно-шашечном павильоне сосредоточенная тишина. Сейчас одновременной игры чемпиона страны Василия Сокова собрал много любителей шашек. Соков обходит столики, за которыми сидят его соперники, и быстро делает ход за ходом. А на

следующий день в его жизнь, как и в судьбу миллионов советских людей, врывается страшное слово «война».

Вскоре Соков ушел на фронт. Тяжелые бои у Красного Бора, на Синявинских болотах, у Невской Дубровки закалили Сокова и сделали из него настоящего солдата. В бою он был всегда впереди. Часть, в которой воевал Соков, после очередного наступления потеряла половину личного состава убитыми и ранеными. До поры до времени военное счастье сопутствовало солдату. Фашисты рвались в Ленинград. Несмотря на блокаду и голод, ленинградцы героически обороняли родной город. В 1943 году подразделение, где служил Соков, отправили в Ленинград на переформирование. В эти дни он был откомандирован в штаб Ленинградского фронта и зачислен бойцом пожарной охраны. Тушил пожары, ликвидировал на крышах штаба зажигательные бомбы, дежурил на наблюдательном пункте высоко над аркой рядом с Зимним дворцом.

Фашистские самолеты не раз совершали налеты на центр города, но разбомбить Главный штаб им не удавалось. Бомбы взрывались не площади у Зимнего дворца, засыпая осколками гаражи пожарной охраны, поражая насмерть бойцов комендантского взвода, дежуривших на посту у ворот штаба фронта.

Уже шел 1944 год, год полного разгрома фашистских полчищ под Ленинградом. Командование готовило армию к предстоящим решительным боям. И наконец

этот день наступил. Ленинградский фронт перешел в наступление 15 января, а через двенадцать дней победный салют возвестил всему миру о том, что 900-дневная блокада города снята. Фашистских вояк гнали все дальше и дальше от стен родного города.

Нашим войскам требовалось пополнение. В один из зимних дней подразделение пожарных провожало на фронт своих товарищей. В числе уходящих на передовую был и Василий Соков.

Сожженные деревни, разрушенные церкви. Остались лишь изгороди да трубы, торчащие как скелеты. Немцы откатывались назад. Порой вспыхивали перестрелки, но крупных боев захватчики избегали. В короткие часы затишья мечтал Василий Соков о мирном времени, о первом послевоенном шашечном чемпионате.

Подходили к Нарве. Батальон, в котором служил Соков, принял бой на окраине небольшой деревни Путки. Рвались мины, свистели снаряды. На этом рубеже фашисты рассчитывали остановить продвижение наших войск. Батальон развернулся в боевой порядок. Командир отдал приказ атаковать позиции немцев. «Вперед за Родину!» — поднялись солдаты в атаку. Разрыв снаряда остановил бег Сокова...

Он уже не видел, как его батальон ворвался в деревню, как завязался жаркий рукопашный бой, как была одержана победа. Вскоре была освобождена и Нарва. Наши войска шли дальше, на запад.

Б. ГЕРЦЕНЗОН,
С. ГЕРШТ.

рейтинги

фмжд

Публикуем списки шешистов, имеющих наивысшие международные рейтинги на 1 января 1989 г. да. У мужчин индивидуальные коэффициенты имеют 290 человек, из них 47 советских, у женщин — 38 шешисток, из них 23 — СССР.

МУЖЧИНЫ

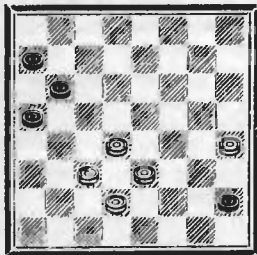
Сейбрандс Т. Нидерланды	2458
Чижов А. СССР	2435
Нупермак И. США	2423
Вирсма Х. Нидерланды	2422
Дыбман А. СССР	2419
Валиерис Г. СССР	2417
Валкини А. СССР	2416
Клерк Р. Нидерланды	2405
Гантварг А. СССР	2404
Ван дер Вал Л. Нидерланды	2401
Вирный В. СССР	2394
Корневский М. СССР	2385
Янсен Г. Нидерланды	2377
Шварцман А. СССР	2370
Мицанский Н. СССР	2366
Норхов М. СССР	2358
Залитис Л. СССР	2346
Схолма А. Нидерланды	2345
Верховых А. СССР	2343
Ван дер Зее Х. Нидерланды	2342

ЖЕНЩИНЫ

Садовская З. СССР	2402
Ратнович Е. СССР	2363
Левина О. СССР	2357
Янковская Н. СССР	2340
Ван Лит К. Нидерланды	2330
Шидлаускене Р. СССР	2312
Рингялене Ж. СССР	2307
Хоруженно А. СССР	2301
Полман П. Нидерланды	2298
Балкина Т. СССР	2294
Пашкевич И. СССР	2288
Мартьянова Е. СССР	2268
Оттен Л. Нидерланды	2267
Андролойц В. СССР	2265
Мендельсон И. СССР	2258
Тетерина Т. СССР	2257
Брожунова А. СССР	2248
Граас Б. Нидерланды	2241
Читайкина Е. СССР	2226
Сожненко П. СССР	2223

В ПОИСКАХ ИСТИНЫ

В 22-м номере журнала за 1988 год напечатана статья мастера Ф. Вассермана «О чем думают эти взрослые», в которой приводится партия Н. Кулябина — К. Хайнюк.

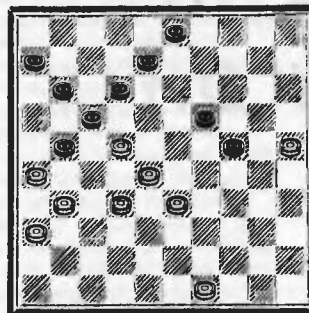
Здесь автор показывает будто бы путь к ничьей: 22. hg5 hg1 23. gf6 bc5 24. d: b6 g: h8 25. bc7

h: a1 26. cb8 ab4 27. bh2 ba3 28. hg1, но на самом деле черные могут здесь выиграть: 28... ac3 29. d: b4 a: c5 30. g: b6 a: c5. К ничьей же приводило не 23. gf6, а 23. gh6, и далее, скажем, 23... bc5 24. d: b6 g: a1 25. bc7 ab4 26. cb8 (можно и 26. de3) 26... ba3 27. bg3 ab6 28. gf2 ba5 29. fe1 ah8 30. de3 hf6 31. eh4=.

Попутно хочу заметить, что в моей заметке «Опровержения не последовало» (№ 11) простая b8 на диаграмме должна стоять на поле f8.

З. ЦИРИК,
гроссмейстер.

Харьков

В 18-м номере за 1988 год в комментариях к партии **Е. Просман — А. Фурман** нашел неточность. Автор не заметил, что к ничьей вело 43. 22—18 (вместо хода в партии 43. 31—27) 12: 23 44. 33—29 24: 22 45. 31—27 22: 31 46. 36: 7.

А. ИВАНОВ,

Кемерово

РЕШЕНИЯ

№№ 14, 16, 18, 19, 21 за 1988 г.

№ 1701. Н. Матвиенко. 10—5 9—14A, 5: 45 2—19B, 43—38 36—41, 48—37, 17—39X. A. 2—16, 43—39 9—14, 5: 34/ 45—36—41, 48—37, 17—21, 39—28X.

B. 36—41, 48—37, 43: 16 2—19, 17—8, 45—7X.

№ 1702. П. Матус. 18—13 9: 18A, 7—2, 2: 22, 1: 45, 45: 26, 26: 48.

A. 19: 8, 7—2, 2: 20: 40, 44: 22, 50—44, 1—6, 6: 50.

№ 1703. А. Бакумец. ba7 ed6 AB, hg5 de5C, gh6 gf6, ab6 ed4, e: c5 fe5, hg7 ef4, gf8 fe3, fh6 ef2, he3. c: e3 hg1, ba7X.

A. gh6, ef4 hg1, bf2, h: d8X. B. gf6, ab6 ed6 D, ba7 fe5, ef4, h: f2 de5, fg3, af2X. C. gh6, gf6 dc5, a: c5 hg1, fg7, ba7X.

D. fe5, ef4, h: f2 ef6, bc5 fg5, ca7 gf4, fg3 hg1, g: e5 gh2, ab8X. Интересный для практики этюд.

№ 1704. А. Нагуманов. ba3! fe5 (другой защиты от dc3 нет), fg3, b: d8 fg7, a: c5 fg3, h: f4, ed2, d: a5 bc7, a: d8 gf6, d: g5 h: f4, ab8 fe3, bh2 ed2, hg3, g: c1X.

№ 1705. И. Бураев. ef2! cd4, cb4, gf6, h: b4 fg3, be1 ed2, e: e5! eg3, gf2, h: f2X.

№ 1706. Ю. Тюрин. fg7 h4: f6A, e: g5, hf4, dg5, f: b4, a: g1.

A. h8: f6, bc3, e: b6, d: b6,

de3, ef4, f: e7, hg5, bg1, af2. № 18

№ 1707. 29—23! 18: 29 A, 45—40, 17—12, 12: 3, 3: 1X. A. 36: 47. 23: 3 47: 50, 3: 1, 49—44, 1—6X.

Как сообщил С. Жиливичус (г. Скуодас Литовской ССР), позиция 1707 является почти копией композиции Г-де Гейса (Голландия) из книги Г. Гортманса «1001 миниатюра», 1938. У Гейса шашка «28» стоит на поле 29.

№ 1708. В. Булат. 30—24!, 15—10!, 48—43, 35—30, 30: 10 9—14, 10: 19 3—9, 36—31, 38—32, 19—13X.

Идейный предшественник

№ 1708 — проблема Я. Бюса (Голландия), опубликованная в журнале «Het Damspel» в 1969 г. Б. — 15, 16, 20, 26, 34, 36, 37, 38, 39, 48. Ч. — 1, 3, 9, 12, 13, 14, 18, 22, 25, 28, 16—11 1—6, 34—29, 37—32, 48—42, 15—10, 10: 8, 26—21, 8: 10 и т. д. Предшественник указан А. Бакумцем (Орск).

№ 1709. С. Юшкевич. 14—25! 12—18A, 44—33 31—36 B, 33: 42, 25—9 18—23, 9—14 29—33, 14: 43X.

A. 38—42, 41—47 42—48, 47: 15 31—36C, 44—39 49: 30, 25: 7 36—41, 7—23X.

B. 38—42, 33: 15 42—47 D, 25—9, 9: 22X.

C. 48—37, 15—42, 44—39X. D. 42—48, 41—23, 15: 26X.

Удачный дебют в жанре этюдов известного проблемиста из Харькова.

№ 1710. С. Беренштейн. 12—21 26: 17, 28—22 17: 28, 46: 10 1: 12 A, 29: 7, 7—11, 24—8, 8: 48, 47: 49. К тому сводятся разветвления на 1-м и 2-м ходах.

A. 4: 15, 24—8!, 8—12, 29—33, 47: 33, 33: 6.

№ 1711. В. Демидов. be5! cd4, fh6, hf8 ab6 A, f: e1 bc5 B (Я. Гордин, 1929), gh2 cd4 C, ef2 dc3, hg3 и fg1X.

A. fe5, f: e1 ed4, eg3, g: c5X.

B. fe5, ef2 ba5, fe1 ef4 (на ed4 решает eg3, g: c5) ed2 (A. Впаров, 1913 г.) fg3, dc3 gf2, g: e3 hg3, ef4X.

C. fe5, hg3X.

№ 1712. С. Перепелкин. cd4, d: h4 fg3, ef4! c: g1 AB, h: f2, h: f4X.

A. g: c3, ab6! a: c5, he1, e: h4X.

B. g: e5, de3 c: f4, hg5X.

№ 1713. М. Цветов. dc3 fe5, hg5!, ed2 ef2 (выбора нет), g: e7 gf6, e: g5, de3!, bc3, c: e3X.

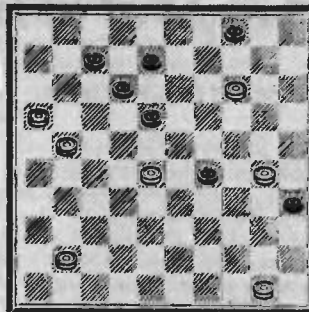
№ 1714. П. Шулев. ef6 b: g7 A, bc3, d: g7, cd6, hf4, fb4. A. b: a1, ba7, gf6, a: f2, fd6, hg5, dg3.

№ 1715. Е. Зубов. 14—9!, 16—11!, 11: 42, 42—37 32: 41, 46: 37, 48: 37X.

№ 1716. А. Бакумец. 40—34!, 38: 29, 37—31, 32: 3, 3: 48, 48: 39, 50: 39 18—23, 46: 8, 39—33X.

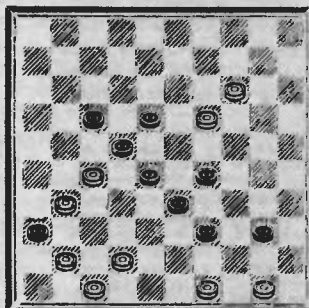
ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ

1731. М. ЛЕВАНОВСКИЙ
Львовская обл.

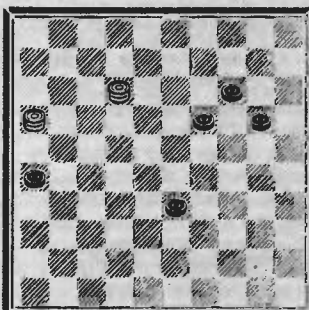
Выигрыш

1732. С. ПЕРЕПЕЛКИН
Москва

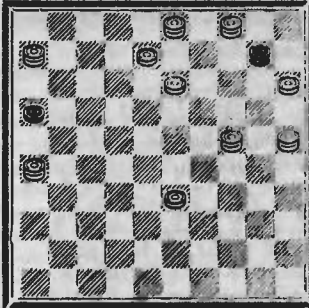
Выигрыш

1733. А. ФЕДОРУН
Москва

Выигрыш

1734. М. БАЛЯГИН
г. Ломоносов

Запереть простую

К истории индийской задачи

Евгений Умнов

Свою работу по истории и теории логической школы, изданную отдельной брошюрой в 1981 г., немецкий проблемист Г. Граземан озаглавил «Историческое озарение священнослужителя». Этим он воздал должное английскому капеллану Г. Ловдею, приславшему из Дели задачу, получившую название индийской. Она отличалась необычностью замысла, трудностью решения и некоторое время была в центре всеобщего внимания.

Не случайно озарение это пришлось на бурный период ломки старых традиций и становление новых принципов. Идея носилась в воздухе. Не английский капеллан, так кто-то другой неизбежно на нее натолкнется бы. На ряде задач, опубликованных на рубеже 40-х годов прошлого века, можно проследить постепенное к ней приближение.

Одна из свежих ветвей развивающейся задачи обязана своим появлением О. Орвиллю. Он любил композиции с малым числом ходов и весьма ограниченным материалом, когда белым приходилось старательно избегать пата.

В № 1 после хода пешкой разрушить пат можно только выпустив короля на свободу. Тонкость в том, чтобы пешка сыграла в подходящий для белых момент: 1. Ch5! Кр: h5 2. Kg3+ Крh4

3. Крf4 h5 4. Кf5X.

В № 2 прежний маневр не проходит, так как король через b7 уйдет от мата. Но белые могут освободить другую пешку: 1. Cd3! a6 2. Cc2 bc 3. b4X. К этой идее Орвилль возвращается еще раз, оживляя игру белых некоторыми геометрическими нюансами.

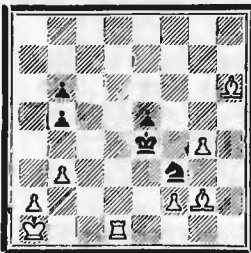
№ 3. 1. Cf2! e3 2. Крd3 ef 3. e4X — слон приводится под удар движением по самой линии с переходом через поле, на которое следом играет черная пешка. Здесь встречаются элементы, которые станут основными в стратегии индийской задачи: линия, по которой играет дальнобойная фигура белых, и на ней поле, критическое для замысла белых. Следующим шагом явилось использование для достижения цели не одной, а двух белых фигур, определенным образом взаимодействующих. В № 4 черные запатованы, и пат преодолевается путем последовательного перекрытия белыми своих фигур.

1. e4 Крb7 2. Крd7 Кра8 3. e5+ Крb8 4. e6X. Выключение белой фигуры с последующей игрой батареи составляет основу задачи № 5, часто упоминаемой как непосредственный предшественник индийской задачи: 1. Ch5 Кр: h5 2. Крg7 h6

3. Крf6 Крh4 4. Крg5X.

Сначала белые распатывают простой жертвой слона, подобно № 1, а затем перекрывают второго слона королем и завершают игру «матом Андерсена». А вот и сама героиня.

№ 6. Г. ЛОВДЕЙ
«Чесс Плейерс Кроникл»
1845

Мат в 4 хода

После исчерпания ходов черными пешками белым надо расстроить пат. Попытки увести слона с диагонали c1 — h6 или перекрыть его пешкой к цели не ведут. Не годится и освобождение королю вертикали d, но сама идея верна, и для ее осуществления нужна подготовка. Надо, оказывается, сначала перевести слона за поле d2, затем перекрыть его на этом поле ладьей и после ухода короля дать ему «мат Андерсена»: 1. Крb1 b4 2. Cc1 b5 3. Ad2 Крf4 4. Ld4X.

Кульминация замысла — ход слона с последующим перекрытием — строго единственна, но вступление неоднозначно, годится любой выжидательный ход, можно и начинать решение с хода слона. Без пешки b6 решение становится четким, но задача превращается в трехходовку. По-видимому, автор решил, что идея тогда предстанет чересчур обнаженной...

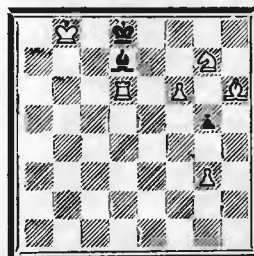
Принципиально новой в задаче Ловдея является идея критического хода (Cc1).

Именно в этом открытии «озарение священнослужителя», и именно оно «сделало историю» в развитии задачной композиции. Оригинальна и другая сторона № 6. «Все прежние задачи от Стаммы до Андерсена могли быть решены методом попыток. Здесь же, — пишет Котц, — этот метод впервые отказал... После хода 2. Крg7 в № 5 уже стоит готовая позиция для выключения слона, обнаружить ее не составляет труда.

У Ловдея же такой позиции нет. На первый взгляд все ходы слона равнозначны: на g5, e3 или c1. Только угадав основную идею, можно понять преимущество хода на c1. В прежних задачах процесс решения состоял в отыскании не очень-то и упрямой идеи, в задаче Ловдея решающий должен выступить изобретателем идеи».

Открытие Ловдея не было случайным. Через полтора года он печатает вторую задачу с той же идеей, но уже в четкой форме трехходовки.

№ 7. Г. ЛОВДЕЙ
«Чесс Плейерс Кроникл»
1846

Мат в 3 хода

1. Ld1 g4 2. Cd2 C— 3. Ca5X. Любопытна такая деталь (ее отмечает и Котц) — в обеих задачах критическим является поле d2, только фигуры меняются ролями.

ОТВЕТЫ

«64», №№ 16—17. 1988

№ 64. А. Давранян, М. Зинар. 1. a8K+! Крb7 2. Крg2 Кр: a8 3. Кр: h2 Крb7 4. Крg3 Крc6 5. Крf4 Крd5 6. Кр: f5 Крd4 7. f4 Крc3 8. Крe4 Крb2 9. Крd3 Кр: a2 10. Крc2 Крa1 11. f5 a2 12. f6 b4 13. f7 h6 14. Крd3! Крb2! 15. f8Cl Кр: b3 16. Cg7 с выигрышем. Близнец решается после 1. a8K+!

Крb7 2. Крg2 Кр: a8 3. Кр: h2 Крb7 4. Крg2 Крc6 5. Крf3 Крd5 6. Крf4 Крd4 7. Кр: f5 Крc3 8. Крe4 Крb2 9. Крd3 Кр: a2 10. Кр: e2 b4 11. g4 h6 12. g5 hg 13. h6 g4 14. h7 g3 15. h8Cl g2 16. Cd4.

№ 65. С. Косенко. 1. Фb2? — 2. Ф: d4X, 1... К: b2, Кc3 2. Ke3, Kf6X, 1... c5 2. Фb7X, но 1... e5! 1. Фf2? К: f2, Ke3 2. Kf6, К: e3X, 1... e5 2. Фf7X, но 1... c5! Правильно 1. Фh8! e5 2.

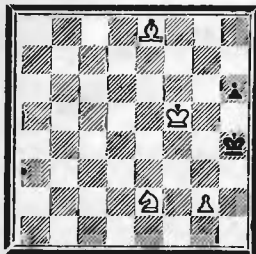
Фg8X, 1... c5 2. Фa8X, 1... Kf6 2. К: f6X, 1... Ke5 2. Ke3X.

№ 66. В. Тимонин. Иллюзорная игра 1... Фf7 2. С: f7, 1... Фg6 2. С: g6. Решает 1. Kc4! — 2. Ф: c3+, 1... Lf5 2. Cf7, 1... Л: e4 2. Cg6, 1... Л: d5 2. Cd7, 1... Le6 2. Cc6!

№ 67. В. Желтоножко. 1. Ce5! e6 2. Lf3! g4 3. Ac3!, 1... g4 2. Lf4! e6 3. Ad4!, 1... ef 2. С: f6 g4 3. Le5!

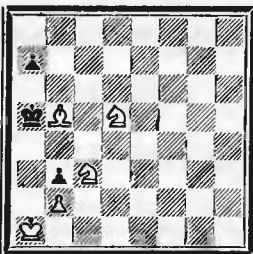
№ 68. Д. Гургенидзе. 1. a8Ф Lh3+ 2. Крb2! L: h2+ 3. Крc3 Lg3+ 4. Крc4 Lh4+ 5. Крc5 Lg5 6. Крc6 Lh6+ 7. Крc7 Lc5+ 8. Крb7 Ld5! 9. Фc8 Ld7+ 10. Ф: d7+ Кр: d7 11. a6 Lh4! 12. a3! Lh3 13. a7 Lb3+ 14. Крa6! L: a3+ 15. Крb7 Lb3+ 16. Крa8! с выигрышем.

№ 1. О. ОРВИЛЬ
«Паламед», 1837

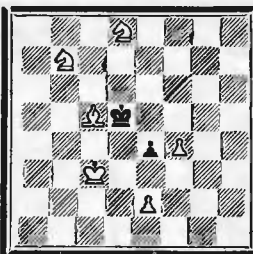
Мат в 4 хода

№ 2. О. ОРВИЛЬ
«Паламед», 1838

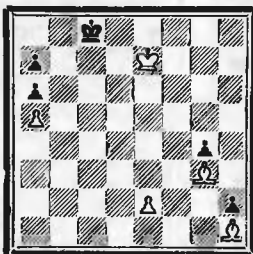
Мат в 3 хода

№ 3. О. ОРВИЛЬ
Сборник задач, 1842

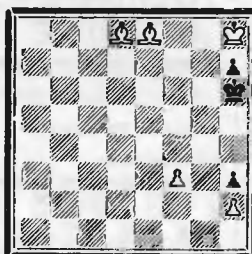
Мат в 3 хода

№ 4. М. Г. (эхей)
«Чесс Плейерс
Кроникл», 1842

Мат в 4 хода

№ 5. А. АНДЕРСЕН
Сборник, 1842

Мат в 4 хода

Индийская задача вызвала поток подражаний. Вскоре появились десятки вариаций на эту тему: Дж. Б. из Брайтпорта первым представил ее в миниатюре, С. Лойд провел тему в двух вариантах. Уже через месяц во французском журнале «Паламед» появляется первая идея вариация темы — обходный маневр Эрлена. Открытия следуют одно за другим: бристольская проналадка пути, разные виды сдвоенных фигур и освобождения линий, точки пересечения линий действия фигур и их взаимные перекрытия и т. п. Наступает «золотой век» новой тематики, помешавшим композиторов овладевает народившаяся небывалая стратегия, связавшая взаимодействие фигур с элементами пространства. Г. Венник назвал этот период задачей истории переходным, отводя ему время от «Индийской задачи» и «Колленции» Александра (1846), вместившей более 2000 задач всех времен, до «Гандбуха» М. Ланге (1862) — первой попытки теоретического обобщения опыта задачной композиции. В этот бурный период в стороне остался вопрос: кто же был автором №6 и 77 «Стаунтону было угодно подать задачи в окружении экзотической тайны» (Г. Граземан). О первой он сообщил лишь, что она прислана из Индии его корреспондентом, подписавшимся «Шагирд». У второй, присланной им же, над диаграммой стояло «Шагирд или Замечательный местный шахматист из Индии». Судя по «Почтовому ящику» отдела журнала «Иллюстрированный Лондон Ньюс»

(«ИЛН»), к Стаунтону не раз обращались с запросом об авторе № 6, несомненно ему известном, но он упорно избегал прямых ответов. Когда впоследствии попытались в них разобраться, обнаружились даже явные противоречия. Только в 60-е годы в задачной литературе впервые называется автор индийской задачи. В 1867 г. журнал «Чесс Плейерс Мэджин», издаваемый И. Левенталем, поместил анонимную статью «О старой и новой школе в шахматной задаче», где сообщил, что первая индийская задача составлена Г. Ловдеем — «весьма тонким шахматистом, игравшим со Стаунтоном на равных». В редакционном предисловии к этой статье, написанном, очевидно, издателем, это утверждение уверенно поддерживается. В «переходный период» созрели для дальнейшего развития крупные темы, однако «сознание человеческое оказалось подобным дырявому мешку — все было забыто, чтобы возродиться только в начале нового века» (А. Уайт). «Вдруг произошло нечто невероятное — возможности ловдеевского открытия показались исчерпанными, и композиторы обратились к другим объектам» (Граземан). 70—80-е годы XIX века ознаменовались формированием нескольких крупных национальных школ, выходом их крупных теоретических «манифестов». И вот оказалось, что у основоположников немецкой школы Ф. Клетта (1878), И. Бергера (1884), та же как и чешской, — И. Поспишила (1887), в обширных

вводных статьях не нашлось места не только для индийской задачи, но даже для упоминания о ней. Нет ее и в «Сборнике английских задач» Дж. Пирса (1876). В других трудах английских авторов Ч. Плэнна (1887), А. Мэнкени (1887) сама задача также не приводится, но в тексте ей воздается должное. С. Лойд создал под ее влиянием с дюжиной оригинальных задач, имя его вошло в именную литературу этого круга тематик, но в своей «Шахматной стратегии» (1878) саму задачу не приводит, автора не упоминает и говорит, что «ныне восхищение ею подобно тому, как мы восхищаемся древним мушкетером или паровой машиной». Даже И. Котц и К. Конкелькорн во введении к сборнику своих задач (1875) еще не упоминают ни о задаче, ни о Ловдее. Зато в 1903 году посвящают им целую книгу, положившую начало логической школе, успешно развивающейся до наших дней. Особое место в этой книге отведено интересующему нас вопросу об авторе индийской задачи. Опираясь на документальные свидетельства — публикации Стаунтона, Котц делает вывод, что три задачи (третья была посвящена другой тематике. — Е. У.), присланные из Индии и напечатанные в его журнале, принадлежат автору сопроводительных писем, скрывшемуся под псевдонимом Шагирд. Обратившись к специалистам и словарям, Котц устанавливает, что слово это означает «ученик». Котц приводит два поздних противоречивых ответа

Стаунтона в «ИЛН». Один от 29.IX.1855: «Письмо с первой задачей, подписанное «Шагирд», было прислано ему Ловдеем», другой — от 14.X.1855: «По моему мнению, Ловдей не является автором индийской задачи, но, возможно, он приложил к ней руку». Дальше Котц говорит, что есть еще четвертая задача, присланная тем же Шагирдом, но с указанием ее автора — Мунши Варис Али. И это дает основание утверждать, что первые три принадлежали самому автору письма, Шагирду — Ловдею. Если допустить иное, то это будет означать, что совершен плагиат... Но «можете ли вы назвать хоть одного плагиатора, который не указал бы своего имени?» О самом Ловдее Котц не смог сообщить никаких сведений. Только из цитированного им ответа Стаунтона от 29.IX.1855 можно узнать, что Ловдей был британским капелланом в Дели и скончался там за несколько лет перед этим. Вывод Котца был безоговорочно принят шахматным миром. Уайт, например, в книге о Лойде (1913) неоднократно повторяет «Ловдеевская индийская задача». Г. Мэррей в своей «Истории шахмат» (1913) приводит, правда, только в сноске и без диаграммы индийскую задачу и указывает, что ее автором является Ловдей. Как не было возражений после публикации Левентала, так не было их и против утверждений Котца до... его смерти. Окончание следует.

КОНКУРСЫ

Объединение шахматно-шахматных клубов профсоюзов Одесской области и редакция газеты «Знамя коммунизма» объявили конкурс составления, посвященный 50-летию мастера В. Мельниченко. Два раздела: двухходовки (судья — сам юбиляр), трехходовки (Ю. Гордиан). Установлены призы, почетные и похвальные отзывы. Задачи, не более трех от автора в каждом разделе (в двух экземплярах), следует посылать до 1 июля

1989 г. по адресу: 270001 Одесса, ул. Жуковского, 33, Объединение шахматно-шахматных клубов профсоюзов, с пометкой на конверте «Юбилейный конкурс».

Тбилисский журнал «Меценат» да техника» («Наука и техника») объявил конкурс составления этюдов-миниатюр в честь 40-летия журнала. Судья — В. Нидзе. Для победителей учреждены ценные призы. Этюды в двух экземплярах следует посылать до 1 июня 1989 г. по адресу: 380060 Тбилиси, ул. Кутузова, 19, редакция журнала «Меценат».

ниереба да тенника» с пометкой «Шахматный конкурс-40».

Саратовский облспорткомитет и газета «Коммунист» объявили конкурс составления двухходовок (судья — А. Лобусов), трехходовок (Я. Владимиров), задач на кооперативный мат в 5 ходов, в которых у белых кроме короля есть либо ладья, либо слон или конь (А. Грин), этюдов (Г. Умнов и А. Хайт). Композиции в двух экземплярах посылать по адресу: 410730 Саратов, ул. Волжская, 28, редакция газеты «Коммунист» с по-

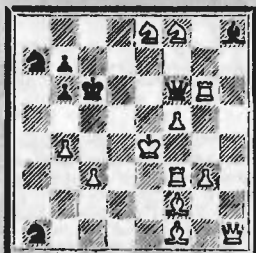
меткой «Конкурс составления Саратов-40». Срок присылки — 1 августа 1989 г.

Газета «Коммунистическая работа» (Брестская обл.) объявила конкурс составления двухходовок (судья — В. Сычев). Победители получают призы, медали и дипломы. Срок присылки — 31 августа 1989 г. Адрес: 225860 Брестская обл., гор. Кобрин, ул. Советская, 14, редакция газеты с пометкой «Шахматный конкурс».

ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ

№ 33. В. ТИМОНИН

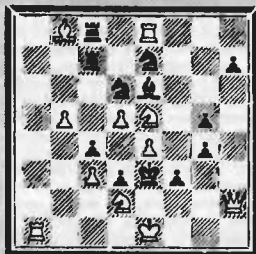
Мичуринск

Мат в 2 хода

№ 34. Ю. ФОКИН

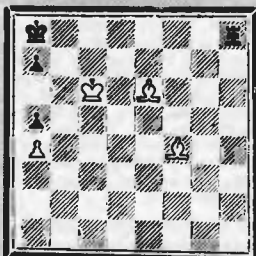
Ленинград

Мат в 3 хода

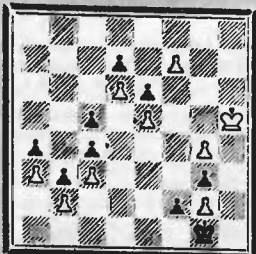
№ 35. В. ЩЕРБИНА

Донецк

Мат в 7 ходов

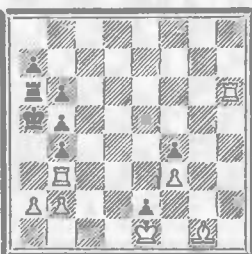
№ 36. А. ДАВРАНЯН,
Донецкая обл.
М. ЗИНАР
Одесская обл.

Выигрыш

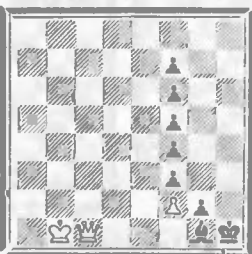
ПЯТЬ МИНУТ НА ДИАГРАММУ

№ 1. А. СТЕПОЧКИН
Публикуется впервые

Мат в 3 хода

№ 2. Р. МАРЦВАЛАШВИЛИ
Публикуется впервые

Мат в 11 ходов

№ 3. А. ГРИН
Публикуется впервые

Ничья

№ 3. 1. Кб5, но не 1. Кd5? а2 2. Кb6+ Крd8, и белым вполюс даваться. 1... а2 2. е6! (2. Ка7+? Крc7 3. c6 Крb6) 2... а1ф+ 3. Ка7+ Крd8 4. c7+ Кр: c7 — пат.

2. Ф: f4+ Крh1 3. Фc1! f4 4. Фb1 f5 5. Фa1 f6 6. Фc1! Крh2, и маневр повторяется: 7. Ф: f4+ Крh1 8. Фc1! f4 9. Фb1 f5 10. Фa1 Крh2 11. Фh8X!

№ 1. 1. Сс3!! fа2. Vh4!, используя вскрытые линии. 2... Крd4 3. Vа3X. 1... Крd4 2... Сd1! Крd5 3. Vа3X. 2... Vа5 3. V: b4X. № 2. 1. Крa2! Крh2

НА ВЕСАХ ИСТОРИИ

Разные элементы борьбы белых и черных привлекают любителя шахмат и заставляют его выразить приглашенный замысел в чистом виде. Уже издавна таким элементом был и красивый, неожиданный матовый финал. Один из них особенно полюбился проблемистам.

1. Le5+ Kph6 2. Фh4+ Kpg7 3. Ф: h7+ Кр: f6 4. Фh8X!

Обратите внимание, что этот эффектный мат является правильным, ведь каждое поле недоступно черному королю только по одной причине, и в образовании финала участвуют все различные фигуры белых кроме короля и пешки. Конечно, сейчас любой составитель заменил бы белую пешку черной, но в XVIII веке

вкусы не были так привередливы.

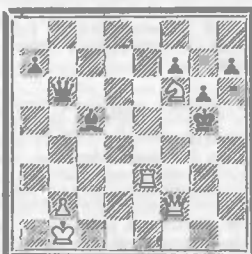
Этот как бы диагональный «эполетный» мат потом не раз был в центре внимания композиторов. Например, встречался он у знаменитого А. Андерсена (1842).

Ю. Бреде (1844). Естественно, не остались в стороне приверженцы чешской школы. Один из вариантов популярной задачи М. Хавеля завершается знакомым матом (1921. Б. Крh6, Фb6, Lf1, Ce1 — Ч. Крc1, пп. а5, с2, d2, d3. Мат в 3 хода.

1. Ag1! deФ 2. Л: e1+ Крd2 3. Ф: a5X. 1... d1Ф 2. Сс3, 1... а4 2. Фb4) Видим мы его и в № 25, которую предлагаем решить самостоятельно.

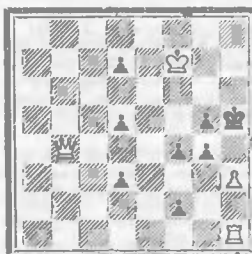
№ 26 — логическая интерпретация финала.

№ 24. К. ПАРЕНТИ
Из труда Д. Лолли, 1763

Мат в 4 хода

№ 25. М. ХАВЕЛЬ
«Прагер Прессе», 1922

Мат в 3 хода

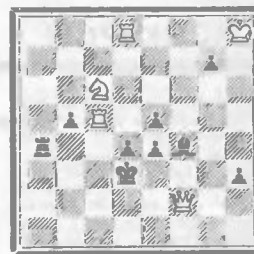
1... e3! Попытка К: e5+? Не проходит 1. Лс2? из-за С: e5 2. Лс2 отражается 2... g6+! Предварительным маневром король уведится с опасной диагонали: 1. Le8!! Л: a8+! 2. Крh7 Le4 3. К: e5+ С: e5 4. Лс2 e3 5. Фf5X!

Нам не удалось найти задачи с двумя такими матами. Может быть, откликнутся коллекционеры или составители? Кстати, у Хавеля есть интересная трансформация финала — замена черных пешек белыми, правда, пропадает обаяние симметрии матовой сети.

**

Решение № 23 (см. «64 — ШО», № 8, 1989). 1. Кс6! Cd7 (e6, f5) 2. Крb4 Lh4+ 3. d4 (e4, f4) Л: n 4. Крa5.

№ 26. Г. ЛЯПУШУТЦ
«Дойче Шахцайтунг», 1950

Мат в 5 ходов

«будапештская весна- 89»

Рыбацкий бастион Будапештской крепости — один из эпицентров фестиваля «Будапештская весна». Отсюда открывается великолепная панорама...

...Редуют бастионы черных и белых фигур. Для многих участников турнир уже закончен.

Кульминация последнего тура и всего соревнования. Борьбу за «свои» места в итоговой таблице ведут У. Бёнш и И. Глек, А. Шнейдер и А. Ковалев, Й. Гектор, И. Глейзеров.

Тревожно маме двенадцатилетнего Золтана Алмаши: сын такой маленький, а турнир такой большой и шумный...

Гроссмейстер
Андрэ Лилиенталь:
«Мое поколение играло в другие шахматы...»

Одни говорят: «Она — мисс турнира».

Другие возражают:
«Она — мисс Шахматы».
ОНА — венгерский мастер
Каталина Якиш.

Фоторепортаж Е. УРУСОВА,
нашего специального
корреспондента.

№ 1. Мат в 2 хода

№ 2. Мат в 2 хода

№ 3. Мат в 3 хода

№ 4. Мат в 3 хода

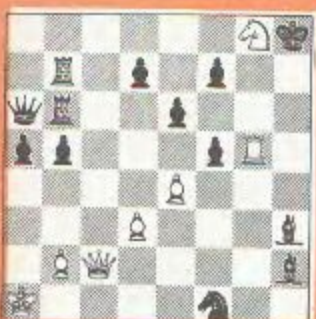

№ 5. Мат в 4 хода

№ 6. Мат в 5 ходов

майский конкурс

№ 7. Мат в 6 ходов

№ 8. Выигрыш

№ 9. Ничья

№ 10. Коопмат в 3 хода

№ 11. Обратный мат
в 6 ходов

№ 12. Кратчайшая дока-
зательная партия

Вновь мы приглашаем любителей шахмат принять участие в нашем традиционном конкурсе решений. В качестве задания подобраны 12 этюдов и задач, составленных в разные годы и отражающих все жанры композиции. Как всегда, легкой разминкой будут двухходовые задачи. В № № 3 и 4 белые нарушают координацию обороны противника. Главную роль в комплексе вариантов четырехходовки играет белый ферзь, а в № 6 он отлично взаимодействует со слонем. Начальная расстановка фигур в шестиходовке никак не может предположить остроумный замысел, задуманный автором. В первом этюде легкие фигуры белых последовательно переигрывают соперника. № 9, пожалуй, самое трудное задание конкурса. Кооперативная стратегия привлекает решение № 10, ну а замысел № 11 будет понятен после анализа тематических вариантов. В ретрозадаче нужно восстановить текст партии (начиная с исходной расстановки фигур), в которой сторонам требуется минимальное количество ходов для создания позиции, изображенной на диаграмме. Задание выполняется легко, но имеет сюрприз.

Для тех, кто собирается впервые участвовать в наших соревнованиях, поясним, что в № 10 начинают черные и они помогают белым дать мат черному королю. В № 11 начинают белые и они заставляют противника дать мат белому королю. За правильное и полное решение двухходовой задачи участник получает очко, трехходовой — два, многоходовой — три, этюда — четыре, № 12 — шесть очков. Дополнительные очки можно получить за указание побочных решений, нерешаемостей и дуалей в тематических вариантах.

15 участников, приславших правильные и наиболее полные ответы, награждаются грамотами редакции. Свои решения присылайте в адрес редакции до 15 июля 1988 года. Не забудьте на конверте сделать пометку «Майский конкурс».